

Литературная газета

Зарубежные

Задворки

www.ZAZA-ONLINE.COM

Russische Hinterhöfe № 11 (21) / 2008 in Deutschland

СЕРЕБРЯНЫЙ ЛАУРЕАТ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНКУРСА «ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ – 2008»

АНОНС НОМЕРА:

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ПОСВЯЩЕНИЯ

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ФОТОУВЕЛИЧЕНИЕ

ПОЭЗИЯ
ФОРМУЛА ЗДОРОВЬЯ

СУМЕРКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ДЕТЕКТИВ

ДЖЕК ВЕТТРИАНО

КАРУСЕЛЬ
НА ТО ОНА И ВОЙНА ...

ИСКУССТВО...
ПОДВИГИ ГЕРКУЛЕСА

ИЗ НОВОСТЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ
НЕКРУГЛАЯ ДАТА

АВТОРЫ НОМЕРА:

Леонид Бердичевский

Наум Сагаловский

Анатолий Шапиро

Леонид Зорин

Валдемар Люфт

Toronto

Chicago

Москва

Leonberg

Biberach

Stuttgart

Hamburg

Leipzig

Oberhausen

Lübeck

ישראל

Ирина Эпельбаум

Борис Буянов

Семен Коган

Фатхула Джамаль

Тарас Фисанович

Валерий Койфман

Виктор Старшенко

Инна Иохвидович

Марк Яковлев

Раиса Шиллигат

Галина Шеина-Мюльдорфер

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Сегодня мы знакомим вас с тремя новыми авторами. То есть, «новые» они только для нашей газеты. Двое из них давно в литературе, а третий – очень давно, он драматург и прозаик с мировым именем. Из «старых» несколько авторов печатаются с продолжением, другие – «на бис». Штутгартцы и гамбургцы скучковались по трое, причем совершенно непреднамеренно. Остальные воюют в одиночку.

Пожалуйста, внимательно прочтите редакционную статью на первом развороте слева. И поверьте, газете нужны друзья и единомышленники. Любители поэзии, загляните на стр. 19, там вас ждет интересная информация. Остальные разбредаются по разным рубрикам, вольно...

Приятного чтения! Да, чуть не забыла. Есть очень важный вопрос о подписке. Почему при стоимости газеты в магазине в 1 евро, цена подписки целых 24 евро в год? Почему у других газет подписка дешевле?

Отвечаю. Газеты, о которых вы говорите, выходят давно и у них много подписчиков. А чем больше подписчиков, тем ниже почтовые расходы. Когда количество отправляемых по почте газет достигает определенного рубежа, стоимость отправки снижается. Как только это произойдет с нашей газетой, сразу снизится и стоимость подписки.

Редактор

Фото Галины Шеина-Мюльдорфер, г. Лүбек

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Dr. Viktor Schulz,

Alexander Maller & Kollegen

- уголовное право
- семейное право
- право о переселенцах и об иностранцах
- гражданское право
- дорожное право
- трудовое право
- а также другие правовые вопросы

на русском и немецком языках

Rechtsanwalt (адвокат)
Dr. Viktor Schulz
Schwabstraße 55, 70197 Stuttgart
Tel.: 0711/6154649, Fax: 0711/6154650

MIX
Markt

Schlossstr. 13, 41238 Mönchengladbach

СПЕЦИАЛЬНОЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ
только для
читателей газеты

Зарубежные
Задворки

В любую среду, вырезав этот купон и предъявив его кассиру,
вы заплатите за 1 kg Schweine Nacken mit Knochen – nur 3,09 !!!

Собираясь в магазин, не забудьте дома купон:
вы экономите на каждом килограмме от 40 до 50 центов!

СОДЕРЖАНИЕ

Анатолий Шапиро.	
Сумерки Российской империи....	4
Некруглая дата.	
Леонид Зорин о себе.....	6
Наум Сагаловский.	
Переписка с Сергеем Довлатовым,	
отрывки из неопубликованной	
книги. Продолжение.....	10
Семен Коган.	
На то она и война, повесть.....	12
Валдемар Люфт.	
Слезы моего деда. Рассказ.....	15
Валерий Койфман.	
Джек Веттриано.....	16
Марк Яковлев. Стихи.....	18
Фатхула Джамал. Стихи.	
Тарас Фисанович о Ф. Джамале.....	19
Инна Иохвидович.	
Фотоувеличение. Рассказ.....	20
Агата Кристи.	
Подвиги Геркулеса.....	26
Борис Буянов.	
Два рассказа из цикла	
«Аппенцеллер».....	29
Леонид Бердичевский.	
Благие намерения. Рассказ.....	30

IMPRESSUM

Литературная газета
“Зарубежные Задворки”
 Literarische Zeitung
 “Russische Hinterhöfe in Deutschland”
 Web: www.zaza-online.com

Verleger:
 GSW e.V.
 Valentyna Meszaros
 Tafelweg 12, 70439 Stuttgart
 Tel./Fax: +49 (0)711 – 35 72 96
 Mob.: +49 (0)0178 – 655 95 35
 E-Mail: info@zaza-online.com,
valentina@zaza-online.com

Redaktion:
 Eugenia Schmurko
 Tel.: +49 (0)02151 – 44 96 202
 E-Mail: redaktion@zaza-online.com

Gestaltung:
 Oxana Gural
 E-Mail: design@zaza-online.com

Werbeabteilung:
 Olesja Bolotova
 Tel.: 0163 – 869 95 85
 E-Mail: bolotova_o@mail.ru

Издатель и редакция не несут ответственности за содержание рекламных текстов и оставляют за собой право редактировать их с ведома авторов или отклонять без объяснения причин.

Издатель и редакция не несут ответственности за информацию, находящуюся на интернет-сайтах, на которые даны ссылки в рекламном объявлении. Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. За достоверность фактов и сведений, содержащихся в материалах авторов, ответственность несут их авторы.

Рукописи, присланные в редакцию, не возвращаются. Материалы принимаются только в электронном виде или в виде CD. Не заказанные редакцией статьи не рецензируются. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать авторские материалы.

Оформление и макет рекламных объявлений является собственностью редакции газеты. Полное или частичное использование материалов газеты возможно только с письменного согласия редакции.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Дорогие читатели! Помимо того, что я делаю для вас газету, а вы ее читаете, у меня иной раз возникает потребность прямого с вами контакта. Вот и сейчас, я хотела бы обратиться к вам – не ко всем сразу, а к каждому в отдельности, чтобы спросить, нравится ли вам наша газета. Конечно, вы же понимаете, хотелось бы услышать, что да, дескать, нравится, но ведь все мы разные, и духовные ценности у нас у всех не одинаковые. Поэтому думаю, что и ответы, скорее всего, были бы, скажем так, разнообразными. И это прекрасно! Я была бы рада получить от вас письма, слышать по телефону ваши живые голоса. Потому что газете необходимо знать, чем дышит ее читатель. И пусть вас не беспокоит, что содержание вашего звонка или письма может стать достоянием гласности – я уважаю право каждого из нас на конфиденциальность. Но ведь на самом деле речь вовсе не идет о конфиденциальной информации, я всего лишь спрашиваю вас, что вы думаете о газете – ведь что-то вы наверняка думаете!

Окольными путями – обратите внимание, я делаю акцент на слове «окольными» – до меня иногда доходят отклики. Хорошие и разные. Поговорим о разных. Например: «Зарубежные Задворки» – газета сексуальная, или: «Зарубежные Задворки» – газета еврейская. Люди, высказавшие эти мнения, уже не являются нашими читателями, мы им не подходим. И они нам, честно говоря, тоже. Я надеюсь, вы понимаете, почему. Наша газета рассчитана на психически здоровых, половозрелых и интеллигентных читателей, и в ней обсуждались, и будут обсуждаться все проблемы, которые волнуют взрослых и интеллигентных людей. В том числе секс.

Но это отнюдь не означает, что газета «сексуальная».

Но она также и не еврейская. В ней публикуются, и будут публиковаться материалы русскоязычных авторов из самых разных стран. И нас интересует их талант, а вовсе не национальная принадлежность. Если у кого-то другое мнение – простите, но вы не наш читатель. Для

нас есть другие издания, с соответствующим душком.

Я прошу всех, кто хотел бы обсудить литературную или концептуальную сторону газеты, напишите мне. Потому что никто другой из сотрудников, включая издателя, за содержание газеты не ответственен. Специально для связи со мной в газете напечатаны мой номер телефона и электронный адрес.

Начиная со следующего номера, газета станет платной. Таким образом, мы сразу узнаем, что вы о ней думаете. Голосование рублем – пардон, евро, далеко не худший вид голосования.

А вы все-таки пишите в газету, дорогие читатели.

Да и на сайт к нам заглядывайте: <http://zaza-online.com>, обещаю, получите удовольствие. И, кстати, тут же на сайте, кликнув на кнопку «гостиная», вы сможете написать в газету те самые несколько слов, которые мы ждем от вас с большим нетерпением.

Ваша Евгения ЖМУРКО,
редактор

Раиса ШИЛЛИМАТ

НАШ АДРЕС – ВСЕ ПЯТЬ КОНТИНЕНТОВ ЗЕМЛИ

«Наш адрес – не дом и не улица, наш адрес – Советский Союз» – мы все помним слова широко известной когда-то песни.

Адреса такого давно нет, и мы вспоминаем о нём с лёгкой грустью, а культуру свою – удивительный продукт неповторимого общества (со всеми его достоинствами и недостатками) – мы бережно храним в себе и несём её по всему миру. Теперь, с поправкой на время, можно смело сказать: наш адрес не дом и не улица, наш адрес – все пять континентов Земли. Именно так, что и показал конкурс Национальная литературная премия «Золотое перо Руси».

Организаторы конкурса – газета «Молодёжь Москвы» совместно с Союзом писателей Москвы и Государственной Думой поставили себе серьёзную задачу: содействовать сохранению и укреплению во всём мире нашего национального достояния – русского литературного языка. Благодаря интернету, конкурс стал международным, и люди со всего мира, пишущие на русском языке, принимают в нём участие.

Премия вручается «за сохранение и поддержку лучших литературных традиций», как говорят организаторы. Конкурс набирает силу, с каждым годом в нём принимает участие всё больше русскоязычных авторов. Премией отмечаются как частные лица, так и общественные организации, сумевшие взять высо-

ко поднятую русскую культуру планку владения языком. В этом году в десяти номинациях приняли участие более 1500 авторов.

Вот и мы решили попытаться счастья. Подали свой проект – и получили звание серебряного лауреата!

Согласитесь – здорово!
Гордимся и радуемся!

Наш представитель получал премию в торжественной обстановке в знаменитом Центральном доме литератора в Москве из рук Светланы Савицкой – одного из учредителей конкурса.

Это, примерно, как ребёнка родить: рождение – факт одноразовый, не являющийся самой большой заслугой, а вот воспитать достойного, уважаемого человека – путь долгий и многотрудный. Высокое звание лауреата обязывает нас к совершенствованию и постоянному поиску.

Мы ведь ещё в самом начале нашего пути.

Ян Рогачевский – постоянный участник конкурса на самую остроумную подпись к фотографии:

Газета Ваша – свежей мысли створки
И Штутгарта адамово ребро,
Поэтому-то «Зарубежные задворки»
В лауреатское одеты серебро.

Успех для Вас, конечно, небывалый:
Казалось бы, объём довольно малый,
Бумаги небольшой формат
И всё равно – лауреат.

Большие русские газеты
Имеют цвет, листаж и «стать».
Солидную, вдобавок, смету,
Но часто нечего читать.

В «Задворках» Ваших «зарубежных»
Заметок много есть успешных.
Поэт весёлый Сагаловский,
Чей стих ершистый, умный, броский.

Хирург и критик Фисанович,
За веру в истину воитель.
РШиллимат – писатель новый,
На конкурсе ваш представитель.

Приятную вещает грусть
С.Глейзер на своих страницах:
Вписал евреев древних в Русь,
Связав культурные традиции.

Здесь фотоконкурс и реклама,
Кроссворд и иронизмы сбоку,
Головоломные sudoku –
Уже, считайте, что немало!

Не надо слов высокопарных
И не нужны Вам ордена,
Простой читатель благодарный
Запомнит Ваши имена.

Полина Сорель – читатель и друг:
Поздравляю «ЗаЗа» и всех, кто стоит за
этим замечательным названием! Сил и удачи
вам, дорогие друзья, воплотить задуманное!

Галина Шеина-Мюльдорфер – автор:
Фасад без задворок – лишь фасад. Поздравляю, желаю... И даже больше!!! Женья, так держать! Хоть из серебра, хоть золотое... /Здесь главное – перо звучит. /Газета умная. За то ей - /Не брызги жалкие – лучи!
Но голова у Жени кругом /Не от похвал и дифирамбов. /Найти бы мецената-друга, /Расширить рамки «ЗаЗа» нам бы!

Семен Глейзер – автор:
Редактора, издателя, рекламодателей, читателей, ну и авторов – поздравляю, желаю, напутствую, и целую...

Аркадий Прокоп – сотрудник и друг:
От души поздравляю, Женья! Желаю много здоровья и творческой активности на следующие 100 лет!

Анна Левина (USA) – автор:
Поздравляю! Так держать!

Александр Левкович (Торонто, Канада) – композитор, друг:
Желаю Евгении Жмурко бриллиантов го пера, которого она достойна.

Ibykus – руководители поэтического турнира, друзья и единомышленники:

СОБЫТИЕ В ЗАРУБЕЖЬЕ НА ЗАДВОРКАХ! Прямо во время поэтического турнира Ibykus до Совета турнира дошла радостная весть: «Серебряное перо России» попало в достойные руки! Без бюрократических проволочек, прямо во время турнира, с поразительным единогласием Совет решил отметить это радостное событие награждением газеты «Зарубежные задворки» памятной серебряной медалью поэтического турнира Ibykus «Иоганн Вольфганг фон Гёте первой степени». Председатель Совета турнира, заслуженная артистка России, Виктория Горшенина. Председатель оргкомитета турнира, д-р Виктор Старшенко. Председатель жюри турнира доктор филологических наук, проф. Зинаида Тураева.

Марк Яковлев – автор:

Очень рад, что Zaza стала серебряным лауреатом конкурса «Золотое перо» и поздравляю всех её сотрудников и авторов! Желаю на следующий год в конкурсе «Золотое перо» исправить «перекосяк» и стать золотым лауреатом!

Виталий Солопов – автор:

Там на неведомых задворках следы невиданных... (персонажей). Я от души вас поздравляю... перо воткнули в вас не больно))

Инна Иохвидович – автор:

Здорово! Это первая литературная (!) газета дальнего, а может и не только, Зарубежья. Это огромнейшая ответственность перед бессмертным русским Словом. Желаю газете симпатии Фортуны!

Ирина Емельянова – читатель и друг:

Feuerwerk – шампанское и браво! /Поздравления и тосты в вашу честь! /Всем здоровья, радости, а главное – /Вы у нас ОДНИ ТАКИЕ есть! Женья, поздравляю, здоровья тебе, успехов!

Раиса Шиллимат – автор и полномочный представитель газеты на конкурсе:

Дорогая газета! Что пожелать тебе не знаю - /Ты начинаешь только жить! /От всей души тебе желаю /И дальше перья золотить!

Юрий Фельдман – автор:

Как врач и автор желаю газете и редактору хорошего здоровья, любви почитателей, и долгой интересной жизни!

Александр Левин – читатель и друг:

Придворным задворницам, надворным советникам, а так же дворникам, дворовым и дворецким: так держать! Не уроним честь наших Задворок!

Александр Германт – автор:

Поздравляю весь задворный коллектив, всех задворных дел мастеров и иже с ними! Ура! Туш! Фанфары! Чепчики!

Я сам готов мочить здесь корки... /Чтобы с пером наперевес, /Прославить до небес «Задворки» - /К ним пробуждая интерес.

Наташа Николаева – автор:

Поздравляю редактора и всех авторов! Молодцы! Большие молодцы!

Neivanov – автор:

Скоро повсюду Германии, и в больших городах, и в малых, и в самой последней дыре будут выстраиваться очереди, чтобы купить «Задворки».

Александр Изьюров – друг, единомышленник и первый помощник.

Откроем секрет: именно ему принадлежала идея назвать газету «Зарубежными задворками»:

Поздравляю редактора, коллектив газеты, авторов и читателей с заслуженной наградой. Особый поклон Раисе Шиллимат. «Зарубежные задворки» наглядно демонстрируют, что современная русская культура и гуманистическая мысль неотделимы от европейских гуманитарных ценностей и традиций. Так держать!

Елена Фогельзанг – автор:

Ура, ребята вам, ура! /Из-за блестящего пера.../Придётся крепко поскрипеть, /чтобы двумя уже владеть. /В народе есть такая мудрость: /Коли назвался груздем то, /Не возражая, лезешь в кузов. /Вопрос: коли не ВЫ, то КТО?!

Ирина Пашкевич – автор:

Поздравляю «Зарубежные задворки» с международным прорывом и серебряным лауреатством в конкурсе «Золотое перо Руси - 2008». Желаю их создателям всяческих успехов, а перышку быть вечным, не тупиться и радовать нас всем написанным...

Генерал-майор казачьих войск, атаман Валерий Попов – друг газеты:

Евгения, Валентина, поздравляю вас от всего сердца с победой на конкурсе!!!

Александр Кургузов – постоянный участник конкурса на самую остроумную подпись к фотографии:

Уважаемая Евгения! Поздравляю Вас и авторов газеты с серебром конкурса «Золотое перо Руси – 2008». С большой радостью и гордостью за нашу газету я узнал об этом успехе. Желаю газете новых побед и дальнейших успехов у читателей. А Вам – здоровья и энергии.

СУМЕРКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ «ГЕРОЮ» ОДНОГО ИЗ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ
МИФОВ АЛЕКСАНДРУ III (1881 – 1894)

У Александра III сегодня в России множество поклонников. Они превозносят его как образец главы государства, настоящего Отца Отечества и само имя его произносят с благоговением. О нем выпускают фильмы, фотоальбомы и книги, в том числе детские. А ведь не так давно, помните? – он числился в отрицательных персонажах. Бедная Россия, в ней всегда так, из одной крайности в другую... А каков же он был на самом деле?

Александр Александрович Романов (1845 – 1894) – император и самодержец Всероссийский, Царь польский, Великий князь финляндский, сын и преемник Александра II. Вступил на российский престол 2 марта 1881 г, коронован 15 мая 1883 г. Женат (28 октября 1866 г) на принцессе Датской Дагмаре = Марии Федоровне (1847 – 1928). Скончался 20 октября 1894

ЦЕСАРЕВИЧ

Детство нашего героя прошло беззаботно и без строгого контроля, так как наследовать престол готовился его старший брат Николай, в связи с чем и получил соответствующее образование. Однако в 1864 г Николай внезапно умер и наследником оказался Александр. Император Александр II попытался в срочном порядке ликвидировать пробелы в образовании младшего сына, но тому уже исполнилось 20, и он сильно уступал способностями и прилежанием старшему брату. Он обладал многими положительными чертами: чувством ответственности, прямоотой, честностью, искренностью и был чрезвычайно добрым и сердечным человеком. Но образование не соответствовало статусу цесаревича. По мнению педагогов Александр был «старательным тугодумом», основным интересом которого был армейский фронт, столь любимый всеми Романовыми.

Как полагаюсь, погоны прапорщика он получил в 7 лет, подпоручика – в 10, в 18 лет он уже был полковником. Парады, ритуалы, маневры в Красном Селе под Петербургом – таково содержание его службы. Став наследником, Александр получил чин генерал-майора свиты и стал Атаманом всех казачьих войск. До начала царствования командовал лейб-гвардии

Преображенским полком, 1-й Гвардейской пехотной дивизией, затем корпусом и войсками Гвардии и СПб военного округа.

«...Бедность идей удивительная...» – говорил об Александре один из его наставников, К.Победоносцев.

Но все же, нельзя сказать, что воспитатели цесаревича генерал-адъютант Зиновьев, и затем граф Перовский, и его учителя Чивелев, С.М.Соловьев, Буслаев и К.П.Победоносцев трудились совсем напрасно. Александр интересовался живописью и русской историей, по большей части, ее фрагментами, связанными с войнами. Он стал создателем Русского исторического общества, Археографической комиссии, занимавшейся изданием древних источников, а также Дворцового духового оркестра, в котором сам играл на флейте. Да! Вот вам и «бедность идей».

В 1866 году, путешествуя по Европе, Александр заехал в Копенгаген, где объяснился с бывшей невестой умершего брата. В июне произошла помолвка, а в октябре – обручение. Брак оказался счастливым. Александр был набожен и,

не в пример многим своим предшественникам, стал хорошим семьянином: любил жену, хранил ей верность. Собственная семейная нравственность давала ему право требовать достойного поведения и от домочадцев, великих князей и княгинь. Их супружеская неверность нередко становилась причиной монаршей немилости и удаления от двора.

Александр III был больше похож на зажиточного русского крестьянина или процветающего купца из глубинки, чем на императора, в чьих жилах течет аристократическая немецкая кровь (дотошные критики высчитали, что у Александра III была всего 1/64 часть русской крови). Огромного роста, грузный и невероятно сильный, он производил на окружающих незабы-

ваемое впечатление, возвышаясь над ними по плечи. Очень бережливый, в быту он был прост и скромен. Дома ходил в простой рубашке навыпуск, и нередко камердинер Котов штопал его рваные штаны.

Сведения о его алкоголизме были сильно преувеличены советской историографией и путеводителями. Выпить он действительно мог, но алкоголиком не был.

Государь нередко бывал по-купечески хамоват в общении. Мало кого из царедворцев и министров не называл Александр «скотиной» или «канальей» – совершенно беззлобно. Но мог и раскричаться, и тогда применял физическую силу. Ненормативная лексика с его «легкой руки» вошла в царском дворце в обиход и звучала даже на совещаниях высших инстанций, например, военных.

МИРОТВОРЕЦ

Александр лично участвовал в русско-турецкой войне. Командуя Руцукским отрядом, он умудрился за шесть месяцев топтания в тылу потерять (в основном по болезни) три тысячи солдат. Результатом этого печального опыта стало отвращение к войне. Добавим сюда осознание того, что победа русских добыта громадным численным перевесом, а не превосходством боевых качеств, а также то обстоятельство, что ко всему, выходящему за границы его собственного хозяйства (то есть Российской империи), он относился как к делу второстепенному. Ему было просто противопоказано воевать. По совокупности всех этих причин, все 13 лет своего царствования он уклонялся от военных конфликтов. Отсюда его прозвище – «Миротворец».

Кстати, именно на войне Александр обзавелся окладистой бородой, ставшей позже легендарно-распознаваемой приметой облика монарха. Начиная с Петра I, никто из царей бороды не носил. Александр III возродил старую традицию, которой потом следовал и его сын Николай II.

НА ПРЕСТОЛЕ

Убийство 1 марта 1881 года царя Александра II ошеломило сына. Страх перед тем, что его тоже могут убить, буквально отравлял его жизнь. Из боязни, что революционеры воспользуются торжеством для покушения,

правительство постоянно откладывало коронацию; она состоялась лишь 15 мая 1883 г. А пока, 27 марта 1881 г. Александр III добровольно сделался «гатчинским затворником». Он заперся от заговорщиков на антресолях Гатчинского дворца, и провел там почти всю оставшуюся жизнь. Дворец и парк бдительно охранялись часовыми, полицейскими, конными разъездами, секретными агентами. Опасения, впрочем, оказались не беспочвенными и 1 марта 1887 г. народовольцы действительно совершили покушение на Александра III. Уже 7 марта неудавшиеся цареубийцы, в числе которых был А.И. Ульянов, были повешены.

Принимались меры предосторожности и всевозможные хитрости также и на случай, если бы заговорщики захотели отравить государя, и при дальних переездах государя и его семьи (на юг, за границу).

После гибели царя-«Освободителя» и реформатора Александра II реформы остановились на полпути. Мечты об их продолжении новый император развеял быстро. Он был сторонником диктаторских методов и встал на путь неограниченного самодержавия, так как считал, что «... у нас иначе нельзя...». Чего стоит его заявление: «Конституция? Это чтобы русский царь присягал каким-то скотам?». Он как мог, боролся с реформами отца, но, не сумев их полностью сломать, успел, однако, изрядно исковеркать. «Я слишком глубоко убежден в безобразии выборного представительного начала, заявлял он, – чтобы когда-нибудь допустить его в России в том виде, как оно существует во всей Европе».

Александр III своей недальновидной политикой заложил под государство множество мин, которые взорвались при его сыне. Он действовал как хозяин большого поместья: из личных симпатий и антипатий, не понимая задач страны. Ему казалось, что он возвращает ее с опасного пути на здоровые исторические основания. Для усиления надзора за крестьянами им были введены должности земских начальников с широкими правами из местных дворян-землевладельцев. Избирательного права лишились приказчики и мелкие торговцы, другие малоимущие слои города. Изменению подверглась судебная реформа, был

IDIOTENTEST

Ludwigsburg 07141 – 90 57 49

Ulm 0731 – 945 848 32

Freiburg 0761 – 888 62 01

Villingen-Schwen. 07141 – 90 57 49

НАШ ОПЫТ – ВАШИ ПРАВА

подготовка и сдача МПУ
на русском языке

ОСНОВНОЙ ТЕЛЕФОН: 02351 – 40 936

www.pbbi.de

pbbi

учинен надзор за земствами. Были закрыты многие издания, упразднена автономия университетов, а начальные школы передавались церковному ведомству – Синоду. Сомнение у царя вызывала даже целесообразность отмены крепостного права. В крепостническом прошлом России он находил положительные черты, искренне полагая, что отмена рабства «ослабила народную силу». В частной беседе об убитом отце, он заявлял: «...Ну, спасибо родителю... Нареформировал...». Или: «Мой незабвенный родитель решил поговорить с нашим хамьем по-человечески. В результате мы имеем то, что имеем...».

На доклад министра просвещения он наложил историческую резолюцию: «...Прекращай ты это образование!» «Хватит диссертаций».

Еще одна мина: министров Александра II он отправил в отставку, на их места были назначены худшие, именно они доведут Россию до Цусимы. Но Александр этого не увидит.

ЭКОНОМИЧЕСКИМ И ПРОМЫШЛЕННЫМ РОСТОМ России ни Александр, ни его администрация особенно не интересовались, так как это находилось вне сферы политики и не представляло опасности для власти. Прибыль, проценты, доходы, накопления Александр считал «еврейскими штучками». Да и не только он. Только в 1892 году, с назначением на должность министра финансов С.Ю.Витте, начался экономический подъем. Государство стало стимулировать промышленность, восстановило винную монополию (пьяный бюджет), провело денежную реформу (золотое обеспечение рубля – конвертируемость – приток иностранных капиталов). Это было хорошо, но возникла завывающая концентрация производства (будущие районы революционного движения). То, что это была западня, мина под государством, понял слишком поздно. В истории такое случается: казалось бы, положительные моменты оборачиваются отрицательным эффектом.

ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: GERMAНОФОБИЯ. Сначала Александр дружил с Германией против Англии, но затем ненависть к Бисмарку и презрение к молодому Вильгельму возобладали. И началось постепенное сближение России с Францией: оно также началось с дружбы против Англии, но после Франко-Прусской войны они стали дружить против их общего врага – Германии. Также стало бурно развиваться культурное сотрудничество России и Франции. И не менее важную роль в зарождающемся альянсе сыграл экономический фактор, в том числе, личные финансовые и имущественные интересы братьев императора (великих князей) во Франции. В 1891 году, встречая в Кронштадте французские военные корабли, Александр III с непокрытой головой выслушал гимн Франции, а в 1893-м русская эскадра демонстративно отдала визит французским друзьям. В том же году франко-русский союз был окончательно оформлен. Это была еще одна мина: пристегнув свою страну к интересам Франции, Александр в перспективе погубил ее.

Интересно, что МИД России продолжал искать взаимопонимания с Германией. В «германскую партию» входили министр иностранных дел, его ближайший помощник, будущий преемник, военный министр, послы

в Германии. Придворной опорой этой «партии» и связующим звеном между германским и российским дворами была великая княгиня Мария Павловна (урожденная принцесса Мекленбург-Шверинская). Однако по степени влияния на царя и правительство, а также по энергии, настойчивости и «калибру» состава «германская партия» уступала «французской».

ВНУТРИ СТРАНЫ: РУСИФИКАЦИЯ, ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС. Нужно отметить редкое единодушие Александра III и императрицы: она привезла из Дании такие запасы лютой ненависти к бисмарковской Германии, что их хватило ей на всю жизнь. Именно под ее влиянием в русском обществе начали затирать по службе людей с немецкими фамилиями. Наставало время РУСИФИКАЦИИ (которая, в конце концов, загонит почти все нерусское население России в лагерь революции – очередная мина).

Александр часто называл себя царем русских и только русских. Так, он не любил семью великого князя Михаила Николаевича, потому что его жена Цецилия Августа, младшая дочь великого герцога Баденского Леопольда (в православии Ольга Федоровна), состояла в близком родстве с одним из еврейских банкиров в Карлсруэ. Естественно, у их детей были характерные внешние черты, и император с трудом их переносил. Ему с детства была внушена мысль, что русские не склонны к бунтам и что это евреи пропагандируют революции. Это именно при нем произошел в России постепенный переход от религиозного антисемитизма к расовому, т.е. к наиболее варварской его форме. Жизнь преподносила ему в этом вопросе подарки: любовь его дочери Ксении к великому князю Александру Михайловичу и увлечение юного Николая еврейкой. Пришлось самому грубо вмешаться и срочно выселить эту еврейскую семью из Петербурга. Александр был категорически против равноправия наций в России – «...Это с кем я должен уравнивать русский народ? Наоборот. Все другие должны со временем стать русскими...».

Главным наставником Александра по национальным вопросам и правоведению был К.Победоносцев, ставший обер-

прокурором Синода. Главная его идея – обеспечить единство церкви и государства. Обеспечить русификацию!!!». К.Победоносцев принадлежал к инквизиторскому типу людей. Согласно многим источникам в первой половине жизни он таким не был и внес большой вклад в законоведение и юриспруденцию. Перелом в его сознании произошел после убийства Александра II.

В стране царили уныние, молчание и страх. Острейшие проблемы не решались. В 1881 г. произошел крупнейший еврейский погром на Украине, предвосхищавший последующие события.

«... Вся государственная система гонит в лагерь недовольных все больше людей, даже тех, кому противны кровь и насилие. За политику начали сажать с 14 летнего возраста. Все меры устрашения – аресты, ссылки, даже казни не достигают цели. Мера терпения переполняется. Будущее страшно. Народ привыкает к крови и пока молчит. Но его дети и внуки молчать не будут...». Как вы думаете, читатель, откуда взяты эти строки? Из документа Аналитического Отдела Департамента Полиции.

Интеллигенция оказалась загнанной в оппозицию. Хотя, некоторые деятели искусств, в частности, П.И.Чайковский или художники, которым император делал большие заказы, были о нем высокого мнения. Говорили, что когда он вел беседу о музыке или живописи, то становился совсем другим человеком, задушевным и вежливым. Но не следует обольщаться: при Александре III были введены ограничения на допуск в гимназии простонародья и нацменьшинств.

При нем началось усиленное церковное строительство, а за все его 13-летнее царствование на казенные средства и на пожертвованные деньги было сооружено до 5 000 церквей. Если прикинуть это число к дням его царствования, то придется по одной церкви на каждый день. Александр ввел строгий расход денег. Сократил штат министерства Двора, урезал привилегии разросшейся царской фамилии и прежде всего – великих князей. Давалось всего 4 бала в год. Приближенные за глаза звали его хозяином. Для российской экономики и русской казны в особенности Александр III и вправду сделал немало, но истинно хозяйской его внутреннюю политику назвать вряд ли возможно.

Для души – приобретение предметов искусства, охота, рыбалка, финские шхеры.

17 октября 1888 г. близ станции Борки произошло крушение государственного поезда. Весь состав упал на насыпь, несколько человек погибло. Крушение случилось, когда государь с семьей находился в столовом вагоне. Царская семья только что села обедать, и Александру подавали его любимую гурьевскую кашу. Все они чудом остались в живых. Со свойственным ему спокойствием государь вышел из вагона, всех успокоил, раненым оказал помощь. Из членов императорской семьи более всех пострадала старшая дочь Ксения, которая так и осталась горбатой. Число погибших составило 21 человек. Причиной катастрофы было нарушение правил движения поездов. Принято считать, что болезнь почек, унесшая здоровья ка-императора в расцвете сил, началась после этого крушения.

Г. В. ПЛЕХАНОВ: «ЦЕЛЫХ ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ АЛЕКСАНДР III СЕЯЛ ВЕТЕР...»

Александру, не слишком заботившемуся о своем здоровье, долго удавалось скрывать недомогание. Забеспокоились, когда обычно тучный государь стал худеть. Московский профессор Захарьин определил безнадёжность положения. До осени 1894г. Александр III продержался на ногах. Скончался он 20-го октября 1894 г. в Ливадии, сидя в кресле, в полном сознании. Оттуда он был перевезен в Санкт-Петербург. Погребальная процессия шла через Невский и Литейный проспект в Петропавловскую крепость. Там было прощание с человеком, в течение 13 лет управлявшим Россией.

С предпоследним российским императором, столь почитаемым сегодня определенной частью интеллигенции и элиты.

Во время прощальных событий в С-Петербург приехал принц Уэльский, будущий король Эдуард VII, дядя будущей императрицы Александры Федоровны, тогда еще невесты. Глядя сбоку на Николая II, он недипломатично сказал ей: «Боже! Как его профиль похож на профиль императора Павла I». Это очень не понравилось, как Николаю, так и Александре. Так открылась последняя страница династии Романовых.

По мнению Витте, Николай II, несомненно, был умнее, одареннее и образованнее своего отца, но был совершенно подавлен им, как личность. О сильном характере говорить не приходилось. Но, в отличие от отца, Николай был очень склонен к авантюрам...

Анатолий ШАПИРО

Анатолий ШАПИРО – ленинградец, профессиональный историк. Почти 30 лет занимался преподавательской деятельностью, совмещая ее с лекторской и научной работой в Центральном Военно-Морском музее. Автор нескольких публикаций в специализированном педагогическом издательстве на темы «История Санкт-Петербурга» и «История дворянских родов Петербурга», а также исторической хроники «Семья Гертнер», изданной в 2004 г. В 2003 году переехал в Германию, живет в Леонберге, недалеко от Штутгарта. Занимается лекторской и литературной деятельностью.

НЕКРУГЛАЯ ДАТА

ЛЕОНИДУ ЗОРИНУ – 84

– Ну и что? – спросят многие из читателей. – Какому это Зорину? Обозревателю?

А стоит произнести названия нескольких его сочинений, и мы получим иной результат. Все сразу вспоминают «Варшавскую мелодию», «Покровские ворота», «Человека ниоткуда», «Царскую охоту». Издатель двухтомника Зорина пишет в предисловии к нему, что одолеть эту несправедливость разумными суждениями невозможно, и что «затенение» фигуры автора – не что иное, как изнанка его популярности.

Мне кажется, я могу предложить иное объяснение этому странному явлению. Драматург, сценарист и прозаик Леонид Генрихович Зорин не прогибался ни перед какой властью, избегал тусовок и никогда не занимался саморекламой. В тяжелые годы писал «в стол». Вот и весь секрет. Я знаю это совершенно точно, так как состою в родстве с этим великим человеком и знакома с ним – без преувеличения – всю свою жизнь. Хотя, каюсь, поддерживаю отношения с родственниками лишь по великим праздникам. У Леонида Генриховича

великий праздник будет в будущем году. Но я подумала, зачем же ждать год, чтобы сказать человеку, что я его помню и люблю?

И вот, 3-го ноября звоню Зорину в Москву, чтобы поздравить, а заодно, может быть попросить для газеты сообразный случаю материал в рубрику «Кого-то поздравим...».

«Нет, Женечка, не обижайся, но у меня совсем нет времени. Я очень много работаю – должен успеть сделать все, что мне назначено свыше».

Леонид Генрихович всегда работал очень много. Три года тому назад его сочинения насчитывали 49 пьес (причем двенадцать из них поставлены 78 раз в 15 странах), 9 томов прозы и 15 сценариев. А сегодня к этому списку надо добавить сценарий многосерийного фильма «Тяжелый песок» по роману А.Рыбакова, новую большую книгу прозы, которая вот-вот появится в книжных магазинах, а также две совсем новые вещи, опубликованные в ноябрьских выпусках «Знамени» и «Нового мира». Это все его подарки к собственному 84-летию. (Кстати о подарках: самый ценный из них привез-

ли из Санкт-Петербурга великолепный режиссер Лев Додин и его Театр Европы: это спектакль «Варшавская мелодия». Впервые за всю историю пьесы, она идет без купюр).

А сейчас, после нескольких лет занятий прозой Зорина снова потянул театр, и он принялся за новую пьесу. Если я не сбилась со счета – за пятидесятью. Можете ли вы, читатель, вообразить такой напряженный рабочий режим? Я пожелала Леониду Генриховичу, чтобы сил, здоровья и вдохновения ему хватило еще лет на

двадцать. А потом рассказала о газете – что она литературная, серебряный лауреат «Золотого пера Руси», что из 15 000 читателей многие его помнят.

«Спасибо тебе, Женечка, и всем кто меня помнит», – сказал Леонид Генрихович. – Но я действительно не могу ничего написать в твою газету. Послушай, возьми любой мой текст, который тебе понравится. Например, то что я писал для канала «Культура» к своему 80-летнему юбилею?» Я поблагодарила его и кинулась к компьютеру...

«Не просто решить, что замечательней — жизнь великого человека, рассказанная рядовым биографом, или жизнь рядового, рассказанная великим».

Л.Зорин «Зеленые тетради»

ЗАНИМАТЕЛЬНЕЕ ВСЕГО – ЖИЗНЬ ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА, РАССКАЗАННАЯ ИМ САМИМ

«Детство для меня характерно тем, что оно помогло мне сразу определиться в жизни. С четырех лет я знал, кем я буду, и уже никогда никаких не было иллюзий по этому поводу. С четырех лет я начал писать стихи. В это же время примерно я научился их записывать, и мой бедный отец приносил мне гигантские фолианты, которые я покрывал от начала до конца своими «произведениями». Все это была редкая чепуха, но, тем не менее, лист чистой белой бумаги я воспринимал как личное оскорбление. У меня было непреодолимое желание его сразу же осквернить. Я бросался на него как тигр и покрывал его своими каракулями от начала до конца. И это отношение к чистому листу бумаги такое же у меня и по сей день. Я без конца их коллекционирую, мои любимые подарки – это канцелярские принадлежности всякие. Если б мог, я бы поселился в канцелярском магазине и там бы жил. Я уже понимаю, что не использую той бумаги, тех тетрадей, тех ручек, которые я скопил за жизнь, и все равно все время я приобретаю их, эти белые стопки, и думаю, как хорошо их заполнять».

Когда мне исполнилось примерно 9 лет, город Баку в котором я жил, я бакинец, это город южный, город честолобивый... Зная, что есть такой

мальчуган, который все время пишет стихи, они вознамерились издать мою книжку стихов. И издали. Так что моя первая книжка стихов вышла, когда мне было девять с половиной лет. Но город на этом не успокоился, и меня послали к Алексею Максимовичу Горькому с этими стихами, с этой книжкой. И Горький, несмотря на то, что это было в тяжелый момент для него, – 12 мая 1934 года умер Максим, его сын, которого он обожал безумно, – тем не менее, принял меня, 7 июня я был у него.

Был я у него вместе с одним замечательным человеком. Мы должны были поехать в Горки, где жил Алексей Максимович, и машина запаздывала, а потом мы немножко дожидались этого человека, чтобы ехать всем вместе. И вот он наконец появился. Очень учтивый, очень милый, сразу извинился за опоздание, представился: фамилия его была Бабель. И с ним мы поехали к Горькому. Тогда машины шли медленно, мы ехали три с половиной часа. Эти три с половиной часа в машине с Бабелем я запомнил надолго. Впечатление поразительного ума, я не мог бы это тогда так хорошо сформулировать, но было ясно, что человек совершенно необычный. Во-первых, естественность. Ну представьте себе, ребенок девяти с половиной лет. И

может быть, самый острый ум современности. Ведь его же обожали люди, потому что этот ум действовал на всех сокрушительно. Представьте себе приземистого коротконового человека без шеи, с огромными залысинами, с подслеповатыми глазами, в круглых некрасивых очках, с таким расплюснутым большим носом, если угодно – активно уродливого человека. Любая женщина готова была пойти босиком по острым камням... Если бы вы видели его жену, 22-хлетнюю Пирожкову в то время – это была первая красавица Москвы, которая сохранила верность ему несмотря на все перипетии его жизни и после его расстрела не вышла замуж. Тогда Бабель был одна из самых знаменитых, как теперь принято говорить, «культовых» фигур. Редкий человек не знал Бабеля, причем в мире – он был переведен на все языки. Горький его обожал. В Горках у Бабеля была своя комната, Горький ее держал. Наклонясь ко мне, Горький показал глазами и сказал: «Гениальный человек».

Надо сказать, что Горький, который очень ласково меня принял, слушал мои стихи, плакал... Как вы знаете, он мог пустить слезу, за ним водилось это. Дело не в том, что стихи были такие хорошие, они были, конечно, плохие, а в том, что он видел,

что мальчик пишет, это его умиляло. Это были умиленные слезы. Он ко мне действительно хорошо отнесся и написал обо мне статью. Она была напечатана во всех газетах тогда, есть она в его собрании сочинений. Конечно, это был большой груз, войти со статьей Горького в жизнь».

Я кончил два ВУЗа, получил два диплома с отличием. Университет в Баку и Литературный институт в Москве. И ни разу мне не пришлось нигде эти дипломы продемонстрировать, я нигде никогда не работал. Так они пропылились у меня всю жизнь.

Я уехал в Москву. Это был шаг невероятно авантюрный – ни кола, ни двора. И вот я написал пьесу, отнес ее в Малый театр. Это было очень смешно, потому что когда я пришел зарегистрировать свою пьесу в Малый театр (пьесу я, конечно, написал очень плохую, за 10 дней), заведующий литературной частью достала регистрационную книгу за 48-ой год. Шел сентябрь месяц, за 9 месяцев ей сдали 1634 пьесы, я запомнил. Когда я увидел этот номер, я, наконец, очнулся и понял, что только здесь меня и ждали. Что такое Малый театр в то время был, вы себе не можете представить – это была иерархическая жизнь сплошная, все было по ранжиру. Был глав-

ный театр страны именно Малый театр. Даже не МХАТ, а Малый, он был национальным достоянием. МХАТ – это все-таки был относительно молодой театр, каких-нибудь жалких 50 лет ему было, а Малый театр – это да, Государственный академический Малый театр, с императорской ложей, понимаете, это было совсем другое...

Малый театр принял мою пьесу. По тем временам да, она имела успех, 4 сезона прошла. Она чем купила, что я писал о людях, которых я знал, о студентах. При том, что вокруг была исключительно бездарная казенная драматургия, которая писала только про парторгов и больше ни про что. Она в этом плане немножко выделялась каким-то настроением.

До этого положение было ужасное, я же жил без прописки, за мною гоняется милиция, Я ночую в разных местах, чтобы меня не нашли. Судьба оказалась милостива ко мне, теперь уже можно сказать, что она была милостива. Жизнь была безмерно тяжелой в смысле взаимоотношений, но тюрьмой обошла, сумой обнесла... Я не должен жаловаться.

К сегодняшнему дню я написал 47 пьес, это все-таки достаточно много. Другой вопрос, что половину из них я бы с удовольствием сжег, чтобы они не портили общего вида.

Самое важное событие произошло в 53-м году. В 53-м году я понял, что литература шутить не любит. Если я хотел остаться таким драмателем, так все это было просто, но мне хотелось отразить как-то то, что я думаю, то, что я чувствую, то, что я вижу, какой-то элемент исповеди уже начал входить в пьесы. И вот, я написал пьесу «Гости». Это была пьеса, написанная во время Берии еще, он был в полной силе, когда я ее писал. И эту пьесу я отнес человеку, которого я боготворил, он был недостижимая для меня – как Марс – величина, это был Андрей Михайлович Лобанов. Я набрался смелости и дал ему свою пьесу «Гости». И он взялся пьесу «Гости» ставить. Это был, конечно, с его стороны незаурядный акт мужества, потому что пьеса «Гости» стала первой пьесой, да скажу, и первым произведением, которое после 30-летней сталинской паузы нарушила это молчание, страшную зону молчания. Я в ней сказал о перерождении нашего правящего класса и об образовании этого пресловутого нового класса, уже потом я узнал, что о нем писал Джилас – помните? В Югославии был такой диссидент знаменитый, который первым сказал о новом классе, об этой новой категории номенклатурщиков, которые жили уже по своим законам, ничего не стеснясь и топчась безгласное покорное многотерпеливое население вокруг себя. Обо всей этой зажавшейся и переродившейся, и выродившейся чиновной элите и была написана пьеса.

Сказать, что я в полной слепоте был – нет, конечно. Но была беспечность возраста. Азарт, кураж, беспечность возраста – это естественно, молодой же очень был, мне было 28 лет. Стало 29, когда все события разыгра-

лись. Лобанов поставил спектакль, и поставили еще до этого в Ленинграде, и начала его ставить вся страна. Успело выйти 30 спектаклей, я видел два или три из них. Это недолго продолжалось, за полтора месяца всем все стало ясно, и Лобанову запретили спектакль, я видел только один спектакль. Вернее, я не видел, я в это время лежал уже в больнице. Но я репетиции видел, это был гениальный спектакль. Ему запретили этот спектакль, потом отняли театр. А вскорости он умер – без театра он не мог жить. Вскорости относительной, не то что там день-два, лет пять-шесть прошло, но не более того.

Жизнь моя изменилась, потому что три года я провел в больницах, пять операций, вокруг меня все поумирали. Но все-таки спортивная закалка, годы и то, что я в больницах писал пьесы все время, помогло. Я помню, меня оперировали, была первая операция 14-го, 16-го я начал карябать что-то. Врачи, естественно, воспротивились, но хирург Богуш, который меня оперировал, Лев Константинович Богуш, великий человек, он сказал: «не трогайте его, может быть выживет».

Меня великие старики как-то полюбили: Кедров, Завадский, Симонов Рубен, который поставил три моих пьесы. Он пробил «Варшавскую мелодию», он пробил «Диона». Товстоногову не удалось, а Симонову «Диона» удалось пробить: ходил на самый верх, и как-то ему разрешили. Другой вопрос, что только ему и больше никому, но тем не менее.

Тоже была совершенно безумная идея, ставить «Варшавскую мелодию». Ну как можно было написать пьесу, которую назвали антисоветской. Совершенно бессмысленная вещь, но вот что сделаешь, чертов темперамент бакинский, который заставлял все время лезть на рожон. И когда Симонов это услышал, он сказал, что это поставит, во что бы то ни стало. И поставил.

Не пускали, со скрипом, тяжело. Но в это время началось: все хотели ставить «Варшавскую мелодию». Потом, спустя какое-то время это было не сдержать, это была такая взрывающаяся масса, все подготовили спектакли, спектакли уже были готовы. Ну и скрепя сердце дали разрешение. И она пошла в 150 театрах в Союзе и в 15 странах, где она только не шла...

Я всю жизнь постарался жить одиночкой. Я был одиноким волком, меня раздражала всякая кружковщина, хорошая или плохая – не важно. Я не хотел быть обязанным кружку. Ведь знаете, кружок часто выдвигает, поддерживает – «наши». Надо хвалить, потому что он наш. Я боялся кружков, я всю жизнь прожил один, в глубоком одиночестве. Это сложная история, естественно, на таком ледяном ветру одиночества жить трудно вообще-то – суровый климат. Но если вы его можете вынести, то это плодотворно. В одиночестве лучше думается, вы более независимы, это оттачивает ваш нрав. Вы ни на кого уже не рассчитываете, только на себя самого... Для того, чтобы написать то, что я

хочу написать, я должен соблюдать определенную душевную гигиену, все равно как вы перед едой моете руки. Русские писатели серьезные были разные люди: были и вздорные, были и с тяжелым характером, но замечьте, что в дурных поступках, в общем, никто не уличен.

...Это было в 74-м году, я жил в Малеевке, в ноябре мне должно было исполниться 50, и естественно, возникло желание подбить итоги. Год был такой очень боевой, я написал три пьесы. В июле я написал «Царскую охоту». Вот я понимаю, что я вступил в год, когда мне исполнится полтинник. И я решил вспомнить, как это все было, как я приехал в Москву. Единственное, я все сдвинул на десятилетие: я приехал в 1948 году, а «Покровские ворота» происходят в 57-м. Мне это нужно было для другой немножко атмосферы, чтобы ближе к нам было, и в этом году был Международный фестиваль молодежи. Написал, как я приехал, как я там жил, как москвички ко мне бегали.

«Покровские ворота» – это абсолютно биографическое произведение, и действие такое автобиографическое. Очень долго я был Костиным Роминным, а потом немножко пошел в разные стороны, он пошел в одну, а я немножко в другую... Жизнь его слишком трудно с ним обошлась. Кроме тетки у меня нет ни одной придуманной фигуры в «Покровских воротах». Все, все живые, все до единого. Но теперь все умерли. Хоботов умер, Маргарита умерла, Велюров умер... В общем, все умерли. Я один остался.

Это единственное произведение из всех моих, которое носит такой зеркальный характер. Между мною и Костиным нет даже малейшего зазора. Все, кроме тетки. Тетки у меня не было, у меня была хозяйка этой квартиры, которую я снимал на Петровском бульваре.

Козаков поставил пьесу на Бронной: через полтора месяца я приехал в Москву с этим, встретились у меня

– Дунаев, Козаков, я прочел, и немедленно она была принята, и он начал ее работать. К моему 50-летию он сделал мне такой подарок – он выпустил эту пьесу в Театре на Малой Бронной. Она шла 10 сезонов, 10 лет. После чего возник вопрос о ее экранизации. Я написал сценарий, мне огромных трудов стоило пробить Козакова на Мосфильм, потому что у него не было еще произведений, он не был в штате. Мне директор Мосфильма сказал: «У меня режиссеры ходят безработные». Но я умолил все-таки и на этом выиграл, безусловно. Я считаю, что это образцовая его работа. Конечно, он поменял актерский состав – не тот, что в театре. Ансамбль собрал прекрасный, на мой взгляд, не хватало только Костика. Я никогда не влезаю в эти дела, это мой принцип – я написал, режиссер ставит, – но здесь я всем, как говорится, проел плешь. Какого Костика ни выберут, меня не устраивает. Меня уже начала группа тихо ненавидеть. Понимаете, это же такое естественное положение – он меня играет, а все это не я. И вдруг показывают Меньшикова. Он, наконец, он!..

...Вообще, в театре большая проблема для писателя. Театр не очень любит литературу. Театр любит адаптировать, чтобы попроще немножко, а то зритель не поймет... Это глубокое заблуждение. Зритель любит, чтобы его уважали...».

Напоследок прошу вас прочесть несколько строк из «Зеленых тетрадей» Леонида Зорина. Книга сложилась из записных книжек, которые Леонид Генрихович вел в течение всей своей жизни. «Помимо склонности к графоманству, возможно, тут был и страх перед временем, убывающим день за днем, – признается он. – Чудилось, что, когда я записываю, «вербализую» эти часы, я их спасаю от исчезновения... У биографии мысли есть свой сюжет. Жизнь твоей мысли и есть твоя жизнь. Размышляя, постоянно отталкиваешься от пережитого, от прочитанного, от увиденного и услышанного, от пропущенного сквозь твоё естество».

«Главное – начать. Вот заповедь писателя. Заповедь всякого действующего лица. Антонио Мачадо однажды заметил: «Путник, нет никакого пути, путь возникает сам собой, когда идешь».

* * *

«Бойтесь убежденных людей, бегите от аскетов и праведников – они никогда вас не пожалеют. Как только встречаете человека, который сообщает, что органически не способен солгать, немедленно переходите на другую сторону улицы».

* * *

«Чем больше мы знаем, тем меньше становимся».

* * *

«Два футуролога на пенсии: «Помнишь, какое у нас было будущее?»

* * *

«Проклятие несчастной планеты: эмоциональное меньшинство».

* * *

«Стертая мысль? Свежая мысль? Оценка зависит только от времени, в которое они произносятся».

* * *

«От врагов – огорчения, от друзей – горе».

* * *

«Стоит ли торопиться к бессмертию, если оно начинается смертью?»

* * *

«Самое страшное преступление советской власти, советской эпохи – это создание человека, не видящего ее преступлений».

* * *

«Всякий роман поэта с властью кончается плохо, и в особенности, когда он кончается хорошо».

Материал подготовила

Е.ЖМУРКО

«НОЧЬ БИТОГО СТЕКЛА» («ХРУСТАЛЬНАЯ НОЧЬ») – ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ, ВЕЧНАЯ БОЛЬ...

1938 – год Мюнхенского соглашения, аншлюсса Австрии, год «Хрустальной ночи»...

На фундаменте из нюрнбергских декретов была возведена структура положений, ограничивающая деятельность евреев в Третьем рейхе. К осени 1938 года экономическая мощь евреев была разрушена. Германская экономика вновь обрела силу. Германия была перевооружена. Около 170 000 евреев эмигрировали из Германии. Впрочем, аншлюсс Австрии добавил примерно столько же, так что «еврейский вопрос» оставался нерешённым. С этого и начинается предистория Хрустальной ночи...

Воспользовавшись, как предложением, аншлюссом Австрии, польское правительство обнародовало своё решение о том, что евреи – польские граждане, живущие на территориях Германии и Австрии, и больше 5-ти лет не въезжавшие в пределы Польши, лишаются польского гражданства. А таких на территории Третьего

рейха оказалось почти 70 000 человек. Всех их депортировали к польской границе. И в ночь с 28 на 29 октября по группе польских евреев перешедших на территорию Польши был открыт пулемётный огонь со стороны пограничников. Среди них оказалась и семья ганноверского портного Грюншпана, проживавшего в Германии с 1911 года. Младший сын Грюншпанов

– 17-летний Хершель – учился в Париже. Душевно неуравновешенный, потрясённый трагедией своей семьи, казавшейся ему «вселенской» несправедливостью, он 3 ноября 1938 года явился в немецкое посольство в Париже. Принявший его советник посольства (по другим данным 3-й секретарь) Эрнст фон Рат выслушал гневную речь юноши, после чего Грюншпан неоднократно выстрелил в дипломата и нанёс ему тяжелейшие ранения. 8 ноября 1938 года фон Рат скончался. По иронии судьбы фон Рат, как и его отец, были против преследований евреев. Отец доказал это, когда помогал евреям в тяжёлые времена.

В тот же вечер Геббельс сообщил нацистскому активу, собравшемуся в Мюнхене, что из-за желания к отмщению уже начались антиеврейские бунты. Фактически это означало, что партия будет их организовывать. И... последовала «Хрустальная ночь». Члены партии крушили и грабили еврей-

ские магазины и предприятия. Штурмовики поджигали синагоги, из 12 берлинских несторевавшей осталась одна. Врывались в квартиры, издевались над людьми, грабили имущество... За одну ночь нанесено было ущерба на 25 миллионов рейхсмарок, из них пять миллионов только за разбитые стёкла...

Этот всегерманский антиеврейский погром был использован нацистами для дальнейших мер против евреев. Их объявили ответственными за бунт и оштрафовали на миллиард рейхсмарок, 20 000 евреев отправили в концлагеря...

Так что, как видим, события «Хрустальной ночи» были предуготованы не только нацистской верхушкой Германии, но, отчасти, и правительством Польши, которое хотело избавиться от своих еврейских сограждан.

Самым неприятным, с точки зрения Гитлера, было то, что погром

оказался непопулярен, причём не только за рубежом, но и прежде всего в Германии!

Опыт «Хрустальной ночи» привёл Гитлера к изменению точки зрения на популярность антисемитизма. Конечно он был полезен для концентрации ненависти в абстрактной форме, вообще; однако, как убедился Гитлер, открытое массовое физическое насилие против евреев в целом неприемлемо для немецкого народа, по крайней мере, в мирное время. Война была предпринята ещё и потому, что только она могла позволить Гитлеру получить доступ к основному средоточию европейского еврейства, если начать войну против Польши и СССР.

P.S. Следует заметить, что юдофобия в Польше, в частности в 38 – 39 гг. была на порядок выше, чем даже в нацистской Германии со всеми её так называемыми «Нюрнбергскими законами» и массовыми юдофобскими выходками штурмовиков. До начала войны обращение с евреями в Германии было гораздо более мягким, чем в Польше. Это можно проследить по статистике еврейской эмиграции из этих двух стран. Если из Польши к 8 ноября 1938 года эмигрировало около 600 000, то из Германии только 170 000. Многие исследователи подчёркивают, что царившая в те годы в Польше юдофобия ещё должна получить соответствующую оценку.

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА И ПЕРЕВОДЧИКА ЛЕОНИДА БЕРДИЧЕВСКОГО (БЕРЛИН)

Л.БЕРДИЧЕВСКИЙ

Защити меня ночь от дневной суеты и разброда.
Окуни в тишину, объясни сновидения суть.
Чтобы сразу с утра все предчувствия и непогода
Не мешали продолжить мой, некогда найденный, путь.

Пусть мой путь бестолков: не случилась достойная встреча,
Что доставила б радость, света хоть немного с ума...
Да и, собственно, мне на удачу ответить-то нечем, –
Я давно исключил то, чем счастлив был раньше весьма.

Я веселье люблю и друзьями совсем не обижен.
Только удали нет, – из души улетучилась прочь.
И теперь мне покой удовольствий и радости ближе.
На тебя уповаю одну я, защитница-ночь.

Несколько лет назад ко мне в руки попал альманах «До и после». Так, впервые, я и познакомилась со стихами и переводами Леонида Бердичевского. Я, не зная ещё автора, удивилась живописности и образности его поэзии. Тогда же я и узнала, что он и составитель, и редактор ежегодного альманаха, 12 номеров которого уже вышло. Это 12 лет долгой и кропотливой работы не только над своими, но

и над чужими рукописями. Сам срок говорит за себя – вот истинная преданность русской литературе – подвижничество!

Судьба подарила мне и личное знакомство с Л.Бердичевским, пусть и телефонное. Тогда-то мне и стало известно о его учёбе в Ленинградской Академии художеств, о его брате, музейщике и библиофиле, собирателе экслибрисов Якове Бердичевском, об увлечённости поэзией, и не только русской, но и французской, немецкой, а теперь ещё и польской и идиш... Теперь я могу

наслаждаться и книгами оригинальных стихотворений Л.Бердичевского, и книгами его переводов из французской и немецкой поэзии.

Не устаешь удивляться глубине и широте познаний этого человека, особенно в области живописи и графики, европейской и русской поэзии... Мне довелось лично знать некоторых советских «энциклопедистов», и я могу сравнить Л.Бердичевского только с ними. При этом он ведёт студию «Клуб литературы и искусства» в Берлине, где собирается много разных по уровню литераторов. Возможно, я допускаю, что некоторые из них не понимают, как им повезло общаться с подобным человеком. А сам он «общается» с Верленом

и Десносом, Моргенштерном и Веккиндом, Гессе и фон Лилиенкромом, Шимборской и Маркишем...

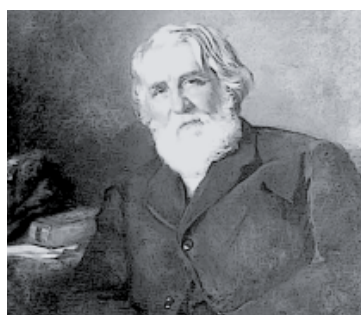
Под его руководством и при непосредственном участии создана уникальная книга «Скрипач из гетто» (стихи еврейских поэтов, узников концлагерей и гетто). Это мемориал погибшим, благодаря переводам небольшого авторского коллектива, мы услышали голоса этих страдальцев, их отчаяние и надежды, крики и шёпоты... Увековечение памяти забытых или малоизвестных художников – тоже одна из жизненных забот Леонида Бердичевского. Память о былом свойственна только избранным, благородным натурам.

24 ноября этого года исполнится 70 лет Леониду Бердичевскому.

Мы вместе с редакцией литературной газеты «Зарубежные задворки» желаем юбиляру крепкого здоровья, творческого напряжения и крепко-крепко «держать штурвал» альманаха «До и после».

Многие лета!

Материалы подготовила Инна ИОХВИДОВИЧ

Иван Сергеевич Тургенев
(9 ноября 1818 — 3 сентября 1883)

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» Невероятно, но факт — эти слова, так подходящие к нынешнему дню, написаны человеком, родившимся 190 лет назад.

О чем бы ни писал Тургенев, он писал о любви, преимущественно, неудачной. Столько внимания любви как он, не уделил никто из русских писателей, и никто другой в такой мере не идеализировал женщину. Герои Тургенева всегда робки и нерешительны в своих сердечных делах: литературоведам и читателям представляется, что таким же был он сам. В 1845 г. началась его загадочная дружба со знаменитой певицей Полиной Виардо-Гарсия, примерно тогда же возникли мифы о его к ней неразделенной любви, об их взаимной любви, о любви втроем... Все попытки найти ответ на эту загадку в переписке и в творчестве Тургенева упираются в то, что «этого» просто не может быть. Потому, что Полина — необыкновенно тонкая художественная натура и муж ее, выдающийся критик искусства, переведший самого Тургенева на французский, и которого тот очень ценил, был прекрасным человеком. Не говоря уже о том, сколь высококонравственным был сам Иван Сергеевич. А может, пусть загадка так загадкой и остается?

В 2008 году в Германии по инициативе Фонда Бориса Ельцина учреждена «Премия имени Ивана Тургенева» — за лучший перевод русской литературы на немецкий язык. Первого ее обладателя определила российская и немецкая литературная общественность. Имя его пока держится в тайне. Известно, что это прославленный переводчик, который перевел на немецкий язык более 90 произведений классической и современной русской литературы. Первая церемония награждения пройдет в Берлине в Доме литераторов 14 декабря 2008 года.

«Импульс» — первое русскоязычное издание земли Баден-Вюртемберг.

(К 10-летию юбилею)

1 декабря 1998 года в свет вышло первое на юго-западе Германии издание на русском языке. Сегодня это, отделившее от нас десятилетием событие, можно считать знаковым. Ведь именно оно проторило тропу для последующих изданий на «великом и могучем». Да и сам «Импульс» за эти годы преобразился: от простого «информационного» издания он прошел путь до практического пособия по интеграции для сотен приехавших. Кроме многочисленных советов по интеграции и адаптации, там печатаются и консультации психолога, и исторические заметки о Германии и ее правителях, и, конечно же, блестящие статьи В.Койфмана по истории живописи, о текущих выставках, эссе о различных художниках...

Десять лет — это большой срок для современных изданий, русскоязычных особенно. И это говорит о жизнеспособности «Импюльса», его востребованности... Но 10 лет — это молодой, почти юный возраст, возраст ожиданий и надежд... Хочется пожелать такому юному, и в то же время такому зрелому, изданию по-прежнему радовать своих читателей и почитателей. С 10-м Днём Рождения!

«Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространилась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящихся в ней утешение и подпору».

7 ноября 1893 умер великий русский композитор **Петр Ильич Чайковский**. Смерть постигла его в расцвете творческих сил и славы. О ее причинах много спорят и российские и зарубежные исследователи. Пока они не придут какому-то определенному мнению, условно принято считать, что композитор заразился холерой, выпив стакан сырой воды. Произошло это через несколько дней после того, как он дирижировал на премьере своей Шестой симфонии в Петербурге. Эта симфония — вершина, к которой Чайковский, возможно, шел всю жизнь. Это — абсолютный Чайковский, это — лебединая песнь, исповедь мастера, трагедия его жизни, выраженная в музыке. Смерть наступила спустя 4 дня. Похоронен Чайковский в Петербурге, в Александро-Невской лавре.

Воспоминания о Муслиме

Не нужно быть волшебником, чтобы угадать, чем занимались вечером **25-го октября** миллионы русскоязычных людей во всем мире — они вспоминали Магомаева. Которого называли просто Муслимом. В тот день было пролито много слез и выпито немало вина за упокой его души. И в каждом доме звучал его дивный голос. Едва ли при жизни, даже в самый пик его популярности и всеобщего обожания, его песни звучали в эфире столь интенсивно. Сама просидела несколько часов у компьютера: на Youtube выложили сотни магомаевских клипов, и я не могла успокоиться, пока все не пересмотрела и не переслушала. Заодно зацепила пару клипов других любимцев тех лет — Юрия Гуляева, Георга Отса, чтобы еще раз убедиться, что Муслим — вне всякой конкуренции. Бог дал ему все. И все — в превосходной степени. Красоту, обаяние, элегантность и артистизм. Голос с большой буквы, талант певца, музыканта и композитора. Талант художника и скульптора. Умение дружить и любить.

*За шепот и за крик,
за вечность и за миг,
За отгоревшую звезду,
За свет и за печаль, за тихое
«прощай»,
За все тебя благодарю...*

Загадка инков

1 ноября, в возрасте 86 лет, после восьми месяцев тяжелой болезни, в доме престарелых в Лос-Анджелесе скончалась легендарная перуанская певица Има Сумак.

Ее жизнь была одной сплошной загадкой, причем мифы вокруг ее имени, по большей части создавала она сама. И делала это так ловко, что сегодня никто не может сказать о ней хоть что-то с какой-либо достоверностью. Разве что, благодаря сведениям, полученным от ее душеприказчика, стала известна дата ее рождения, а теперь мы знаем еще и дату смерти. И диагноз. И это все.

Вот некоторые мифы.

Миф № 1. Има Сумак обладала голосом с диапазоном пять октав. Правда, кто-то говорит, что не 5, а 3 — все равно много. Хотя, большинство настаивает на 4,5. Профессиональных женских певческих голосов, полноценно звучащих по всему диапазону в две с половиной (!) октавы, в мире не так уж и много.

Миф № 2. Она утверждала, что родилась в 1927 году, но, по сведениям ее душеприказчика, по документам она на 5 лет старше.

Миф № 3. Она говорила, что ее настоящее имя — Зоила Аугуста Императрис Каварри дель Кастильо, а Има Сумак — сценический псевдоним. На языке южноамериканских индейцев означает «красавица». Ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию нам не под силу.

Миф № 4. Ее род ведет начало от последнего императора инков Атауальпы (1500-1533), и на свет она появилась высоко в Андах. (Кстати, ее внешность вполне соответствовала этому образу). Другие источники называют местами ее рождения США и Канаду.

Миф № 5. Она утверждает, что единственным ее учителем вокала, а также автором 5000 песен ее репертуара является она сама, Има Сумак, очевидно, забыв, что ею занимался потрясающий музыкант Мозес Виванчо, композитор и импресарио, за которого она в 1942 году вышла замуж.

Получив в 1959-м гражданство США, Има Сумак всю первую половину 60-х годов концертировала по миру, выступив, в частности, в 40 городах СССР.

*Материал подготовила
Е.ЖМУРКО*

ЛЕКЦИИ И ЭКСКУРСИИ ВАЛЕРИЯ КОЙФМАНА

04 декабря 2008, четверг Нач. 19:00. Вход свободный	Лекция «Микеланджело Буонарроти. Величайший скульптор, художник и архитектор» , Jüdisches Kultur- und Bildungszentrum, Firnhaberstr. 9 (Зал общины).
6 декабря 2008, суббота	Tübingen. Выставка «Жан-Батист Удри и экзотический портрет животных». Экскурсия по городу («Шоколадный фестиваль»)
20 декабря 2008, суббота	Stuttgart. Выставка «Анри Матисс. Люди, маски, натурщицы»

Информация по тел. 0711/8492144 или E-mail: kunst-germany@gmx.de

ВНИМАНИЕ. Даты проведения экскурсий могут уточняться!

ЕВРЕЙ АРМЯНСКОГО РАЗЛИВА И ВИТЯЗЬ В ЕВРЕЙСКОЙ ШКУРЕ

ПЕРЕПИСКА АВТОРА С СЕРГЕЕМ ДОВЛАТОВЫМ, ОТРЫВКИ ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОЙ КНИГИ

Продолжение, начало в предыдущем номере.

16 СЕНТЯБРЯ (1986 Г.)

Дорогой Сергей!

Хотя мы и свиделись, но – письма писать надо, и я на очереди.

Выступил в Филадельфии неплохо. Народу было – душ 130, в основном – старые перечницы и перечники. Почему-то наибольшим успехом пользовалось ответное письмо турецкого султана. Ещё народу понравилась моя грузинская кепка и соответствующий ей текст. Книготорговля была успешной – продал 29 «Витязей» и 15 «Демаршей». Может быть, с «Демаршем» я дал маху, но я продавал его по \$8, хотя ты

сказал, что цена ему \$12.50. Как бы там ни было, посылаю тебе чек на \$120 за проданные «Демарши», а ты – если такой упрямый – дашь мне потом книги (из расчёта назначенной тобой цены). Если будешь в Чикаго – привезёшь.

Поскольку ты бываешь в русских ресторанах и тебя там обижают, посылаю тебе три русские народные песни, которые ты можешь дарить ресторанным певцам, за что тебя будут сильно уважать, и ты будешь в ресторанах – первый человек. (Буду писать в строчку – так короче).

ТРИ РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

ОТ АВТОРА: Идя навстречу пожеланиям трудящихся, жалующихся на отсутствие простых, но в то же время задушевных песен о нашей замечательной эмигрантской жизни, и имея незаконченное музыкальное образование, я аранжировал несколько русских народных песен для исполнения в широком семейном кругу. Эти песни можно исполнять на свадьбах, именинах, бармицах и обрезаниях, а также в лесу и на лужайке, после хорошей выпивки и жареного мяса. Трудящиеся будут довольны, ибо не петь же им, в конце концов, «Партия – наш рулевой» или «Я шагаю по Москве». Вышеупомянутые народные песни приводятся ниже, причём каждая песня снабжена краткой аннотацией с изложением содержания, что даёт возможность исполнителям в той или иной мере догадываться, о чём они поют. Ваши замечания, пожелания и предложения отправляйте по адресу. Итак...

СТЕПЬ ДА СТЕПЬ КРУГОМ

Песня, в которой поётся о том, как один несчастный еврей, купив у близкого товарища подержанный автомобиль, замёрз на хайвее, потому что в автомобиле не работало отопление.

Степь да степь кругом,
а вдали – хайвей.
На хайвее том
замерзал еврей.

Замерзая, он
нажимал на газ
и товарищу
отдавал наказ:

«I would like to say
how smart you are.
Why you sold to me
such a broken car?

Take this car to junk,
there is no heat.
What you'll say to me,
I don't give a shit!..

А жене скажи,
что в пути замёрз,
а иншуренс свой
я с собой унёс...»

Степь да степь кругом,
а вдали – хайвей,
на хайвее том
замерзал еврей...

ШУМЕЛ КАМЫШ...

Песня, в которой поётся о красивой жизни одной супружеской пары – дяди Мони и тёти Хаи, но эти имена не имеют ни малейшего значения, потому что, если заменить их, скажем, на дядю Лёву и тётю Розу или – ещё лучше – на Соломона Израилевича и Цию Исааковну, смысл песни от этого ни в чём решительно не изменится.

Шумел камыш, деревья гнулись,
а ночь тёмная была.
А дядя Мона с тётей Хайей
всю ночь сидели у стола.

Они сидели, ели рыбу,
глотали кости, пили чай.
У дяди Мони – анэмплоймент,
у тёти Хаи – Эсэсай.

А поутру они заснули
и дружно дали храпака.
То не трава была помята –
помяты были их бока...

ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ,

в которой поётся о судьбе одной миловидной эмигрантской женщины, которая живёт в Бруклине, получает вэлфэр и ест продукты из русского магазина, но при этом, однако, недо-вольна собой, что, между прочим, очень для всех нас характерно.

Сижу на вэлфере, жую травиночку.
Зачем послушала соседа Фимочку?
Зачем покинула родную Жмеринку,
зачем поехала к нему в Америку?

Сосед мой Фимочка за мной ухаживал,
на чай и пряники ко мне захаживал.
«Прощай, любимая, – сказал он просто мне, –
до встречи в Кливленде, а может, в Бостоне!»
Писал мне Фимочка: «Куда уж выше нам!
Живу в апартменте со всем кондишеном,
сiju с компьютером и программирую,
но не забыл ещё подругу милую!»

Я от любви его совсем растаяла,
взяла поехала, друзей оставила,
но здесь, в Америке, мне тяжело дышится,
здесь не такая жизнь, как в письмах пишется...

Живёт мой миленький в подвальной комнате,
четвёртый год сидит на анэмплойменте,
совсем не в Бостоне, совсем на Брайтоне,
но только нет пути уже обратно мне...

Сварю картошечки, зажарю кролика,
а то от кур уже в желудке колика,
в желудке колика, в душе сумятица,
сiju на вэлфере, а слёзы катятся...

В грустные минуты можешь петь тоже. Я из Чикаго подтяну.
Всем привет.
Обнимаем.
Наум.
Если будет звонить Митя насчёт твоего выступления в Чикаго,
требуй гонорар. Иначе – пускай катятся.
N.B. Митя будет называть себя Димой.
P.S. Кстати, «Добро должно быть с кулаками» – это не Евтушенко, а
какой-то подонок, кажется – Куняев (или Котов), но не Евг. Евт.

20 СЕНТ. (1986 Г.)

Дорогой Наум!

Никак не могу понять, за что мне полагается 120 долларов, но усматриваю в этом какой-то благотворительный подвох, и чек с испугом возвращаю. Когда мне остро нужны деньги, я их легко занимаю направо и налево. Дойдёт очередь и до тебя. Жди.

Рад, что ты с успехом выступил. Видно, что-то в тебе есть. Может быть, глисты?

Я же в говне. «Кнопф» от контракта снова отказывается, и решение вот так меняется уже в четвёртый раз. Жена пилит, ценкок гадит, блюда требуют внимания и расходов. Заметил ли ты, что русская женщина, оказываясь в ресторане, всегда хочет лобстер (16.99)?

Народные песни – прелесть. «Сижу на вельфере» пожиже других. В понедельник препровожу тексты Мише Гулько. Кстати, его первая музыкальная профессия – баянист. К сожалению, он довольно живой и весёлый человек в быту, но абсолютно лишён юмора на сцене, ему кажется, что он Зара Долуханова. Если он не поймёт, отдам песни кому-то другому. В окончательном

виде, под музыку, с серьёзным лицом – это должно быть адски смешно.

Митя звонил, и действительно, называл себя Димой. Это напомнило мне два странных литературных факта. Известно, во-первых, что литературовед Натан Венгров подписывал свои статьи псевдонимом «Моисей Венгров». Известно также, что молдавский писатель Витрашко сменил фамилию на «Видрашку».

Понятно ли тебе, что каждый из них выиграл от всего этого? Мир странен...

Недавно перечитал Лескова, какой-то школьный сборник – «Тупейный художник», «Старый гений», «Человек на часах» и так далее. По-моему, гениально, на три головы выше Тургенева. Перечитай.

Гонораров я от Димы не потребовал. Но чтобы дорога окупилась, хотелось бы. А проданные книги составят барыш.

Обнимаю твоё изящное, но содержательное тело. Привет семейству.

Ёр С.Довлатов

В первом акте оперы «Борщ сквозь слёзы» писатель Мулатов говорит (поёт?):

Как всё печально в этом мире!
На стенах – пятна от дождя.
Собака ходит по квартире
и гадит где ни попадя.

На ужин – гречневая каша.
Жена бранится сторяча,
за что – не знаю, а мамаша
всё время требует врача.

У сына – радостное детство,
и он мне тем, должно быть, мил,
что по причине малолетства
ещё отцу не нахамил...

25 СЕНТ. 86 Г.

Дорогой Сергей!

Получил твоё письмо и чек и решил, что ты ничего не понял, хотя и инженер человеческих душ. Какой благотворительный подвох? Я тебе ясно написал, что продал 15 «Демаршей» по цене 8 долл. штука, выручка идёт тебе, а ты мне отдашь книги. Или ты не собираешься их продавать? Или собираешься продавать, но по цене 12.50? Тогда – извини.

Глистов у меня почему-то нет. Но что-нибудь другое – очевидно, есть. Например, насморк, но он пройдёт.

«Панорама» (№ 284) отколола номер – опубликовала «Физику», указав автора – Леонид Сагаловский. Он, конечно, физик, но стихи ведь мои. Написал Половицу ругательное письмо. Вообще – это хамство. Ты скажешь, что хамство – везде. Таки плохо. Пропадает всякое желание печататься. Остался только журнал «22», но они далеко.

Ничего нового. Злой – на тебя и на Половица. Но это тоже пройдёт.

Дима хотел сделать твоё выступление 12-го октября, но оказывается – в этот день народный праздник Иом-Кипур. Так что надо переносить. И тут евреи жить не дают!

Алла передаёт привет и просит сообщить, что она тоже работает, хотя и временно, чтобы ты меня не очень жалел.

Привет семейству.
Твой фрэнд Наум.

7 НОЯБРЯ 86 Г.

Дорогой Сергей!

Ты уехал, а цветы, принесённые тобой, уже увяли, и пришлось их выкинуть на помойку. Такова жизнь.

Мы все получили много удовольствия от общения с тобой, и жаль, что видимся мы крайне редко. Теперь, если не удастся устроить выступление в Нью-Йорке, мы уже долго не увидимся. Остается переписка, в которой – моя очередь. (Кстати, написал «7 ноября» и вспомнил, что это бывший праздник. Поздравляю, хотя – неизвестно, с чем).

Звонили Дорита и жаловалась, что книга её не продаётся. Купили несколько экземпляров, а их – тысяча. Я её утешал тем, что книги вообще плохо продаются, тем более её книга стоит то ли 12, то ли 15 долларов – полное сумасшествие.

А вообще – за неделю ничего не изменилось. Та же тянучка.

Заказал у Камкина сборник Кушнера, но они написали, что сборник уже продан, и жаль.

Будет время – напиши.

Всем привет.
Наум.

19 НОЯБРЯ (1986 Г.)

Дор. Наум!

Ты ещё только собираешься продавать 23-го в мою пользу какие-то там книжки, а я, между прочим, уже продал две твоих книги Ларисе Шенкер (старой блэди), одну из которых она обещала выслать мрачному Фридриху Гореништейну, написавшему роман «Псалом», превышающий, как считают многие, своими художествами – Библию. Библия и Сагаловский – других авторитетов Гореништейн не признаёт.

Твоя подруга Дорита чрезвычайно смущает нас бесчисленными и бесконечными подарками – малахитовыми цветами, ангорскими пледами и т.д. Поразили же мы с Леной её тем, что, в отличие от многих других, ничего у неё не украл. Мне самому уже начинает казаться, что это – доблесть.

Сборник Кушнера есть в новом, 41-м каталоге Камкина, возобнови заказ. Там же следует заказать Эйхенбаума «О поэзии и о прозе».

Могу похвастать тем, что я был объектом многих шутиливых стихотворений Кушнера, в частности – его парафразы на тему окупжавиной песни:

Рабчинского мне представляется тихая улица,
Тамара как тополь, как тополь стоит у ворот,
Довлатов не пьёт, Александра Сергеевна прогуливается,
Ах, завтра наверное что-нибудь произойдёт...

Фима Деревянный – мой приятель из Киева, жил в Нью-Джерси. Однажды он позвонил мне и спросил, как можно купить половину газеты «Новый американец». Я дал ему координаты Довлатова, а самого Довлатова об этом предупредил. Надо сказать, что Фима вёл себя очень благородно – он купил у Сергея по экземпляру всех его книг и пригласил довлатовскую семью к себе на

праздник Благодарения. Довлатов, конечно, тут же отказался, сославшись на мать, младенца и т.д., не знаю, чем ему не понравился Фима. После чего я неоднократно слышал: «Вот, мои друзья – Бродский и другие, а кто твои друзья? Фима Деревянный?..»

Незадолго до этого письма Довлатов побывал в Чикаго с выступлением и останавливался у меня. К тому времени я купил не-

На улице Рабчинского я жил, Тамара – мать моей Таллинской дочки, дочку зовут Саиша, Александра Сергеевна. Вот так.

А объектом чьих стихов был ты, мизерабль? Фимы Деревянного? Поэтому ты должен меня уважать и не называть мою прозу бестактным словом – говно. В крайнем случае называй её – стул.

Я до сих пор нахожусь под впечатлением твоего благосостояния: машина, дом, продукты.

А наша дочь получила квартиру в Манхэттене за 175 долларов в месяц, проектный дом, будет жить с подругой Антуанетт, в двух спальнях. Боюсь, что мои расходы увеличатся на 175 долларов.

Как твоя опера? Пришли фрагмент.

Заканчиваю песней:

Я люблю тебя, жид!
И надеюсь, что это – взаимно!

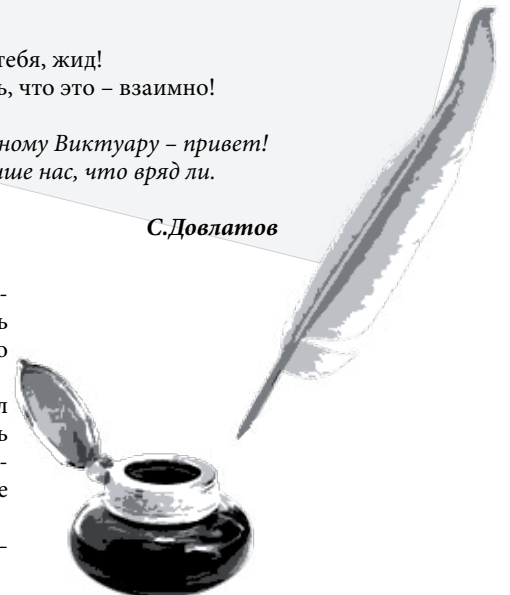
Аллу обнимаю, несносному Виктуару – привет!
Наши дети будут лучшие нас, что вряд ли.
Твой синсирели ёрс

С.Довлатов

большой дом и новую машину, отсюда и «нахожусь под впечатлением твоего благосостояния».

В это же время я начал писать оперу «Борщ сквозь слёзы», о которой и спрашивал Довлатов. Написанные фрагменты я посылал ему.

«Несносный Виктуар» – это мой младший сын Витя.

Семен КОГАН

Эти трагические события происходили шестнадцать лет назад в Приднестровье. За несколько дней война унесла тысячи человеческих жизней и превратила Бендеры, цветущий город, в руины. Потом была Чечня. Дважды. В августе восьмого – Южная Осетия. Кто следующий?

НА ТО ОНА И ВОЙНА ...

С билетом в Москву я затынул. Командировка планировалась на воскресенье, 21 июня, а отправиться за билетом удалось лишь в пятницу в конце дня.

– Скорее всего, кассы не работают, – предположила Мария. – В городе комендантский час, и все учреждения закрываются рано.

– Тогда просто погуляем, – предложил я. – Пройдемся по свежему воздуху.

Воздух действительно был свеж. Солнце светило в полсилы, дышалось легко и хотелось скорее покинуть квартиру. Тем более, времени оставалось уже немного: вечером люди избегали появляться на улицах. Часам к семи-восьми Бендеры вымирали. Пустели скверы. Ни машин, ни рэкетиров, ни кооператоров, никого... Как в кинофильме про исчезнувшую цивилизацию. Не хлопают двери ресторанов, не ругаются покупатели с продавщицами, не орут подвыпившие горожане, не гремит музыка на танцплощадке, не вертится колесо обозрения и дети не пристают к мамам, требуя билеты на карусели... Лишь редкий прохожий торопливо пересекает улицу да ветер заблудился в кронах деревьев. Даже голуби пропадают с улиц и площадей. И только изредка попадаются бродячие собаки, от которых прежде не было отбоя. Я бы не поверил, что в моем городе такое возможно, если бы не видел это вчера своими глазами, когда возвращался вечером домой от приятеля.

И вот мы шли с Марией по безлюдной, благоухающей ароматом лип, центральной улице Ленина. Прежде редко приходилось гулять в такую пору – обычно в восемь вечера я сидел у телевизора в ожидании очередных новостей. Я сказал жене:

– Правда, любопытно, что никого нет?

– Странно... Я к этому не привыкла, – вероятно, она думала совершенно о другом: о работе, предстоящем отпуске, о детях, а у нас их двое: Юлия и Света... Да мало ли о чем может размышлять женщина в центре опустевшего города, когда ей никто не мешает... – Непокорно у меня на душе.

– Зря переживаешь, – сказал я ей. – Все будет нормально... Мы так ждали лета... Скоро у нас отпуск, поедem на море, к твоим родителям в Смоленск, отдохнем, наберемся сил... Свету отправим в лагерь. Юлька с мужем собралась по Волге. У них, кажется, уже есть путевки...

– Обстановка у нас беспокойная... В Дубоссарах стреляют... Я

еще не забыла войну в Бендерах в марте-апреле...

– Ну, такое не повторится... Кстати, парламент Молдовы единогласно проголосовал за решение конфликта мирным путем...

– Ой, как все надоело... Конфликты, компромиссы, сепаратисты, националисты... Не дают спокойно жить...

– Демократы нас уже раздели и разули, – поддержал я жену. – Сначала устроили перестройку, потом перестрелку... Недалек час, когда начнется переключка...

– Неужели в этой стране никогда не будет порядка? – Она не спрашивала меня, она просто говорила о наболевшем вслух.

Мы часто обсуждали эти проблемы, и, наверно, не только мы. Перестройка всех нас сделала политиками поневоле, заставив забыть о простых человеческих радостях... А сейчас нас еще окунули в войну... Стреляли в Кочиерах и Григориополе, тревожно было и в нашем городе.

Беседуя, мы преодолели еще пару кварталов, и когда я снова всмотрелся в безлюдные улицы, мне стало не по себе... Нет, никто не пытался нагнать нас, раздеть, отобрать деньги, но я вдруг почувствовал себя обнаженным, беспомощным, жалким... Такое чувство испытываешь в незнакомом лесу...

Вдали послышалась стрельба. За долгие месяцы противостояния она стала для нас обыденным явлением, неизбежным атрибутом нарождающейся демократии. Мы привыкли к ней, как к хронической болезни, повышению цен или отсутствию тепла в зимний период. Мы уже пережили весной войну, когда по городу падали из минометов, гранатометов, тяжелых орудий. Поэтому Мария только заметила:

– Кажется, это в районе полиции...

– Не исключено, что это снова террористы...

В последнее время нам в город постоянно засылали диверсантов. Они уже обстреляли автобус с рабочими, милицейский пост, отдельных граждан. Они сеяли в городе страх, приучая всех к известной истине: «Мой дом – моя крепость!» Из этой крепости люди старались выходить как можно реже...

Мы приблизились к исполкому. Здесь стрельба была слышна отчетливее. На площади перед входом в здание собрались люди, они что-то обсуждали, настороженно вглядываясь в ту сторону, откуда доносились выстрелы. Похоже, происходило что-то неординарное...

Мы пересекли Коммунистическую, направляясь в сторону вокзала. Навстречу бежала женщина:

– Не ходите туда, – крикнула она. – Там стреляют...

Попадать под обстрел не было ни малейшего желания. В конце концов, билет можно купить и завтра. Мы повернули назад.

Толпа у исполкома заметно поредела. Мужской голос по радио вещал:

– Уважаемые граждане! Только что нам стало известно, что в районе полиции и типографии ведется стрельба. Причины выясняются. Просьба ко всем: во избежание неприятных инцидентов покинуть площадь и близлежащую территорию и разойтись по домам.

– Ой, как мне это не нравится, – озабоченно проговорила Мария.

– Когда стреляют, всегда неприятно, – согласился я, – но причин для паники нет. В городе работает согласительная комиссия из четырех стран, они живо утешат и гвардейцев, и полицию...

– Что-то я сомневаюсь. Гвардейцы не успокоятся, пока не выбьют полицию. А те никогда не уйдут...

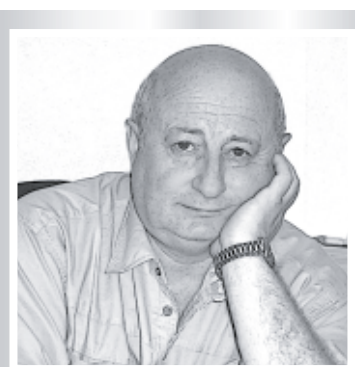
Я пытался успокоить жену, хотя у самого на душе кошки скребли. Ситуация в городе с каждым днем становилась все более взрывоопасной, власти только заседали и обсуждали, а у горожан тряслись поджилки...

Мы возвращаемся домой. Вечерняя прогулка не получилась...

★ ★ ★

Мы живем в многоэтажке в районе автовокзала. Из наших окон видно часть города, площадь, прилегающую к мосту через Днестр, улицы, машины, людей...

Выхожу на балкон и смотрю на свой город. Он величествен и спокоен. Утопая в зелени, он радует глаз архитектурой, предприятиями, магазинами, Преображенским собором... За многие столетия он вобрал в себя столько русского, татарского, турецкого, молдавского... Я люблю свой город, и эта любовь постоянна и устойчива. Куда бы ни забрасывала меня жизнь, в большие города и малые, в красивые и не очень, я всегда возвращался сюда, потому что только здесь я был дома. Здесь я родился, пошел в первый класс, окончил школу, женился, здесь родились мои дети. Здесь несколько столетий жили мои предки, здесь происходило многое, что согревало меня, и теперь, спустя десятки лет, навевает приятные воспоминания... Здесь живут мои друзья... Здесь каждая

Семен Коган – инженер-радиофизик, выпускник Ленинградского политехнического института, 35 лет проработал на производстве. Параллельно все эти годы он писал и публиковался (под псевдонимом Александр Кирий) во многих союзных и зарубежных изданиях. Писал (и пишет) стихи и прозу. Его пьесы ставились в театрах Союза, публиковались в отдельных и коллективных сборниках. Им написано 17 своих книг, и более 60 – с другими авторами. С.Коган – победитель и лауреат Всесоюзных и международных конкурсов юмора, «Заслуженный юморист Москвы» и автор многочисленных юмористических произведений. Именно благодаря особым отношениям автора с юмором, оказалось возможным создание им повести, которую мы сегодня предлагаем вам прочесть – повести о войне в Приднестровье, в которой слезы смешались со смехом. Печатается впервые.

улица, каждый дом напоминают о минувшем... Я рос и мужал вместе с Бендерами. Мой город предан мне, никогда не изменит и не обманет, и я стараюсь отвечать ему тем же... И сейчас, глядя с балкона своего дома, я думаю, что для меня и моего города наступили тревожные дни, что надо найти в себе силы выстоять, продержаться, что человеческий разум, человеческая жизнь важнее всяких амбиций и политических игр и люди обязательно найдут верное решение. Я еще не знал, что в эти минуты в Бендеры с разных сторон под предлогом охраны полиции вползают танки и бронетранспортеры защитников целостности Молдовы, и что начинается вторая за последние полгода кровопролитная война. Я не знал, что многие невинные горожане, мои знакомые, друзья, земляки навсегда останутся в этой земле, погребенные вдоль дорог и палисадов, потому что не представлялось возможным по-

хоронить их по-божески, отдать им последний человеческий долг. Я не знал, что в эпоху демократии, гласности и утверждения прав человека можно вот так просто, не страшась божеского суда и проклятий будущих поколений грабить, убивать, насиловать... Я еще многого не знал и сейчас, любясь панорамой города, с тревогой вслушивался в отдаленные выстрелы...

Ближе к ночи стрельба усилилась. В такие минуты мы стараемся не приближаться к окнам, не выходить на балкон, не находиться в простреливаемых частях комнат. Мы прячемся в коридоре, защищенные со всех сторон. Коридор наш небольшой, всего пару метров, но их хватает, чтобы не нарваться на случайную пулю или осколок... Естественно, мы не знали, насколько надежны наши стены. Танковый или артиллерийский снаряд они наверняка не выдержат. Поэтому оставалось только просить бога, чтобы он отвел от нас непрощенный «подарок».

Палили отовсюду. У дома рвались тяжелые снаряды. В момент взрыва дом страшно содрогался, и казалось, неминуемо развалится. В небо то и дело взлетали ракеты... Мы сидели молча, растерянные и подавленные, и при каждом грохоте инстинктивно вздрагивали, ожидая самого худшего... Около девяти вечера я выглянул в окно и увидел, что в районе комбината хлебопродуктов что-то горит. Пожар разгорался, набирал силу. Языки пламени грозили перекинуться на соседние строения. Я позвонил по 01.

– Алло! Это пожарная? В районе комбината хлебопродуктов что-то горит. Примите, пожалуйста, меры!

– Мужчина, мы знаем, – ответил мне женский голос, и в трубке послышались короткие гудки. Спустя час я снова набрал 01, но на сей раз, никто не ответил. А вскоре поблизости от разбушевавшейся стихии возник новый пожар. Мощный столб пламени был окутан густым черным дымом. Очевидно, горела бензозаправка.

Огонь бушевал во всех частях города. Горели завод «Электроаппаратура», мебельная фабрика, какой-то объект у моста. Внезапно раздались оглушительные взрывы, и море огня заполонило небо. Казалось, сейчас взлетит в воздух весь город и нигде не найти спасения...

– Господи, что происходит? – причитала Мария. – Что они с нами делают?

Света забила в угол и испуганно бормотала:

– Мама, мне страшно... Почему они стреляют?

Дикий грохот потрясал все вокруг. Пламя пожирало город...

Я судорожно рылся в карманах пиджака в поисках валидола – заклинило сердце. С трудом рассосал таблетку, глубоко дыша и осторожно растирая грудь... Мария дрожала, Света тихонько хныкала... Я не знал, в каком состоянии находились наш дом, улица, район,

что делала наша старшая дочь Юля, которая жила в микрорайоне «Ленинский», живы ли друзья, сослуживцы, надо было выдержать весь этот абсурд, не поддаваться панике, не сойти с ума и просить бога, чтобы он нам помог...

Немного придя в себя, я выглянул в окно. Шестнадцатиэтажка на Борисовке была вся в огне. Было слышно, как взрываются стены и перекрытия. Нас охватил ужас... В ней проживало не менее тысячи человек...

Неожиданно раздался телефонный звонок. Звонила моя родственница Люба. Она жила недалеко от шестнадцатиэтажки...

– Что у вас слышно?

– Что у нас может быть слышно? Дрожим от страха и ждем, когда нас накроет бомба... А у вас как?

– Стреляют.

– Ну, а вы-то держитесь? – уточнил я.

– А что нам остается? Легли на пол и ждем, когда они перебесятся.

– Боюсь, придется ждать долго.

– У нас есть выбор?

Выбора не было ни у нее, ни у нас...

– А ты знаешь, взорвалась шестнадцатиэтажка...

– Это не дом, – успокоила она меня. – Горят не то склады 14-й армии, не то цистерны на железной дороге...

Понятно. Это рвались емкости с горюче-смазочными материалами. Это они грохотали и выворачивали внутренности.

Вопреки кошмару, теплилась слабая надежда, что выживем. Кто остановит это варварство? Куда бежать, если будет совсем невозможно? Где искать спасения? Не превратят ли наш город в братское кладбище? Радио молчало. Обычно в подобных ситуациях городские власти нас инструктировали. Так было не однажды и во время событий прошлого года, когда волонтеры Кишинева шли на нас с цепями и металлическими прутьями, и в марте, когда началась война. То ли руководители сами растерялись, не зная, что сообщить народу, то ли на линии произошел обрыв. Телефонные переговоры с друзьями и знакомыми не проясняли обстановку. Никто ничего не знал. Все были ошарашены, не понимали, что происходит и говорили, что наши доблестные государственные мужи либо чокнулись, либо от привилегий власти обожрались, и теперь решили испробовать на десерт непослушных бендерчан. Наш оцепеневший разум воспринимал происходящее, как страшный сон, как бред, как театр абсурда.

– Что будем делать? – растерянно спросила Мария, стараясь не усугублять ситуацию. Света всхлипывала, обреченно сидя на стуле в углу коридора, и жена, насколько это было возможно, пыталась оградить девочку от ненужных эмоций.

– Не знаю, хотя в квартире оставаться опасно. В любой момент может влететь снаряд или мина.

– А куда идти?

– В такой ситуации даже до кладбища не доползешь. – Это я стараюсь шутить, хотя шутка получилась не очень смешная.

Под нашим жильем убежища не было, зато были ржавые, дырявые трубы, по которым подавалась вода, и не столько в квартиры, сколько в подземные реки и озера. На протяжении всей социалистической действительности заботливые дяди из горкома партии и гражданской обороны рассказывали нам басни о том, что такое убежище, что считается самым необходимым и как следует спасаться, чтобы не попадаться. И сейчас, лихорадочно перебирая в памяти азы бесполезной науки, мы отчетливо осознавали преимущества почившего социализма с человеческим лицом, когда вместо того, чтобы строить убежища для конкретных людей, строили светлое будущее для всего человечества и коммунизм для его избранной части.

В нашем районе не успели построить ни светлого будущего, ни обычного укрытия... По соседству универсаме имелся подвал, где принимали стеклянную посуду, но он, вероятней всего, был закрыт. Очевидно, его руководство не предупредило о надвигающейся Варфоломеевской ночи.

– Меня очень беспокоит Юля, – говорит Мария. – Они с Вадимом, наверно, очень переживают за нас. Ужасно, что у них нет телефона.

– Хорошо еще, что Вадим успел вчера вернуться из командировки, – замечаю я.

– Юля такая впечатлительная. Стрельба может плохо подействовать на ее психику.

– Не думаю. У нашей дочки сильный характер.

О худшем мы не говорили вслух, не хотели даже подавать вида, хотя инстинктивно каждый из нас с ужасом думал о том, что пули не выбирают своих жертв.

– Как только они смогут добраться до автомата, они обязательно позвонят, – пытался я успокоить жену.

– Дай-то бог, – вздохнула Мария. Телефонный звонок.

– Коля! – кричит в трубку мама, которая живет на втором этаже. – Почему они так стреляют?

Маме семьдесят шесть лет, но она еще держится молодцом. Разбирается в политике и людях, постоянно объясняет мне, как надо жить и с кем не следует дружить. У мамы есть пенсия, враги и повышенное артериальное давление. У нее много и других достоинств, которые она приобрела с годами и с развитием нашей поразительной демократии. Сейчас у нее появилась дополнительная возможность помереть в собственной квартире от страха или сногшибательных снарядов, на производство которых государство высчитывало с неё немалые деньги.

– Ма, – говорю я ей. – Не надо волноваться. Они скоро кончат. А ты ложись на пол и никуда не ходи.

– Приходите скорей ко мне...

– Куда мы пойдем? Пули в коридоре летают, как мухи.

– Боже мой! Боже мой! – запричитала она. – Как я буду лежать одна. Я же боюсь.

– Думаешь, мы не боимся? Сейчас все боятся. Это естественно...

– Все бояться, а я не хочу лежать одна.

– А как ты лежала все время?

– Но тогда не стреляли.

Несколько лет назад умер папа, и теперь мама вынуждена коротать остатки дней в грустном одиночестве.

– Ма, все! Лежи и никуда не ходи. Я потом позвоню...

Я нажал на рычаги и обратился к Марии:

– Может, спуститесь вниз, там безопасней?

– Не хочу к бабе, – захныкала дочка. – Хочу с вами.

– Пойми, там спокойней, – старался объяснить я. – Кроме того, с той стороны меньше стреляют.

– Все равно не пойду. Я лягу с вами на пол.

Я не хотел настаивать. В наших условиях понятие безопасности казалось слишком условным. Никто ничего не мог гарантировать...

Между тем пальба набирала силу и, хотя оглушительные взрывы цистерн прекратились, их сменил грохот разрываемых мин и снарядов.

Дрожали стены, падали оконные стекла, прерывалось дыхание и обрывалось сердце... Нас сковал страх, вверх в оцепенение, лишил воли и возможности сопротивляться. Да и как в данной ситуации сопротивляться? Единственное, что нам оставалось – ждать у моря погоды и просветления наших руководителей.

– Если снаряд попадет в дом, от него останется одна воронка, – шепнула жена, чтобы не услышала дочь.

– Ошибаешься, – вяло возразил я, сомневаясь в собственных словах. – Мы в нем пережили два землетрясения по восемь баллов. Вспомни, дом трясло, ходили ходуном стены и потолки, но он стоял. Это тебе не Спитак, где все держалось на честном слове. А в наш дом еще и цемент закладывали. Делали на совесть. Ему эти снаряды, как укусы комара. – Я понимал, что несу бред, но и самому хотелось в него верить, и успокаивало моих женщин.

– Папа, правда, наш дом выдержит? – спросила Света.

– Запросто. Его строила бригада коммунистического труда. А такие звания зазря не давали.

Вспышка. Взрыв. Грохот падающего стекла.

– На кухне окно побили...

Мария встает и идет смотреть.

– Погоди... Сейчас не надо... Стреляют ведь... – Она меня не слышит. Дочка снова заплакала.

– Еще не хватало твоих слез. Нелзя же так... Ты же большая девочка... Все будет нормально... Перестань, пожалуйста... – Света вытирает кулачком слезы. У меня сердце разрывается, глядя на нее.

Но я не могу ей помочь и не должен расслабляться... Иначе кто будет успокаивать меня?

В коридор неслышно входит Мария, бледная и вся дрожит.

– Что случилось? – закричал я.

– Мимо моего виска только что пролетела пуля.

Она безмолвно опускается на стул и, не мигая, смотрит в одну точку. Я растерянно гляжу на жену, не зная, ругать ли ее за легкомысленное поведение или благодарить господу за спасение...

Телефонный звонок.

– Коля, кто в нас стреляет? – слышу голос мамы.

– Тебе это сейчас обязательно знать?

– Хотелось бы.

– Защитники целостности Молдовы.

– А кто они такие?

Она таки не знала, так как высшего образования не получила и совершенствовала свои знания или за телевизором, или на базаре.

– Нападающие!

– А что они хотят?

– Они хотят, чтобы мы были все вместе. Против тех, кто не хочет.

– А что думает Снегур?

– Если бы он думал. Было бы хорошо.

– Коля, кому хорошо? – Или она действительно не понимала, или не расслышала.

– Снегуру. Ты же за него голосовала, говорила, что он будет за народ.

– Он обещал, а я ему поверила.

– В твоём возрасте уже пора разбираться в людях.

– Он что, хочет, чтобы нас всех убили?

– Он говорит, что защищает права человека...

– Не живого человека?

– Ма, мы сейчас не разберемся. Давай, бекицер... Телефон простреливается... Пуля может попасть не туда, куда надо...

– Перенеси телефон в коридор, – подсказала Мария.

Я действительно не соображал. Вместо того, чтобы маме все объяснить, я толкал ее в объятия телепрограммы «Месаджер», а он, как известно, говорил то, что хотел. Я перенес аппарат.

– Ну, что ты хочешь знать?

– Коля, я не поняла, что ты сказал.

Ко всем прочим достоинствам она еще плохо слышала.

– Я сказал, что все будет хорошо.

– Когда?

– Когда-нибудь. Лежи в коридоре и никуда не ходи.

– Коля, не подходи к окну.

– Ладно.

– Не выходи на улицу!

– Никому не открывай дверь.

– Ма, ты меня уже достала своими советами... Все... Клади трубку. Остальное договорим после войны, – я нажал на рычаги и тяжело вздохнул. Если я помру, то не от шальной пули или осколка снаряда, а от чрезмерной заботы своей мамы.

Мы затаились в коридоре, вслушиваясь в какофонию стрельбы. Она то напоминала барабанную дробь, то стук молота, то удары грома. Огненные смерчи за окном разрезали ночную тьму. Время от времени взлетали красные ракеты, они зависали в воздухе и, освещая все вокруг, плавно скользили вниз, растворяясь и угасая в темноте...

Каждый разрыв, удар, стук отдавался болью в сердце. Хотелось встать и бежать, что-то делать, спасать себя и детей... Только бы не оставаться на месте безропотной мишенью в ожидании мины или снаряда.

В эти минуты мы еще не знали, что в городе уже умирали люди, искали помощи раненные, а трупы лежали там, где их настигли шальные пули, и никто не решался их подобрать, опасаясь неожиданного выстрела. На крышах орудовали снайперы. Они вооружались бесшумными автоматами и разили всех, кто попадал в прорезь их прицелов.

Уже шли бои во многих районах Бендер. А глубоко за полночь был открыт шквальный огонь из всех видов орудий по исполкому, где находились руководители города и члены согласительной комиссии.

Все это мы узнаем позже, когда тревожная весть о кровавой бойне разнесется по всему свету.

А пока мы затаились в коридоре, прикрываясь хрупкими стенами и утешая себя сомнительной мыслью, что если пуля попадет в квартиру, она не причинит нам вреда. Нам так хотелось в это верить! Ничего другого не оставалось!

Мы смогли выдержать только до четырех утра, когда обстрел приобрел угрожающие формы. Стучали

крупнокалиберные пулеметы, трещали автоматные очереди, разрывали сердца дальнобойные орудия...

Пули чиркали по стенам, с настойчивостью обезумевшего маньяка... Одна из них, пробив два стекла на балконе и в спальне, влетела в комнату и, оставив след в платяном шкафу, упала на пол. Оглушительные громы, пугающие хлопки, пронзительный свист хлыста – все эти звуки смешались и повторялись с новой силой, сопровождаясь столбом пламени, бушевавшем вокруг дома.

От подобной картины можно было свихнуться...

– Мама, я боюсь, – тихо произнесла Света. – Они сильно стреляют.

– Ничего особенного, – стараясь принять беспечный вид, проговорил я. – Это же не детское оружие, потому и грохочет.

Девочку, конечно, можно было обмануть, но сами мы прекрасно понимали: еще немного подобного фейерверка, и живьем отсюда не выбраться.

– Спускаемся к маме, – торопливо предупредил я, и мы помчались по темной лестнице, рискуя в любую секунду напороться на пулю.

К моему удивлению мама переносила ужасы стрельбы спокойно, хотя здесь она воспринималась гораздо легче. Она лежала в коридоре на полу, подстелив матрац и одеяло. Увидев нас, обрадовалась, засуетилась, уступая место Марии и Свете.

– Вы полежите, я приготовлю покушать.

– Ма, какая еда в четыре утра? Ты совсем не врубаешься?

– А что такое? Когда человек хочет кушать, он кушает...

– Мы кушать не хотим. Давай лучше посидим спокойно. Все-таки стреляют...

– Если они стреляют, мы должны помереть с голоду?

Мамина квартира выходила на другую сторону улицы. Тут бои не велись, хотя пули напоминали о себе звоном разбитых стекол и постоянным чирканьем о стены. Только кутру стрельба, наконец-то стихла.

– Погляжу, что с нашей квартирой, – сказал я, лелея в душе хрупкую надежду, что она уцелела.

К счастью, и на сей раз, квартира не пострадала, только на кухне вылетели стекла, балконная рама перекосилась, и в окне появилось еще два отверстия.

На улице вокруг дома замерли танки и бронетранспортеры. Рядом суетились люди в зеленой форме с белыми повязками на рукавах. Позже я выяснил, что повязки указывали принадлежность к армии Молдовы. Гвардейцы носили аналогичную одежду, но повязки надевали красные.

Очевидно, памятуя о традиции отцов и укрепляя их, стороны решили вести войну между красными и белыми. Танков было всего пять, они рассредоточились вдоль дороги, под ветвистой акацией, время от времени маневрируя и ломая на своем пути деревья, асфальт, цве-

точные клумбы. Но и без того были опрокинуты опоры троллейбусной линии, телеграфные столбы, искорежен металлический светофор... Кучи стекла... пепел... железобетонные блоки... и два небрежно прикрытых трупа, вызывающие ужас и сострадание.

Всюду виднелись следы злоевших пожаров. Многие еще не погасли. Над бензозаправкой, заводом «Электроаппаратура», складом горючесмазочных материалов тянулись к небу черные шлейфы дыма...

Мой город лежал в руинах. Я еще не знал масштабов всех разрушений, но, судя по активным боевым действиям и страшным взрывам, они должны были быть весьма значительны.

Радио молчало. Газ и свет отключили. Вода не поступала. Хорошо еще, что накануне мы ею запаслись. Информации никакой не было. Что говорили о Приднестровье? Какова обстановка? Что делалось для спасения Бендер? Никто, ничего не знал. Я вспомнил о карманном приемнике.

...Радио Приднестровья я отыскал достаточно легко. Диктор говорил с болью, с надрывом. Он передал заявление Руцкого о том, что 14-я армия защитит Левобережье, что Россия не потерпит решения политических вопросов силовыми методами. А Ельцин предупредил, что у его страны найдутся силы справиться с Молдовой! Выступление лидеров России вдохнуло надежду. Значит, еще не все потеряно. О нас помнят и не дадут простым людям в обиду. После музыкальной паузы радио призвало всех граждан встать на защиту Приднестровья!

Бог ты мой! До чего мы дожили: русские, молдаване, украинцы, вместо того, чтобы поднимать экономику, спасать страну от нищеты и голода, убивают друг друга. Одни кричат:

– Не отдадим свою землю!

Другие шумят:

– Вы пришли убивать и грабить на землю наших предков!

И только мертвые, которым уже делить нечего, спокойно спят в своей земле. Почему нас убивали? Почему мы убивали? Неужели это был единственный способ доказать свою правоту? Почему волонтеры и гвардейцы, облаченные в одну и ту же форму, управляющие одинаковой техникой, жившие до недавнего времени по одним и тем же законам, воспринявшие перестройку в стране с одинаковым энтузиазмом, мечтающие о достойной, свободной жизни, лелеющие одни и те же идеалы, стреляют друг в друга?

Почему защитники целостности Молдовы, вчерашние десятиклассники, воспитанные на прекрасных традициях русской литературы, взяв оружие и присягнув на верность своему народу, сегодня в этот народ стреляют, убивают, истязают... Кто они, истинные патриоты или клятвопреступники? Люди, которых потомки вознесут или проклянут? Здравый смысл, нормальный человеческий разум отказывался воспринимать случившееся...

Продолжение в следующем номере...

2009 год объявлен Юнеско годом писателя

Николая Васильевича Гоголя

«Сорочинская ярмарка» в Гамбурге.

Май 2009. Hansaplatz, Hamburg.

Концерты, карнавал-маскарад гоголевских масок, выставка-продажа сувениров, русская и украинская кухня и др. Художественная выставка в галерее, иллюстрации к произведениям Гоголя.

С предложениями, идеями обращаться

к Самойленко Римме с 7.00 до 9.00 и после 23.00

по телефону: 040/64 49 25 87,

Mobil: 0176/40 33 98 34, E-Mail: lirahh@yandex.ru

Валдемар ЛЮФТ

СЛЕЗЫ МОЕГО ДЕДА

Мой дедушка дважды сидел в лагере. Первый раз после того, как его раскулачили и выслали в Казахстан. Он получил тогда восемь лет тюрьмы за антисоветскую пропаганду и вернулся домой, когда уже шла война. Второй раз его осудили на десять лет сразу после войны за то, что он с разрешения заместителя коменданта переехал со всей семьей в другую деревню, где нужен был кузнец, и где платили больше. Вернувшись из отпуска коменданту не понравилось, что переезд с ним не согласовали, и он состригал на моего деда дело. А если на человека заведено дело, то статья найдется обязательно. Деду приписали самовольный переезд, пропажу кузнечных инструментов и еще Бог весть что, и отправили в Мойынкумские степи заготавливать саксаул.

Впервые я увидел его, когда мне было пять лет. Почему-то эта встреча осталась в моей памяти на всю жизнь. Сейчас, когда прожита большая часть жизни, я часто вспоминаю этот день. Особенно в моменты, когда на душе тяжело, и давит груз нерешенных проблем. Тогда я мысленно возвращаюсь в тот жаркий летний день, и на душе становится светлее, проблемы на время забываются, жизнь представляется уже не такой тяжелой, и натянутые до предела нервы расслабляются.

В тот день я строил у колодца из песка и глины замок. Было жарко. Мои постоянные враги петух и гусак отдыхали где-то в тени за сараем, и поэтому я смело месил свой строительный материал. Воду я вылил из тяжелого оцинкованного ведра в предварительно вырытую ямку. Воды в ведре было много, и она из ямки пробила себе дорогу к протоптанной у колодца тропинке и впиталась там в пыль. Замок у меня не получался. Или не соответствовала пропорция пыли и песка, или я переборщил с водой. Мне было обидно и хотелось плакать. Я был так сильно занят своей работой, что не обратил внимания на промелькнувшую мимо тень. Только когда услышал громкое ругательное слово, я выглянул из-за колодца и с любопытством уставился на высокого, худого, с продолговатым лицом и голубыми глазами мужчину. Ругаясь по-немецки, он стряхивал со своих изношенных брезентовых ботинок налившую грязь, которая образовалась от вылитой мной воды. Я чувствовал себя виноватым и, боясь наказания, заранее заплакал. Мужчина вытер грязь о засохшую траву, подошел ко мне, присел на корточки и улыбнулся. Он положил ладонь на мою лысую голову и, шевеля пальцами, сказал:

– Не плачь, маленький. Ничего же не случилось. Грязь – она высохнет. Грязь – это не самое страшное.

Он всмотрелся в меня, как-будто что-то вспоминая, и спросил:

– Как тебя зовут?

– Саша.

Мужчина взял меня за локти своими крепкими руками и приподнял над землей.

– Ты похож на свою маму.

Он прижал меня к груди и пошел к моему дому. Странно, но я почему-то не боялся его. Мало того, мне было хорошо на его груди. Мне было приятно от поглаживания его шершавой ладони, я слышал, как громко и быстро стучит его сердце, и запах от него шел какой-то приятный и родной. Много лет спустя, уже во взрослой жизни, часто входило в мою душу радостное предчувствие, если где-нибудь я случайно учую дух горящих углей, смешанный с запахом пота, железной окалины и машинного масла. Почувяв этот запах кузницы, я начинаю оглядываться, надеясь увидеть где-нибудь поблизости высокого, покрытого седinou, угловатого, с руками, как оглобли и широкими сильными ладонями, мужчину.

Мы шли к дому, вернее, к землянке, где жило нас тогда восемь душ, а навстречу нам бежала моя бабушка, забывшая накинуть платок на голову, мать стояла у калитки, радостно улыбалась и прижимала к себе мою младшую крикливую сестренку. Дед обнимал мою бабушку, и по щекам его бежали слезы, которые скатывались на мое лицо. Зажатый между бабушкой и дедом, я не мог смахнуть их, и они катились по щеке на мои губы, и на вкус они были горьковато-соленые. До этого дня я всегда считал, что слезы бывают только у маленьких и у женщин, но в этот день я сделал для себя открытие: взрослые мужчины, оказывается, тоже плачут.

Вечером по случаю возвращения деда, мы, его внуки, налопавшиеся от пуза свежей картошки и лапши с мясом, приготовленным из моего врага петуха Петьки (есть все-таки справедливость на свете), сидели, кто где мог, и слушали его рассказ о лагерной жизни. Он был немногословен, говорил отрывистыми фразами и часто, сказав что-то, задумывался и как-будто улетал в своих мыслях куда-то. Когда нас, пятерых детей, уложили спать на полу на соломенном матрасе, я долго вслушивался в шепот, идущий из-за ситцевой перегородки, где спали мои дедушка и бабушка. Я не мог заснуть, предвкушая торжество завтрашнего дня, когда я смогу заявить своим гордым соседям, что у меня тоже есть дедушка. Конечно, он не был героем войны, на его груди не сияли ордена, и он не реагировал, когда кто-нибудь бросал ему в спину обидное слово «тюремщик», но он был мой дедушка, а в нашей деревне не многие могли похвалиться тем, что у них есть дедушка.

«Тюремщиком» обзывать деда скоро перестали. Он был хорошим кузнецом, а в то время эта была нужная всем профессия. В кузнице нуждались и герои войны, и отсидевшие на брони механизаторы, и чабаны, и одинокие женщины. Он не заламывал непомерную цену за свою работу, если кто-нибудь приходил к нему с железкой, которую нужно было исправить. Он молча делал из железки необходимую деталь – будь то тренога под казан, ступица для телеги, лемех от плуга, серп, вилы или подкова. Люди быстро поняли, какого специалиста послала им судьба. И мы тоже с этого времени стали жить лучше. Появилось сало на столе, которым рассчитывались с дедом жившие здесь с царских времен русские. Курдючный жир и шерсть для носков были платой чабанов, яйца и курятина – немцев, которые, стараясь забыть волжские просторы, строили добротные дома и обзаводились постепенно хозяйством. Со временем слово «тюремщик» забылось и моего деда стали называть Давид Петрович. Моих соседей, пытавшихся пару раз упрекнуть меня прошлым моего деда, я быстро поставил на место. Правда, за синяки под их глазами, дед отхлестал меня ремнем. Но сквозь слезы я видел, что он ухмыляется в свои усы и, по-моему, даже гордится мной.

Еще дважды видел я своего деда плачущим. Я учился уже в седьмом классе. Дед с бабкой построили к тому времени свой дом. Они были на пенсии. Я любил после школы приходиться к ним и в тишине делать уроки или что-нибудь читать. В тот день я читал книгу, а дед лежал рядом на самодельном диване и дремал. Принесли почту. Вместе с районной газетой пришел какой-то казенный конверт. Из кухни доносился стук скалки по столу – бабушка раскатывала тесто для лапши. Интересная глава в моей книге закончилась. Я хотел о чем-то спросить деда и посмотрел в его сторону. Второй раз в жизни я увидел, как он плачет. Он сидел на диване, отсутствующе смотрел в окно, где расцветал под весенним солнцем урюк, и по его щекам медленно скатывались крупные капли слез. Казенный конверт вместе с исписанным листком он сжал в кулаке. Я испугался и закричал: «Бабушка, бабушка, иди сюда, дедушке плохо!». «Нет, нет, мне не плохо», – оправдываясь, проговорил дед. Он протянул руку и погладил меня по голове.

– Что случилось? – встревожено спросила бабушка.

Дед протянул ей смятый конверт с листком. Бабушка по-русски читать не умела, и она передала письмо мне. Многие слова в письме были мне непонятны, но главное я уловил. Моему деду сообщали, что он был осужден ошибочно, он реабилитирован, и судимости с него сняты. Моя бабушка, после того, как

Валдемар Люфт
Родился в 1952 году на юге Казахстана.

Окончил Высшую школу профсоюзного движения в Москве. В Германии с 1994 года.

Публиковался в альманахах «Пенаты», «Литературные страницы», в журналах «День и ночь», «Зарубежные записки», «Крещатик» и в других печатных органах, издающихся в Германии и в России.

Автор книг «Возвращение» (издательство Алетейя, Санкт-Петербург, 2006) и «Несвятая Мария... и другие рассказы» (издательство образовательного центра «Родник», Висбаден, 2008).

я закончил читать, в голос заплакала и обняла моего деда. Они сидели обнявшись и плакали, а я удивленно смотрел на них, и у меня тоже подкатывали слезы, но я сдерживал их, потому что считал себя уже взрослым, а взрослые не плачут.

Последний раз я видел моего деда, когда после года службы в стройбате, приехал в отпуск на десять дней. За неделю до моего приезда его парализовало. Обняв мать, отца и повзрослевших сестренку, я сразу пошел к деду. Он беспомощно лежал в постели, стал худым, и на длинном лице остро торчали скулы и нос. Дед хотел что-то сказать мне, но у него ничего не получалось. Он оставил свои бесполезные попытки говорить, нащупал еще чуть действующей рукой мою ладонь и, еле-еле шевеля пальцами, гладил ее. В углу глаз появилась влага, и две крупные слезы выкатились из них и скатились на подушку.

Больше своего деда я не увидел. Он умер через месяц после паралича. Письмо о его смерти я получил через две недели после похорон. Я сидел в каптерке и сжимал в ладони письмо. Я не плакал, ведь я же взрослый, но по моим щекам катились слезы. Пара капель попала мне на губы, и вкус их был до боли знаком. Они были горьковато-соленые.

ДЖЕК ВЕТТРИАНО — «НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК» СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

В апреле 2004 года в Эдинбурге на аукционе шотландского искусства, проводимом Sotheby's, произошло событие, ставшее в художественном мире сенсацией года: картина ныне здравствующего шотландского художника-самоучки Джека Веттриано «Поющий дворецкий» была приобретена за £ 744 800 (\$1 млн. 300 тысяч).

ХУДОЖНИК И ЕГО МОДЕЛЬ

Событие тем более удивительное, что его работы никогда ранее не приобретались музеями, и что трудно найти ещё одного современного художника в Великобритании, к которому в лагере искусствоведов относились бы с таким явным пренебрежением и насмешками. В Англии, где и ныне популярен афоризм: «Хороший художник — мертвый художник», найдется не так много мастеров, чьи работы ещё при его жизни стали бы известными во всем мире.

Сегодня же Веттриано бесспорно один из самых популярных и самых коммерчески успешных художников в Соединенном Королевстве (и не только). Объемы продаж, например, репродукций «Поюще-

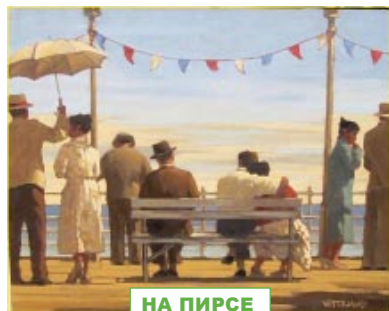

ПОЮЩИЙ ДВОРЕЦКИЙ

го дворецкого» обгоняют в Англии даже «Подсолнухи» Ван Гога. Почти во всех книжных магазинах и магазинах изопродукции Европы и Америки успешно продаются разнообразные постеры, плакаты, открытки, календари, блокноты, кружки и другие товары с репродукциями Веттриано.

Его работы в стиле «ретро» (привлекательные мужчины, роскошные женщины, романтические поцелуи, шикарные автомобили, ароматы страстей и ветры странствий) — идеальный материал для репродукций, неизменно привлекающих массы людей, чей душевный настрой созвучен с романтическим мировосприятием. О своем нашумевшем «Поющем дворецком» сам художник сказал однажды так: «Когда люди сидят вечером на диване, им всегда приятно представить, что эта танцующая пара — они сами».

Джек Веттриано (Jack Vettriano), настоящая фамилия — Хогган (Hoggan), родился в шахтерской семье 17 ноября 1951 года в шотландском городке Сент-Эндрюс (область Файф), известном своим университетом. В небольших живописных городках области Файф на побережье Северного моря прошли детские и юношеские годы Джека. Сначала он учился в

НА ПИРСЕ

Старшей школе Киркланда, потом поступил в Технический колледж в Кирколди, родине всемирно известного экономиста Адама Смита. В 16 лет Джек попрощался с учебой и устроился помощником горного инженера на шахту в городе Метил.

К рисованию юноша обратился лишь в 21 год, когда подруга вдруг подарила ему на день рождения набор акварельных красок (такова, во всяком случае, версия самого художника). Персонажи первых работ Хоггана до некоторой степени повторяли образцы из известного справочного пособия для иллюстраторов, о чем в дальнейшем не преминули ему напомнить недоброжелательные критики. Сначала рисование для него было не более чем приятным хобби — юноше просто нравилось рисовать, а также копировать полотна шотландских мастеров XIX-XX веков в музее Кирколди. Потом он открыл для себя импрессионистов, стал подражать им и копировать их шедевры (он очень гордился своей копией с «Маковых полей» Клода Моне).

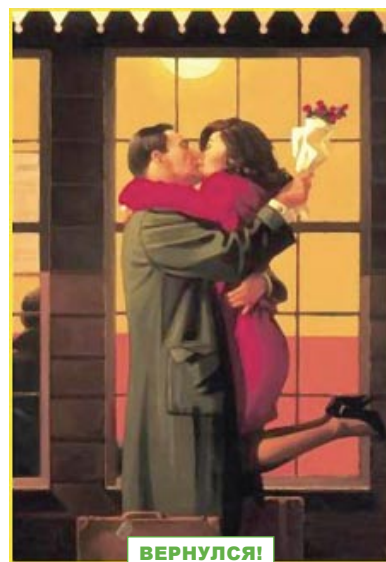
Вот такой была, пожалуй, и вся основа художественного образования Джека Хоггана. Другого специального образования он так и не получил и в дальнейшем упорно «растил» в себе художника уже сам. Долгих 14

ВРЕМЯ ЦВЕТЕНИЯ

лет Джек творил, что называется, «в стол», не выставляя свои работы перед публикой. Лишь в 1988 году он рискнул предъявить их на суд зрителей, впервые представив пару своих полотен на ежегодной выставке в Шотландской Королевской Академии. Картины Веттриано были, к изумлению устроителей выставки, с энтузиазмом встречены зрителями, и их выкупили в первый же день. На художника-самоучку посыпались весьма лестные предложения от заказчиков (галеристов и состоятельных любителей живописи).

Вскоре Хогган переезжает в Эдинбург и становится художником Джеком Веттриано, взяв в качестве псевдонима чуть измененную фамилию своей матери-итальянки. В последующие годы его творчество быстро развива-

ВЕРНУЛСЯ!

АВТОПОРТРЕТ В ЧЕРНОМ

лось, а интерес к нему со стороны коллекционеров рос еще быстрее.

В 1991 году работы Веттриано с успехом экспонировались на выставке «Контраст стилей», приуроченной к знаменитому Эдинбургскому фестивалю искусств. Этот успех получил громкое продолжение в 1992 году, когда в Эдинбурге состоялась первая персональная выставка художника под интригующим названием «Сказки о любви и прочие истории». За ней последовали многочисленные выставки в Лондоне («Часы бьют полночь», 1994; «Страсть и боль», 1996), в Гонконге, в Йоханнесбурге и др. городах. К художнику приходит известность, а его картины стали «обживать» крупнейшие частные художественные коллекции мира.

В 1997 году работы Веттриано, принадлежавшие сэру Теренсу Конрану, известному ресторатору и не менее известному дизайнеру, выставились в его клубе «Синяя птица» в лондонском районе Челси. Это были картины из коллекции сэра Конрану и связанные, в основном, с именем легендарного английского автогонщика 1920 - 1930-х годов Малькольма Кэмпбелла.

Род Кэмпбеллов был один из самых древних и уважаемых в Шотландии, так что судьба Малькольма, к тому же великого автогонщика, неоднократно побивавшего мировые рекорды скорости на своих болидах «Синяя птица», безусловно, интересовала такого романтика, как художник Джек Веттриано. После продажи коллекции сэра Конрана многие картины Джека Веттриано из серии о Малькольме Кэмпбелле и его «Синей птице» можно увидеть в Portland Gallery (Лондон). Пока это фактически единственное публичное художественное собрание в Великобритании, в котором широко представлены полотна шотландца из Файфа.

В ноябре 1999 года Веттриано впервые представил свои работы в Нью-Йорке на выставке под названием «XX век». В считанные минуты после открытия выставки все 20 полотен гостя из Соединенного Королевства были распроданы. Коллекционеры активно «голосовали кошельками», желая стать обладателями дорогих оригиналов живописи этого необычного мастера.

«СИНЯЯ ПТИЦА» НА БОННЕВИЛЛЕ

Спрос был так велик, что богатые и знаменитые представители американской элиты записывались в длинные списки очередников на новые полотна художника-самоучки, творчество которого художественные критики характеризовали не иначе, как вульгарный «кич» — безвкусица, халтура (термин **«Kitsch»** возник, видимо, в Мюнхене еще в XIX веке для обозначения дешёвых, быстро распродающихся картин). Порой критики называли его работы „narrative art“, то есть искусство, рассказывающее всего лишь какие-то истории. Однако миллионы

БОЛЬШОЕ ИСКУШЕНИЕ

людей «кичевые» истории Веттриано просто завораживали чувством невыразимого одиночества, оживающей на глазах романтикой, светлой грустью и чем-то еще, что трудно выразить словами. Они словно кадры фильмов, возникших из синтеза американского крутого детектива и немецкого экспрессионизма, в жанре «фильм нуар» (фр. **Noir** — **чёрный**, жанр киноискусства, изображающий гангстерский мир эпохи Великой Депрессии).

ВРЕМЯ, НАЗАД!

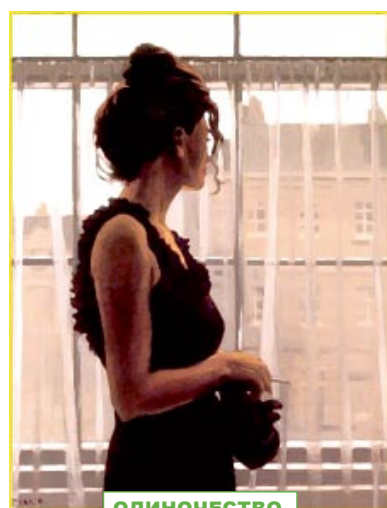
И вот, наконец, 2004 год, когда шотланец буквально врывается в мир высокого искусства, — его картина «Поющий дворецкий», традиционно обозначенная критиками и экспертами как безвкусица, была продана на аукционе

Sotheby's в Эдинбурге неназванному покупателю из Британии за \$1 млн. 300 тысяч (при начальной цене — \$360 тысяч). Это сразу поставило полотно Веттриано в одну ценовую категорию с работами выдающихся мастеров, а сама сумма продажи стала абсолютным рекордом для шотландской живописи. В целом на этом аукционе были проданы 14 полотен художника-самоучки из Файфа (на общую сумму \$3,4 млн.).

На картине «Поющий дворецкий» изображена танцующая пара на мокром песчаном пляже: дама в элегантном красном платье, но босиком, и мужчина в смокинге, в то время как дворецкий и горничная, с трудом удерживая зонтики, пытаются защитить их от сильного ветра. Это был тот случай, когда художник, а вместе с ним и массовый вкус победили на условно «чужом поле». Это было «поле» Sotheby's, где богатые покупатели прислушиваются, как правило, именно к критикам и экспертам.

Известный лондонский критик Р. Корк, который хоть и не был в восторге от творений Веттриано, признал, что этот «успех художника стал заметным культурным явлением в мире».

Надо отметить, что доход самого художника в результате торгов увеличился лишь косвенно. «Поющего дворецкого» Джек Хоган (еще не Веттриано) написал в 1991 году и предложил его Шотландскому художественному совету за £2 тыс., однако ему отказали. Буквально тут же картина была куплена за £3 тыс. частным лицом. В 1998 году картина сменила владельца уже за £33 тыс., а позже — за £90 тыс., но Веттриано ко всем этим перепродажам отношения уже не имел. Правда, еще до аукциона в Эдинбурге ежегодный доход художника только от продажи прав на репродукции своих картин в Англии составлял более £250 тысяч.

ОДИНОЧЕСТВО

Для Джека Веттриано 2004 год вообще оказался очень удачным. Британский журнал „ArtReview“ обнародовал тогда список 100 наиболее влиятель-

ных деятелей искусства нашего времени, в котором, хоть и в конце списка, фигурировал художник-самоучка из Файфа. Если прибавить к этому, что еще в 2003 году, учитывая огромную популярность и успешность своего творчества, Джек Веттриано уже получил «Орден Британской Империи», то права была газета «Таймс», писавшая, что «для живописца, которого принципиально игнорируют художественные галереи, но обожает массовая аудитория, все это означало очередное признание в любви».

Феномен Джека Веттриано, его путь к успеху, становится предметом постоянного пристального изучения и обсуждения в бесчисленных печатных и интернет-изданиях во всем мире. При этом, учитывая его скромный образ жизни, почти не затрагивается личная жизнь художника, ограничиваясь лишь информацией, что он женат во втором браке, что живет постоянно между Лондоном и Эдинбургом и любит подолгу бывать в Ницце. На сегодняшний день о Джеке Веттриано вышло пять книг различных авторов, последняя книга о нем под названием «Studio Life» вышла из печати в марте 2008 года.

Интерес к личности художника подогревает еще и тот отрадный факт, что Джек Веттриано, выходец из простой шахтерской семьи, вот уже много лет активно занимается филантропией и меценатством.

После многих лет упорного труда, пройдя через насмешки и непризнание художественной элиты, Веттриано становится достаточно богатым и знаменитым человеком, чтобы сполна ощутить вкус «сладкой жизни» („La Dolce Vita“). Однако он не только стремится обладать для себя и своих близких всевозможными благами, но и считает своим долгом вкладывать значительные средства на решение глобальных гуманитарных и экологических проблем человечества, на помощь бедным и обездоленным. Еще в 2001 году художник пожертвовал для проводимого Sotheby's благотворительного аукциона картину «Прекрасная мечтательница».

ПРЕКРАСНАЯ МЕЧТАТЕЛЬНИЦА

Деньги пошли на помощь одному из хосписов. По словам самого Веттриано: «Хоспис — это достойная жизнь до конца. Здесь работают с живыми людьми, которые только умирают раньше нас».

С 2004 года шотланец финансирует в университете своего родного города Сент-Эндрюс несколько стипендий для одаренных студентов из необеспеченных семей. В 2008 году Веттриано предоставил для благотворительного аукциона свою новую картину «Олимпия», изображающую внучку королевы Елизаветы II, знаменитую чем-

пионку мира по конной выездке Зару Филлипс. Подобных примеров благотворительности в биографии художника немало, и говорят они, прежде всего, о его высоких душевных качествах. Не зря ему приписывают слова: «Главное, что ты должен знать и помнить, это то, как мало ты сочувствуешь людям».

Пока художественные критики и большие музеи разбираются, где место Джека Веттриано в искусстве, и есть ли ему место там вообще, множество популярных первоклассных работ художника уже нашли постоянную прописку в частных собраниях целого ряда западных знаменитостей. Среди коллекционеров его картин такие разные личности, как культовые актеры Джек Николсон и Робби Колтрейн; суперзвезда эстрады, певица Мадонна; голливудский режиссер немецкого происхождения Роланд Эммерих (кстати, родом из Штутгарта); знаменитый британский либреттист сэр Тим Райс, соавтор рок-оперы «Иисус Христос Суперстар»; писательница и журналистка Алиссон Кеннеди, дважды попадавшая в число лучших британских авторов; известная диктор английского телевидения и радио Валери Зинглетон; английская писательница и издатель Эвелин Поллард; один из лучших футболистов мира сэр Алекс Фергюсон, с 1986 года — главный тренер клуба «Манчестер Юнайтед».

Картины Веттриано несут в себе некий магнетизм, который притягивает зрителя из будничного мира в параллельный, существующий вне временных и пространственных измерений, мир, где вечная история о жизни и любви соткана из сновидений и воспоминаний, из прочитанных книг и старых фильмов, из мечты и несбывшихся желаний. Художник остается при этом только постановщиком сцен, а чтобы оживить героев, мы должны сами дописать для себя сценарий, дорисовать

ПОМИНКИ ПО ПОГИБШЕМУ АДМИРАЛУ

что-то в своем воображении, узнать среди увиденного кого-то из близких и друзей, или, возможно, — самих себя.

Неудивительно, что на известном рассылочном сайте **EasyArt.com** Джек Веттриано — абсолютный лидер по продажам постеров, тиражируемых его работы. Шотланец обошел здесь К. Моне, В. Ван Гога, С. Дали, П. Пикассо и других традиционных «постерных чемпионов». Люди тянутся к работам художника-самоучки, часто находя в них, как уже отмечалось, то, чего они сами не смогли достигнуть в жизни или получить в окружающем их довольно жестоком и рациональном мире.

Дорогого стоит такая запись из книги отзывов на одной из выставок «народного художника» Джека Веттриано, выведенная молодой рукой: «У меня никогда не было любимого художника. Теперь, кажется, есть».

Валерий КОЙФМАН
Октябрь 2008г., Штутгарт

ПОСВЯЩЕНИЯ

НАБРОСОК РОМАНА «ПЕВИЦА»

Ларисе ГЕРШТЕЙН

«Мне надо на кого-нибудь молиться...»
Б.Окуджава

Иаков (в начале романа библейский стиль),
Ожидает у колодца, на краю пастбища европейский экспресс...
Из поезда, как из Библии, выходит Рахиль,
С дорожною сумкой в руке и Гитарою Памяти наперевес.

Рахиль хочет кофе и маленький брецель (из зерна землелашца Каина),
Но Брецель Истории сложно сплетён и от крови солоноват...
Потому-то и едет Рахиль на пивную мюнхенскую окраину,
Говоря по дороге Иакову, что Каин, в сущности, не виноват!

Дочь Рахили в Мюнхене делает модные нынче татуировки «листами»,
Люди ходят в коротких маечках и показывают их всем,
А бабушка Иакова ходила в платьях с длинными рукавами,
Скрывая свой лагерный номер: одиннадцать/триста семь.

Внуки Иакова и Рахили будут наполовину немцами,
Любим и Растворяемся там, где досталось жить.
И как ты не пой! – никакие солёные брецели –
Не смогут этого предотвратить.

Вот и пять внуков вбегают в гостиную – и начинается гвалт:
Дети тянут руки к конфетам, лежащим в коробке красиво,
А семилетний любимец, смущая бабушку, говорит невпопад,
Что больше всего на свете он любит пить пиво!

Поколение уходит – и с ним растворяется Быль,
Остаётся лишь Голос, которым пела певица...
Из Поезда Женщин Сошедших – Иаков выбрал Рахиль,
На Голос её – он и будет отныне молиться!..

ПЕЧАТЬ ДЛЯ ДИНЫ

Дине РУБИНОЙ

«Но страшен миг обнаружения себя...»
Дина Рубина «На солнечной стороне улицы»

У тебя появилась Печать:
Имя пишешь на книге, а сверху
Запускаешь Кентавра... Опять
Начинаешь с Истории сверку!
Моисею, Иакову и
Аврааму – подпишешь ты книги,
Тексты эти – как дети твои
Улетают с Кентавром в квадриге...
«Как зовут Вас, читатель?» В ответ
Еле слышно прошепчет он: «Каин...»
«Ты откуда явился на свет?!»
«С незабвенных ташкентских окраин...»

Вот и на: проявилась Печать,
Проявилась она не сегодня,

Видно Время пришло отвечать
На вопросы свои и Господни:
«У тебя появилась Печать?»
А скажи: от желанья или скуки
Смогут дети тебя прочесть?
Или внуки?»
Из глубинных слоёв Бытия
Вынут книгу твою и раскроют:
Страшен миг узнавания себя
И разлада с собою...
«Может быть, перейдешь на иврит?»
«Нет», – качнешь головою, вздыхая...
На последней странице стоит
Штамп: «Согласен с Собою!»
Полыхаев.

ВОРКУТА

Виктору ГАГИНУ

Родиться в Воркуте – для всех большое счастье!
И там же помереть – не фокус... Будь здоров!
Там солнце – раз в году, а целый год ненастье,
Зато там эков – тьма, почти как комаров...

Ты в школу тащишь свой портфель, не зная лени,
Ты любопытным стал, ты хочешь всё усечь,

С колонной эков встал – те «ботают на фене»,
Вот первый твой урок – урок «Родная речь».

Расстрельный человек по кличке «Добрый Дядя»
Приехал в лагерь к нам, со списком в сорок душ,
И сорок эков враз прихлопнет он не глядя...
Кто вспомнит их потом? Кто им сыграет туш?

На лагерный фольклор, а в нём ты – Копенгаген,
Ты песню сочинил –

и Душу спас одну!
Нет – Гагин не Гоген, но и Гоген – не Гагин,
Тот всё – про свой Париж, а ты – про Воркуту...

РАЗВОД

О.С.

Пытаясь убежать от смерти,
Копаясь в пыльной папке лет,
Найдешь в желтеющем конверте
Его письмо, её ответ...

Его письмо:

Между словами «нет» и «да»,
Где бездна смыслов и отмычек
Живем, не ведая стыда
Между любовью и привычкой,
Между привычкой и тоской,
Чей дух не скрыть – он тих и вечен,
Ты не жалеешь, что покой
Наш долгой ложью обеспечен?
Ты не жалеешь, что когда
С тобой вдали, но вместе были,
Ты не сказала слова «да!»;
А позже мы не говорили.
Ты не жалеешь, что в ответ
На мой вопрос прямой и ясный
Ты не сказала слова «нет!»;
А позже было нам не страшно.

Все названо своими именами
И ничего нет больше между нами,
Чтоб связывало прошлые года,
Уже и перевернута страница,
И плачь-не плачь, но не остановиться
Любви, что уплывает навсегда!
А сын стоит и держит нас за руки
И не дает распасться тихой муке,

Чья суть невыразима и проста:
Все названо своими именами
И ничего нет больше между нами,
Лишь мальчик в позе Вечного Христа!

Видишь сын – это дача
Купленная в Год Смертей,
Боже мой, это значит
Вы ровесники с ней!
Как к заброшенной сути
К дереву припаду,
Перепутались судьбы
Словно ветви в саду...
Перепутались листья
Летних, пыльных аллей,
Перепутались лица
У берез, тополей...
Сердце, сбросив вериги
Улетает навек...
Перепутались книги
Наших библиотек!..

Забывая фразу над нами
Как эхо в забитом дому:
«Зачем мы знакомы домами?»
Убей – не пойму!
Родители наши знакомы,
И дети знакомы, и мы
Боимся нарушить законы,

Что нами не рождены.
А птицы поры перелета
Меняют гнездовья свои,
Во имя тепла и заботы,
А не от ушедшей любви...
Но в птичьем разрозненном гаме
Мы слышим с тобою вдвоем:
«Зачем мы знакомы домами,
В которых уже не живем?..»

Её ответ:

«Меж Истиной и Заблуждением»
Фридрих ШИЛЛЕР

...и Истина и Заблужденье –
Две точки на одной прямой...
Ты – Истина, мой дорогой,
А я – убогое творенье
Господне (или чьё еще?)
Я чувствую твоё плечо,
Но, чувствуя, – теряю зренье...
Когда-то Заблужденье тоже
Явилось Истиной, похожей
И на любовь и на роман,
Ты скажешь – «Всё самообман...»
А помнишь, как старик-прохожий
(Когда сидели в сквере мы –
Два снегиря среди зимы)
Сказал нам, что однажды тоже

Сидел здесь с девушкой своей,
Напоминая снегирей...
Мы не единственны с тобой –
«Меж Истиной и Заблуждением»,
Две точки на одной прямой:
Нам не остановить Мгновенья
Прекрасного! (А может быть,
Опасного, как блики лезвий!)
И между нами рвется нить,
Связующая двух созвездий,
Связующая Деву и
Того, чей знак – летящий Овен,
И что ты мне не говори
Всё дальше мы и час неровен!...
Мы только точки на прямой
И Времени и Расстоянья,
Мы – две песчинки, дорогой,
В глухой пустыне расставанья.
Меж Истиной и Заблуждением –
Нет разницы, а есть сраженье,
За то, чтоб Истину назвать
Нам Заблуждением опять...
Ты ищешь правду, но порой
И правда ничего не значит,
Есть много точек на прямой,
А на кривой-то и тем паче!..
Ты говоришь – твоя вина,
Что кончилось стихотворенье,
Но Истина мне не нужна,
Я выбираю – Заблужденье!...

Тарас ФИСАНОВИЧ

ЗНАКОМЬТЕСЬ – ПОЭТ ФАТХУЛА ДЖАМАЛЬ

Гамбургский интеграционный центр „Lira e.V.“ (руководитель – Римма Самойленко) систематически проводит встречи с творчески ангажированными людьми. На одном из таких вечеров около двух лет назад я и познакомился с поэтом из Дагестана Фатхулой Джамалем, его там подавали как главное блюдо.

Ф.Джамаль – представитель двенадцатитысячного горского народа агулов, самого малочисленного из сорока народностей Дагестана. С детских лет он свободно говорит на русском и, естественно, на родном агульском языке. В одиннадцатилетнем возрасте начал писать стихи, позднее – прозу. Писал на русском, так как агульской письменности в те годы ещё не существовало. Он сам и создаст ее, разработает грамматику и составит словарь агульского языка. Но это произойдет позже, а пока ему предстояла долгая учеба в школе, на филфаке университета и, наконец, в аспирантуре. Рутинное преподавание русского языка и литературы его не удовлетворяло, и три года он посвятил журналистике и, одновременно, изучению основ восточной медицины и философии. Получил степень магистра восточной медицины.

Все эти годы Фатхула не прекращал писать. Обдумывая дальнейший жизненный путь, он принял решение целиком посвятить себя поэзии. В этом намерении его укрепило обстоятельное знакомство с молодыми московскими литераторами. Он придаёт большое значение совершенствованию техники стихосложения, новизне художественного образа, часто прибегает к метафоре. В последние годы Джамаль разрабатывает новое направление в поэзии, названное им космореализмом. Занимается переводами на немецкий стихов российских авторов. Организовал в Гамбурге школу поэтического мастерства. Фатхула убежден в первозначности поэзии в процессе духовного совершенствования личности и в необходимости отличать подлинно творческую поэзию от графоманских поделок, рифмоплётства или, говоря словами И.Бродского, – от клише в искусстве.

Джамаль пишет на неродном языке. В его подсознании, в сформированных поколениями генах нет тонкостей русского речения. Но он точно употребляет эпитеты, последовательно, неуклонно и, в то же время, лаконично идёт к яркому изложению своей идеи. Наряду с известными в литературе символами и образами в его стихах часто упоминаются персоналии и топонимика из кавказских, тюркских, арабских, персидских, индийских, китайских легенд и преданий. В них удивительным образом сочетаются и рифмуются термины современной астрономии и космологии с эпитетами и наименованиями, встречающимися в философских и поэтических сочинениях Востока и Дальнего Востока, Центральной Африки и Латинской Америки, Древней Греции и Рима.

Эмоциональные, мажорные, насыщенные необычайной образностью – авторскими новинами, а может быть, и авторским новоязом стихи Джамалова изобилуют неожиданными точными рифмами. Тематика их – любовь, величие человеческой духовности, этические и эстетические устремления лирического героя. Заметна приверженность ямбу, наиболее верно передающему ритмику его душевного настроя, хотя в ряде стихотворений он использует и иные размеры, а некоторые его стихи написаны верлибром.

Фатхула ДЖАМАЛЬ

ПО РАВНИНАМ ПАНГЕЙСКИМ

Сингулярный рассвет распростер надо мной свои крылья
На планете Сомбреро, среди архейских туманных холмов.
Альционовых птиц золотые летят эскадрильи
Из прошедшего завтра в грядущее Юрских веков.

Я брожу по Галалу – в созвездье мистической Девы,
По равнинам Пангейским, покрытым кембрийской травой.
Беспредельных галактик спиралевидные ветви,
Как библейское древо шумят разноцветной листвою.

Магелланов поток устремляется в сердце Поэта –
– Душу его озаряют сто миллионов светил.
«Горе поэтам продажным!» – сказано в древних заветах.
«Горе торговцам словами!» – глаголет Иезекииль.

В мерцающем свете Мицара кричат сиротливые птицы –
– Души Поэтов-изгнанников залетели, видать, высоко.
Тангециальное утро, подобно полнотной зарнице.
О боже, дай мне силы нести свое бремя легко.

В пространствах Джалгана доносится звук флюжолето,
И «Поэма Агула» слышна на звезде аль-Кохаб.
А где-то лакеи торгуют званьем Поэта,
Но не будет Поэтом никогда генетический раб.

Вот, минуя Асцеллу, лечу за небесный экватор.
Расширенье Вселенной меняет земной параллакс.
Озаренный душою, творю средь Плеяд ракайаты,
И близок Создатель и я погружаюсь в Небесный Намаз.

ЯЗЫК ПРЕДКОВ

От времени рушатся стены,
В песках исчезает родник.
Великую связь поколений
Хранит лишь бессмертный язык.

Мы разумом можем нередко
Другие наречья познать,
Но радость и боль наших предков
Не в силах они передать.

Нам выжить язык помогает
В дни бедствий и горьких невзгод.
А если язык исчезает,
С Земли исчезает народ.

В колодцах вода высыхает.
Лишь речь неподвластна векам.
Кто предков язык забывает,
Достоин забвения сам.

Дорогие любители поэзии!

Заинтересованным в продуктивном общении с собратьями по цеху, с целью обмениваться с ними секретами поэтического мастерства, мы предлагаем принять участие в постоянно действующем поэтическом семинаре.

Не имеет значения, в каком городе, и даже в какой стране вы живете. Мы сможем использовать самые широкие возможности общения через интернет и проводить как закрытые профессиональные мастер-классы и виртуальные камерные поэтические салоны, так и большие публичные чтения.

Когда станет ясно, какое количество поэтов будет принимать участие в проекте, можно будет рекомендовать участникам записаться в какой-либо семинар к определенному мастеру, или в мастер-классы различных мэтров.

Предварительные беседы со многими поэтами, как маститыми, так и начинающими, показали их взаимную заинтересованность. Надеемся, что получив эту информацию, вы тоже не станете долго раздумывать, стоит ли этим заниматься.

Что от вас потребуется? Скоростной интернет и наличие программы SKYPE. Skype устанавливается бесплатно и элементарно просто.

Участникам нужно заблаговременно зарегистрироваться, прислав e-mail в редакцию газеты. Помимо имени, адреса, и телефона, не забудьте указать в нем ваше Skype-имя. О начале работы проекта все участники будут заранее извещены. Вопросы по телефону 02151/44 96 203.

ФОТОУВЕЛИЧЕНИЕ

Инна ИОХВИДОВИЧ

Почему она подошла именно к этой фотографии, и сама толком не знала. Ведь за свою жизнь «на театре» Липочка не только рисунка или фотографии артистов, но и ни одной афиши не рассматривала. Зачем ей это, артистов она и так довольно понавиделась, а в фойе («фоз», как называла она участок, на котором убирала) и без того работы хватало, чтоб разгладывать время от времени менявшиеся на стенах картинки. Правда, изредка она проходила по ним тряпкой, пыль – что поделаешь?

Сегодня на стенах висели новые фотографии. Ещё месяц назад все в театре стали говорить об этой выставке какого-то фотографа Гарина. И она, Липочка, утренняя уборщица, была первой посетительницей её. Конечно, сама она об этом и не подозревала. Но почему же, всё-таки, почему подошла она к этой фотографии?

Это было необъяснимо, будто кто-то подвёл её к ней.

И что в ней было-то? Возле новогодней «уличной» ёлки танцевала женщина (камера зафиксировала одно её движение: рука в рукавике над головой и нога, готовая прыгнуть), сзади кричал в мегафон массовик со смешно раздутыми щеками, да реденькая, по холоду, толпа сплошь из пенсионеров и дошкольников. Женщина с пухлым платком улыбалась. Растянутые тонкими полосками губы делали лицо похожим на плакатную луну, а глаза, смотревшие прямо в объектив, были удивительно маленькими, верно, от улыбки. Левая Липочкина рука непроизвольно поднялась подобно движению на снимке. Ибо там, в кадре, эта в ясно-морозный день танцевавшая женщина и была она, Липочка, Олимпиада Сергеевна Заварзина, утренняя уборщица театра.

Как же, как же, она отлично помнила дни этой зимы, когда возвращаясь из театра, она останавливалась в сквере, совсем-совсем новом, с чахлыми остовами высаженных деревьев, где под музыку танцевали у ёлки дети. И ей тоже становилось весело, будто и в самом деле начинался какой-то праздник, и хотелось танцевать и петь, и только чуть-чуть, ну самую малость, плакать. И это было вовсе не от тех,

пропущенных на работе двух стаканчиков «Арбатского», а, наверное, от совсем чистого, сумасшедшего, почти детского веселья.

Хоть становиться в круг было неловко, она всё же начинала ходить вокруг ёлки, что-то выкрикивать и приплясывать. И после, когда чувствовала взгляды толпящихся и проходящих мимо, видела пустое снежное пространство, в котором будто плыла она, то, возможно, и была счастлива. Потому что как ещё можно было обозначить эту лёгкость, и чудесную способность впитывать лица, и восклидания, а переполнявшее веселье изливалось в притопывании и присвисте, и в том галопирующем ритме, в котором несло её. И самой основной приметой этого состояния, счастья-то, было то, что не помнила она себя, и не знала ни о своих сорока с хвостиком, ни о работе в театре, ни об алкоголике-сыне, ни о дочери, умственно отсталом ребёнке, живущем в соответствующем интернате, ни о чём, кроме послушного самому себе тела.

В театре узнали о её ежедневных плясках в сквере на Тверском, там, где ещё недавно стояла аптека, кафе-молочная, теснились табачно-галантерейные киоски и роботовидные автоматы с газированной водой. И Рита Потапенко, вечерняя уборщица, спросила её об этом, дескать, правда ли. Разливая в стаканы пенящуюся бордовую жидкость, Липочка сказала:

– Хлопнем, тётка, по стакану, – (такая у неё была церемониальная присказка), и, слегка отпив и важно оттерев губы, ответила, – правда, а чё, играют бесплатно. Чего бы на дармовщинку и не потанцевать.

Она смотрела на Риту, отчаянно жалея её, а ведь раньше завидовала девушкам-студенткам, приходившим на подработку. Сколько их перебивало здесь на её памяти, вот и Рита тоже.

А что у них-то было? Вот закончат институт, уедут в глухомань, выйдут замуж, детьми обзаведутся. Да и будут мыкаться от аванса до полочки, от отпуска до отпуски, от беременности до аборта... Собственно, у всех людей жизнь была одинаковой, и все были похожи друг на друга в своей маяте.

Об этом Липочка догадывалась,

но узнала только в эту зиму, на своих «танцах» на бульваре, у ёлки.

И нынче, когда по воскресеньям она ездила за город в интернат к своей дочке Анюте, то, поглаживая маленькую головку, всматриваясь в её раскосые глаза, поднося к вытянутым губам ребёнка карамельку, она не испытывала прежней горечи и не причитала о том, за что её Бог покарал таким дитём. Только сама громко хрумтела печеньем. Она будто бы удовлетворялась тем, что имела, и в этом наверняка была высшая мудрость – покорность, и струился из неё покой, как из только что забившего родника.

Так же примирилась она с сыном и невесткой, запившими напару. Были они несчастными, и нельзя было их ругать или ненавидеть.

И в новом, озарившем её, свете другой казалась и прожитая жизнь. Так, видно, предназначено было ей родиться в сороковом в молодой фабричной семье, в которой она так и осталась единственным ребёнком – в войну убили отца; проучиться семь классов – в восьмом-десятом тогда нужно было платить за обучение; ходить по работам – на заводы, фабрики, конторы и, не получив никакой профессии, быть то нянечкой, то посудомойкой, то курьером, а вот теперь уборщицей; ни одного дня не побывав замужем, родить двоих детей от разных мужчин...

Такова, вероятно, была её судьба. А судьбу, известно, как и суженого, на коне не обведешь.

– Выше головы, Риточка, не прыгнешь, как ты не бейся, – продолжала она, наливая второй стакан.

– Липочка, а вам не страшно было танцевать, друг засмеют? – не отставала Рита.

– Чего там, не понимаешь ты ничего, – всплескивала она руками, смеясь, – ничего.

Но сейчас, глядя на запечатлённую себя, она внезапно вспомнила Ритины слова. Она смотрела на глянцевый чёрно-белый лист, и фотография оживала, но сама она уже была не танцующей, средних лет женщиной, а одной из тех, чьи глаза устремлялись на неё.

И Липочка видела, как та, другая, «счастливая» Липочка с присвистом неуклюже топала: как несуразны были взмахи рук, сдерживаемых рукавами мешковатого пальто, слышала, как «та» поперхивалась, бледнела, но запевала срывающимся голосом, стремясь перекрыть и массовика с мегафоном, и мелодию из репродуктора. Но слова относил колючий ветер, и они словно прятались среди людей, может быть за пазухой у того, в дублёнке (там, верно, тепло), или за стоявшей дамой в ондатровой шубе, державшей внучку, по самый носик укутанную мохеровым шарфом. Ничего! Хотя слова скрывались, исчезали и изменялись в разговоре, хохоте; пропадали в гуле заснеженной улицы, женщина снова и снова выкрикивала их: «Остановите музыку, остановите музыку, прошу у вас, прошу у вас, с другим танцует девушка моя...» И рука её будто бы обхватывала талию воображаемого партнёра.

Липочка закрыла глаза. Нет, это было не смешно!

Она плакала: «Зачем, зачем он это сделал? Мерзавец, скотина, подлец...»

Окончила Литературный институт им. Горького в Москве. Пишет прозу, эссе, критические статьи.

Публикуется в России, Украине, журнальной русскоязычной периодике Германии, Австрии, Англии, Дании, Финляндии, Чехии, Израэля и США, в различных литературных сборниках и альманахах.

Финалист литературного конкурса для русскоязычных авторов дальнего Зарубежья журнала «LiteraruS» (Хельсинки). Победитель литературного конкурса интернет-проекта «Другие берега» (Тренто, Италия) и интернет-журнала «Эрфольг» (Москва).

Автор двух книг прозы и одной аудиокниги. Живёт в Штутгарте.

На все лады и разными словами обзывала она этого неизвестного Гарина. Шёл себе мимо, увидел и заснял. Да откуда ж ему, который только и может вместо улыбки увидеть оскал, знать! Откуда?! Не знает и не узнает никогда, что может твориться в человеке, когда фотограф, ничего не понимая и не видя, да, не видя, щёлкает.

Душу не заснимешь, слабо, жила тонка!

«Зачем же он так?» – плакала она в голос.

Если б кто-нибудь и попытался, заговорив с ней, объяснить, что в этом и есть одно из великих назначений искусства – снимать покровы, плену с людских глаз, обнажая истинное, приближая к сердцевине, она бы яростно ответила, что не нужно ей видеть ни себя, ни других, и никто, никто не знает, в чём правда и как жить, а может и знать не нужно, потому что, если б и знали, не смогли бы по правде. Тяжело.

А так, зачем он это сделал, помог, что ли? Нет!!! Поручил, разбил вдребезги...

Какое право он имеет, если помочь не может.

– Липочка, брось сейчас же. Что ты делаешь? Ты с ума сошла, – кричала из дальнего угла нелепо бежавшая на высоких каблуках по натёртому полу фойе администратор.

– Я право имею, а он не имеет, – Липочка рвала на части и бумагу с проклятым изображением, и картон, к которому было приклеено оно.

«Гадина, гадинаокаянная» – всхлипывала она, топчая ногами лежавшие на полу обрывки бумаги и картона. Но, топчая их, она словно вошла в некий ритм и, взмахнув рукой и будто обняв кого-то, запела: «Остановите музыку, остановите музыку, прошу у вас...»

INTERNATIONALES KUNST - FOTO - STUDIO „DIE INSEL“

1. Dorothea Steinmann - Ausstellung „Meine Foto-Skizzen“ in Kinder- und Jugendhaus M9, Freiberg - Mönchfeld (24 Farbfotos 30/40sm). Adresse: Makrelenweg 9a, 70378 Stuttgart. Tel: 0711-677 30 16.

2. Manuela Kast - Ausstellung „Russland. Moskauer Träume“ in Generationenhaus Heselach (18 Farbfotos 30/40sm). Adresse: Gebrüder-Schmid-Weg 13, 70199 Stuttgart. Tel: 0711-30 40 644.

3. Wolfgang Scholz - „Hudson und andere Limousinen“ in Release Stuttgarter e.V. (10 Farbfotos Fotos 50/60sm). Adresse: Neckarstrasse 233, 70190 Stuttgart. Tel: 0721-93 33 969 und 0721-664 90 25.

4. Dr. Klaus D. Bertl - „Sinn-Bilder“ in Kebab & Pizza Haus „ALPEN“ (7 Farbfotos 30/40sm). Adresse: Schreiberstrasse 2, 70199 Stuttgart. Tel: 0711-601 61 45.

5. Andreas Link - „Welt in Objektiv“ in „Stern-Kebab-Galerie“ (5 Farbfotos 30/40sm). Adresse: Schozacherstrasse 30, 70437 Stuttgart. Tel: 06101-48 003.

6. Jim Zimmermann - „Frauen-Fotogalerie“ in Redaktion von „Freies Radio für Stuttgart“ (12 s/w Fotos 30/40 sm). Adresse: Rieckestrasse 24, 70190 Stuttgart. Tel: 0711-640 04 42

Ausstellungszeitraum: von November 2008 bis Februar 2009.

Приглашаем на НОВОГОДНИЙ БАЛ в Людвигсбурге!

с 20 часов 31 декабря 2008
до 4 часов 1 января 2009

Праздничный стол,
танцевально-развлекательная программа
в сопровождении группы "Греки",
превратят Новый год
в незабываемый праздник!

В нашем меню
традиционные блюда русской
и европейской кухни!

Мы рады вам и вашим друзьям!

"SCL Gaststätte"

Brünnerstr. 11, 71638 Ludwigsburg

Tel.: 07141 – 972 99 38

(после 17 часов)

S-Automobile
Покупка + Продажа
подержанных автомобилей
в любом состоянии
Тел.: 0163 - 556 33 33

Знаменитый мастер магии
АЛЕКСИЙ
Многолетний опыт работы
Тысячи благодарных клиентов
• 100% предсказание прошлого и будущего •
• Помогу в любых жизненных ситуациях •
• Верну и привяжу любимых навсегда •
• Вылечу алкоголизм и наркоманию за 2 недели •
• Помогу разбогатеть или выиграть в лото •
• Помогу расплатиться с долгами •
• Подарю талисман против любой беды •
• Бесплатный контакт по тел, фото, e-mail •

0211- 779 28 25
Звоните сейчас, пока не поздно!
info@alexij.de • www.alexij.de
Alexij, Postfach 250343, 40092 Düsseldorf

ГАЗЕТА
"Зарубежные
задворки"

приглашает на работу
менеджеров
в рекламный отдел

Звоните:

0178/ 6559535

0163/ 869 95 85

КНИГИ ДЛЯ АВТОРОВ

от 300€

Тел.: 0711/6746299

☆ ☆ "PressaRU в DE" http://www.pressaru.de/

РЕКЛАМА НА TV

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
газет и журналов
Германии на русском

PressaRu.de

РЕКЛАМА В ГАЗЕТАХ, ЖУРНАЛАХ ГЕРМАНИИ

РЕКЛАМА В ИНТЕРНЕТЕ ПО ГЕРМАНИИ

Зарубежные Задворки
Газета для семейного чтения
www.ZAZA-ONLINE.COM
Russische Hinterhöfe in Deutschland

РЕКЛАМА, размещённая в газете, автоматически
попадает на сайт **www.PressaRu.de**,
где её увидят еще не одна тысяча посетителей!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Если вы по каким-то причинам не успели взять газету, вы всегда сможете прочитать её и старые номера, а также другие издания, на сайте

Ювелир ремонтирует и продаёт
золотые и серебряные украшения

Имеются в продаже
обручальные кольца из Италии

Bussenstr.25, Stuttgart-Gablenberg

Tel.: 0711 – 56 78 85, 0174 – 774 80 97

***	***	***
CRASHDEUTSCH	Деньги в кредит.	Ищу моделей
за 30 часов	Безработным от 1000 €	для наращивания
На 50% дешевле	тел. 02992-655141,	ногтей гелем, 15 €
07141 - 64 39 057	0163 28 42 780	тел: 0163 79 37 593,
		0711 658 43 07
		Галина.
***	***	***

ГАМБУРГСКИЙ ДОМ УЧЕНЫХ

Haus der Wissenschaftler e. V.

ПРОГРАММА НА ДЕКАБРЬ 2008 ГОДА

11 декабря 19.00 Интеграция и занятость. Тема: Первый опыт работы в немецких фирмах.
Выступает и читает главы из своих книг инженер Александр Коварский.

18 декабря 19.00 Еврейская традиция. Тема: Деятельность Организации бывших узников гетто и концлагерей в Германии.
Выступает экс-председатель Гамбургского Отделения Семен Зак.

ДЕПОНИРУЕМ научные работы.

АДРЕС: Grosse Johannisstrasse 13 (помещение LJGH).

ПРОЕЗД: U/S Bahn Jungfernstieg, U3 Rathaus.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ СПРАВОК: 040-43-28-17-91 и 040-63-97-39-59

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Зарубежные Задворки

с _____ 2008 г
(месяц прописью)

Стоимость подписки складывается из услуг по пересылке

- ☐ Я хочу получить газету на дом 1 год (24 €)
☐ Я хочу получить газету на дом 6 месяцев (12 €)
☐ Я хочу получить газету на дом 3 месяца (6 €)

Внесите, пожалуйста, Ваши данные
разборчиво немецкими печатными буквами

Name, Vorname:

Straße, HausNr:

PLZ, Ort:

E-Mail:

Telefon:

Datum, Unterschrift:

Реквизиты для оплаты абонемента:

Bank: LB-BW

Inhaber: GSW e.V., Valentyna Meszaros

Kto.: 216 23 17, BLZ: 600 501 01

с пометкой "абонемент на ... месяцев"

Заполненный купон
отправьте, пожалуйста,
на следующий адрес:

Наш адрес: Valentyna Meszaros, Tafelweg 12, 70439 Stuttgart

По вопросам подписки звоните: 0711 – 35 72 96

**Присяжный
переводчик
д-р Хартунг**

Устные и письменные переводы
с русского и немецкого языков.
Бесплатные сопровождения на тюремные свидания.

0711 – 806 06 04 * 0170 – 208 28 06

ПРАВА И ЛЬГОТЫ
инвалидов в Германии
информационное обеспечение “UED”
Postfach 6128, 30061 Hannover
Tel./ Fax: 0511-335-86-55, 0511-348-16-88,
e-Mail: u.e.d@web.de

Новый русский ресторан

CONDOR

срочно приглашает на работу молодых и симпатичных

БАРМЕНА

(желательно, мужчине) с опытом и знанием немецкого

ОФИЦИАНТКУ

(желательно, женщину) с опытом и двух ПОСУДОМОЙЩИЦ

071 1- 44 000 83

Arthur Bühler КАБИНЕТ ФИЗИОТЕРАПИИ

Staigerstr. 15.
70499 Stuttgart –
Weilemdorf

U-6 направление Gerlingen,
U-13 6° - 8°, 16° - 18°
направление Giebel,
остановка Löwen Markt.
тел./факс 0711 8499712

Лечебная гимнастика, мануальная и спортивная терапия, тренажёры, массаж, прогревание — Fango, Rotlicht.

Обслуживание и консультации на русском и немецком языках,
по рецептам всех больничных касс Германии и за наличный расчёт

* * *

КРЕДИТ!

Неработающим от € 1000.
Биорезонансное
компьютерное обследование
организма + лечение.

**02992/655141,
0163/2842780**

Тамада и живая музыка
для вашего торжества.
07141/287710

Не хочу,
чтобы мои
близкие
тратили деньги
на мои
похороны.
Я нашла выход.
Поделюсь.
(02151)
44 96 202

KÜHN GMBH & Co KG
INTERNATIONALE SPEDITIONSLOGISTIK

ДОСТАВКА АВТОМОБИЛЕЙ В КАЗАХСТАН И КИРГИЗИЮ

- Прямая доставка до места назначения без перегрузок
- Помощь в оформлении сопроводительных документов
- Немецкое страхование транспортных средств
- Заберем ваш автомобиль в радиусе 200 км.

Tel.: 0731-97235273
Mob.: 0170-4647490
www.kuehn-logistics.de
info@kuehn-logistics.de

Зарубежные Заготовки

Редакция оставляет
за собой право
редактировать текст
или отклонять
объявления

- ☐ Рамка
- ☐ Жирный шрифт
- ☐ Фото

Количество публикаций:

Заполните купон печатными буквами, оплатите объявление по счёту:
Kontoinhaber: GSW e.V. Konto: 2162317 BLZ: 60050101 LB-BW Stuttgart
И вышлите заполненный купон вместе с копией платёжного документа

Текст объявления (каждая клетка = буква, цифра, знак препинания или пробел)

25 €	20 €	15 €	10 €	5 €
------	------	------	------	-----

 $x \cdot 3 = 12$ $x \cdot 3 = 25$ $x \cdot 3 = 40$ $x \cdot 3 = 50$ $x \cdot 3 = 65$

СКИДКИ

Name, Vorname: _____
 Straße, HausNr, PLZ, Ort: _____
 Telefon, E-Mail: _____
 Datum, Unterschrift: _____

Ваши данные
(не публикуются)
разборчиво заполнить
немецкими буквами

**ДВЕНАДЦАТАЯ
БЕСЕДА, последняя**

Двенадцатая беседа доктора Авербаха посвящена вопросам травмы органа зрения.

Приблизительно каждый десятый больной обращается к главному врачу с диагнозом «травма глаза или его придатков». Это проникающие и не проникающие ранения глазного яблока, термические и химические его ожоги, отморожения и контузии глаз. Большинство травм, до 80%, относится к легким.

Тупые травмы могут быть нанесены разнообразными предметами и вызывать, в зависимости от степени повреждения, как незначительные дефекты при легких травмах, исчезающие уже через 1 – 2 дня, так и значительные повреждения, при которых пострадавший нуждается в квалифицированной офтальмологической помощи, а, подчас, и госпитализации. Контузия, ушиб, могут

КАК БЕРЕЧЬ ЗЕНИЦУ ОКА

Сегодня мы заканчиваем публикацию цикла бесед о глазах и глазных болезнях. Если вы, читатель, не сохранили эти статьи, то сможете при необходимости найти их все на сайте нашей газеты по адресу: <http://aza-online.com>. Независимо от того, печатаются ли в газете статьи Г. Авербаха или нет, вы всегда можете обратиться к нему по телефону за бесплатной консультацией. Запишите в свою телефонную книжку номер его телефона: 02161/208317.

Доктор Авербах желает вам всем здоровья и напоминает о необходимости посещать глазного врача, как с целью профилактики, так и при любых жалобах.

вызвать поверхностное слущивание эпителия роговицы с образованием ее эрозии. В этих случаях показаны мази с антибиотиками, противостолбнячные уколы. При более тяжелых контузиях возможно появление кровоизлияний, как видимых невооруженным глазом, так и в глубине глазного яблока, в стекловидном теле или сетчатке.

Необходимым и обязательным условием при тупой травме глаза является проверка остроты зрения. Особенно это важно у детей, т.к. они, как правило, при хорошем зрении второго глаза, не жалуются на падение остроты зрения, а именно ее падение часто говорит о тяжести последствий травмы. Тупая травма коварна. Она не всегда проявляет себя сразу. Среди наиболее тяжелых ее проявлений встречается чаще всего травматические катаракты, кровоизлияния в стекловидное тело, в сетчатку, разрыв и отрыв зрительного нерва и пр. При любой травме, даже если она кажется вам легкой, необходимо обратиться к главному врачу вне предварительной записи или в дежурный стационар.

Легкая сухая повязка, холод и своевременное обращение – факторы надежды на благополучный исход.

Большими неприятностями для зрения грозят ранения глаза и его придатков. Как отмечено и в предыдущем тексте, все зависит от сложности и тяжести ранения, от того, проникающее оно или нет, с наличием инородного тела внутри глаза или нет, а также от характера инородного тела. Что это? Интактное стекло или активно вступающий в химическую реакцию с тканями глаза железный или медный осколок? Любое ранение опасно еще и тем, что оно сопровождается инфицированием глаза, что в последующем, через 1 – 3 дня может привести к его тяжелому гнойному воспалению. Повреждение внутренних структур глаза неминуемо ведет к ухудшению остроты зрения, а то и к слепоте.

Иногда проникающие осколки бывают такие мелкие, что не оставляют видимых следов своего проникновения. Только тщательное обследование высококвалифицированного врача с применением современных методик рентгеногра-

фии, ультразвуковой диагностики, магнитных проб и т.д., позволяют их выявить. Сложные, иногда многочасовые операции по удалению инородных тел из глаза способствуют предотвращению возможных осложнений. Абсолютно показано введение противостолбнячной сыворотки.

При любом ранении глаза или его придатков, а также подозрении на ранение, показано обязательное обращение к главному врачу. В плане оказания первой помощи рекомендуется наложение сухой асептической повязки. При тяжелых травмах – желательна горизонтальная позиция пострадавшего. Проверка остроты зрения, поля зрения, введение антибиотиков и пр. – прерогатива врача.

Осторожность в быту и на работе, использование защитных очков и специальных защитных приспособлений, соблюдение техники безопасности уменьшают возможности травмы органа зрения. Не менее важно не оставлять детей без присмотра, не давать им играть с колющими предметами.

*Кандидат мед наук, врач высшей категории
Григорий АВЕРБАХ*

Не спешите удалять гланды! Они вам еще пригодятся! – говорит член Берлинского члена врачебного общества, член Международного и Российского обществ криохирургов, действительный член Европейской Академии Естественных наук (Германия), лауреат почётной медали Роберта Коха за особые научные заслуги, ЛОР-врач Сергей Дорохов о созданном и применении им методе лечения храпа, хронических заболеваний горла, носа и др.

Мы начинаем публикацию серии статей Сергея Дорохова.

ЛЕЧЕНИЕ ГЛУБОКИМ ХОЛОДОМ®

Лечение глубоким холодом известно уже более 100 лет. С его помощью осуществляется как восстановительное, оздоравливающее лечение (регенеративная криотерапия), так умерщвление, удаление органов и опухолей (криохирургия).

Еще в 1985 году выпускник Краснодарского мединститута ЛОР-врач Сергей Дорохов разработал и запатентовал в Германии свой метод регенеративной криотерапии, позволяющий обходиться без традиционного оперативного вмешательства при хронических заболеваниях горла, носа, а также при храпе; метод, одинаково подходящий и взрослым и детям, бескровный, безболезненный и безмедикаментозный. Лечебная процедура длится всего несколько секунд, а спустя полчаса пациент уже может есть. При хроническом тонзиллите в результате лечения методом С.Дорохова, из болезненно-изменённой лимфоидной ткани небных миндалин уходят хро-

нические воспалительные процессы; оздоровление сопровождается к тому же повышением иммунитета. А миндалины, предназначенные играть важную роль в иммунной системе, продолжают выполнять свои сторожевые функции, охраняя организм от бактерий и вирусов.

Хронический фарингит (хроническое воспаление лимфоидной ткани фолликул и гранул, располагающихся на задней и боковых поверхностях глотки) – ещё один часто встречающийся очаг инфекции. В этом случае, точно так же, как при хроническом тонзиллите, в результате лечения методом С.Дорохова, бывший очаг инфекции становится защитником организма от вредных бактерий и вирусов.

Оба эти заболевания протекают, чаще всего, бессимптомно. Немного саднит или першит в горле, или имеется ощущение как бы инородного тела, заставляющее вас покашливать, или вы часто (хотя бы раз

в году) болеете ангиной. Казалось бы, ерунда. Но присутствие очагов инфекции в организме способно вызвать – и вызывает! – опасные осложнения. Вот их краткий перечень: ревматизм, заболевания сердца (эндо-, мио- и перикардит), почек (гломерулонефрит), суставов (артрит), бронхов (астма), кожи (пустулёз, псориаз, эритематоз, нейродермит), кровеносных сосудов (васкулиты), половых органов, нарушение половой потенции и др. Если вы страдаете каким-нибудь из перечисленных недугов ищите взаимосвязь с хроническим тонзиллитом и фарингитом. После воздействия глубоким холодом на небные миндалины и лимфоидные фолликулы глотки во всём организме происходят позитивные изменения. С повышением иммунных процессов осложнения начинают отступать, или постепенно исчезают бесследно или, легче поддаются традиционному лечению.

**KRYOPRAXIS
SERGEI DOROCHOV**

**Am Klosterweiher 42
41747 Viersen**

(рядом с Дюссельдорфом)

Tel / fax: **02162 / 2 98 76**

В интернете:

<http://www.kryopraxis.de>

НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО ВАМ ПРИДЁТСЯ ВЫЗДОРОВЛИВАТЬ

— Нет, вы себе только представьте, полгода принимала антидепрессанты — и никакого результата. И тут мой врач мне про Матенко рассказал. — Попробуй счастья, — говорит, и я попыталась. И что вы думаете?

— Что же мне остается думать после такой подсказки? — улыбаюсь. — Ну, ясное дело, помог.

— Нет, правда, честное слово, уже через несколько сеансов. И такая душевная ясность, покой, расслабление. И спать стала без снотворных. Ведь, правда, чудо?

— Чудо, — соглашаюсь я...

... В Людвигсбург к хайльпрактикеру Матенко меня привело редакционное задание. О разработанной им активирующей суггестивной терапии знают не только больные, но и совершенно здоровые люди. И вот, отпустив последнюю пациентку, Анатолий Матенко отвечает на мои вопросы. Окончил Свердловский медицинский институт, более 30 лет проработал психоневрологом и наркологом. Безумно любит свою работу, одну из самых сложных и трудных в медицинской профессии.

— Какие болезни Вы лечите?

— Прежде всего, те, причиной которых явились очень сильные душевные переживания, а также, когда нет эффекта от длительного приёма медикаментов. Хорошие результаты я получаю у пациентов с экзогенной депрессией, сопровождаемой приступами страха, при заболеваниях позвоночника и суставов с выраженным болевым синдромом, с различными видами невралгий, с тяжёлыми формами аллергии, с гормонозависимой бронхиальной астмой, и даже с климатическими нарушениями у женщин. А у детей — с нейродермитами,

аллергическим насморком, ослабленными иммунитетом, ночными страхами, недержанием мочи, заиканием, слабой концентрацией внимания.

— Да, сложные у Вас задачи и болезни такие разные.

— Да, и знаете, часто приходится говорить пациенту парадоксальные вещи, типа: «Должен Вас огорчить, но, несмотря на все наши усилия, невзирая на лечение, к сожалению, здесь Вам придётся выздоравливать». И, несмотря на все его сомнения и неверие в свои силы, у него сразу идет сигнал на выздоровление.

— А как действует Ваш метод активирующей суггестивной терапии?

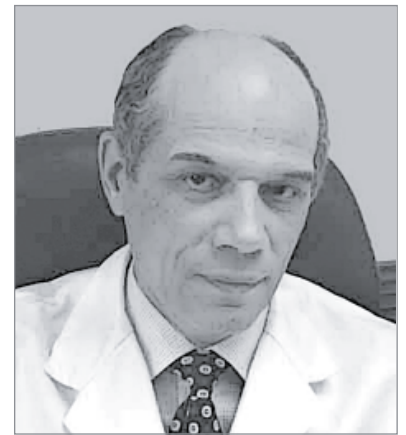
— В снаподобном состоянии, под влиянием профессионально выполненного гипноза, мозг становится чрезвычайно восприимчивым к врачевным внушениям (которые мы предварительно разработали вместе с пациентом). Эта программа попадает прямо в подсознание человека, и организм, мобилизуясь, начинает бороться с болезнью.

— Чудеса...

— Нет, чистая наука. И несколько

инструментов воздействия: активирующая гипнотерапия, прямое внушение, рациональная психотерапия, НЛП, иглоукалывание, мануальная терапия, электронная гомеопатия, активирующие газовые смеси. За час пациент получает сочетание новейших биофизических методов с активирующим гипнозом и иглотерапией плюс индивидуальный подход. Думаю, что такого нет больше нигде. Вот этот аппарат транскраниальной (через покровы черепа) электростимуляции оказывает антистрессорное действие, снимает утомление при синдроме хронической усталости, устраняет признаки депрессии, купирует болевые синдромы, нормализует артериальное давление, стимулирует процессы заживления ожогов и ран, трофических язв, язв желудка и двенадцатиперстной кишки, инфаркта миокарда, сенсоневральной тугоухости и звона в ушах. Эффективен при аллергическом насморке и бронхиальной астме. Кстати, против астмы и хронических бронхитов я использую также дыхательную гимнастику Стрельниковой. Дозы воздействия приборами для каждого пациента подбираются индивидуально.

— А это уникальная камера для массажа склерозированных сосудов

мозга, сердца и мелких сосудов в костях конечностей, аппарат, очищающий организм от различных шлаков и свободных радикалов. Тут я провожу мануальную терапию и вибромассаж, а в соседнем помещении — активирующий гипноз в сочетании с биорезонансными программами и иглоукалыванием.

— А как сочетается ваше лечение с приёмом медикаментов?

— Я никогда сразу не отменяю лекарств.

Экскурсия подходит к концу. Жаль уходить, здесь так интересно. И если когда-нибудь заболею, то обращусь только сюда. Потому что твёрдо усвоила, что именно здесь, несмотря на все усилия и, невзирая на лечение, мне придётся выздоравливать.

Anatoli Matenko

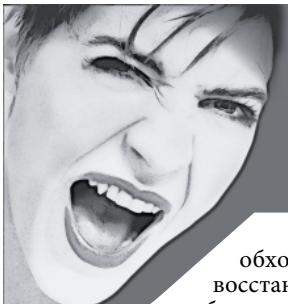
Heilpraktiker, Hospitalstrasse 20, 71634 Ludwigsburg

Tel/Fax: 07141/906289

E-mail: anatoli@matenko.de, <http://www.matenko.de/>

НОВОСТИ СТОМАТОЛОГИИ:

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О СИНУС-ЛИФТИНГЕ

При необходимости восстановления зубного ряда с опорой на имплантаты стоматолог часто сталкивается с недостаточным объёмом альвеолярной кости (кости верхней челюсти), необратимо атрофированной после удаления зуба или в результате парадонтита, что сильно затрудняет, или вообще не позволяет установку имплантатов. Одним из способов устранения костных дефектов для последующего протезирования является синус-лифтинг — трансплантация кости или костного материала в область верхнечелюстной пазухи. При этом поверхность слизистой оболочки пазухи отделяется от прилегающей кости, границы слизистой смещаются вверх, и создается пространство для введения костного материала и возможной одновременной имплантации. В ряде случаев, особенно, если у пациента ранее происходили многократные воспалительные процессы в этой области, в процессе операции не удаётся избежать раз-

рывов слизистой оболочки. Незначительные разрывы можно запечатать с помощью коллагеновой мембраны, но разрывы более 5 мм при применении костных заменителей представляют особую проблему, так как их частицы выходят в просвет пазухи, а это чревато воспалением и инфицированием.

Для увеличения объёма кости существует несколько возможностей. Идеальным материалом является часть гребня губчатой подвздошной кости пациента. Небольшое количество кости можно изъять и из нижней челюсти пациента, что намного уменьшает операционный риск. Но когда требуется большее количество, используется так называемый аутогенный трансплантат — частица его бедренной кости. Но, поскольку операция по пересадке кости бедра довольно дорога и трудоёмка для выполнения ее во врачебном кабинете, а пациенты неохотно соглашались на ее проведение без общего наркоза, имплантологи, в большинстве случаев, применяют костные заменители. Костный заменитель в виде порошка смешивается с незначительным количеством крови пациента и вводится в нижнюю часть пазухи. Такая операция длится около двух часов, её рекомендуется проводить в «анальгосидирунге» — под облегчённым общим наркозом, который обычно хорошо переносится пациентами.

Несмотря на то, что синус-лифтинг вошёл в повседневную стоматологическую практику, каждый пациент должен понимать суть такого хирургического вмешательства и знать обо всех возможных осложнениях. Во время операции производится разрез и откидывание лоскутка десны, осуществляется доступ к полости пазухи, отслаивание слизистой оболочки, устанавливается барьерная мембрана и костный материал, затем рана зашивается. В некоторых случаях имплантаты могут быть установлены одновременно с проведением операции, но такая возможность существует не всегда. В большинстве случаев оперативное вмешательство сопровождается некоторым дискомфортом, отёком, «заложением» носом и болезненными явлениями, которые исчезают через 4-6 дней после операции. Но иногда, особенно при слабой иммунной системе, до полного исчезновения этих симптомов может пройти несколько недель.

В редких случаях, к возможным послеоперационным осложнениям операции синус-лифтинга относят инфицирование раны, болезненность, в послеоперационном периоде — кровоточивость во рту и из носа, гематомы (синяки), утрату костного материала, смещение барьерной мембраны, необходимость проведения дополнительной операции.

Увеличение объёма кости в области челюстной пазухи требует значительных затрат времени и средств, как со стороны хирурга, так и пациента. Правильный выбор методов лечения и их планирование, опыт и практические навыки имплантолога являются решающими факторами, определяющими успех операции. Хирург должен иметь необходимую квалификацию, позволяющую ему справиться с любыми возникшими проблемами, как в ходе синус-лифтинга, так и в послеоперационном периоде. При условии их надёжной стабилизации, имплантаты могут быть установлены одновременно во время операции. В остальных случаях они устанавливаются через определённое время после операции и сращения костного материала.

На сегодняшний день такая операция позволяет увеличить объём кости в боковых отделах верхней челюсти для последующей установки имплантатов и при правильном планировании и проведении является предсказуемой и очень эффективной методикой.

Д-р Ирина ВАЙЗЕ,
Дюссельдорф

**Возможность оплаты
протезов
и имплантатов
0163/3455106**

ПЯТЫЙ ОТКРЫТЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ТУРНИР IVYKUS

Нынешний, пятый по счету, юбилейный турнир был посвящён нашему великому земляку Фридриху Гёльдерлину (165 лет со дня смерти). Строка-девиз взята из его стихотворения «К природе»: «Святы вы, златые детства грёзы!» (Перевод П. Гурова).

Замечательной прелюдией к турниру стал «Славянский танец» А.Дворжака в четырёхручном исполнении Софии Фильштейн и Вадима

Журавицкого, а чести его открытия был удостоен Генеральный консул Российской Федерации Владимир Георгиевич Липаев. Затем собравшимся была представлена Председатель Совета турнира, Заслуженная артистка России Виктория Горшенина, проработавшая 46 лет в Театре миниатюр Аркадия Райкина. После этого Вера Анапольская рассказала о тяжёлой стезе Фридриха Гёльдерлина, чья душа оказалась во власти демонов, а председатель жюри, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского педагогического университета им. А. Герцена Зинаида Тураева дала общую оценку конкурсных произведений, отметив рост качества и индивидуальность тематики.

После того, как конкурсное произведение Гёльдерлина было прочитано дважды: Рихардом Мюллер-Шмиттом по-немецки и «самим Гёльдерлином», в роли которого выступил Григорий Фишбайн – по-русски, началось оглашение имён победителей и призёров. На этом турнире было введено важное новшество: теперь решение принимается не только жюри, но и рядовыми участниками. По их единодушному мнению неоднократным победителем стала Елизавета Канибалоцкая. Вторым победителем стал Виктор Гагин, а с именами остальных призёров можно познакомиться на сайте при библиотеке Максима Машкова:

<http://world.lib.ru/>, сервер Заграница.ру. Замечательно, что среди них оказалось огромное количество дебютантов. Мы горячо поздравляем победителей, призёров, дебютантов и всех участников пятого турнира!

Чтение стихов чередовалось с исполнением песен, что, по мнению многих присутствующих, значительно оживило атмосферу. Интерьер украшали картины Виктора Поздрачёва, руководителя объединения русских художников «Мост» («Die Brücke») и профессионального фотографа Пиуса Сали. В заключительной части турнира все присутствующие читали свои внеконкурсные стихи и исполняли песни.

Хочу от души поблагодарить тех, без кого успешное проведение турнира было бы невозможно: это спонсоры турнира – уролог Александр Пудель, аллерголог Валерий Штельтер, терапевт Эрика Гюнтер. Также благодарю члена Совета Наталию Ицкову за помощь в организации; а члена Совета, Председателя жюри Зинаиду Тураеву и членов Совета и жюри Владимира Вола, Григория Фишбайна, Марка Людвиополя, Якова Марголиса, а также членов жюри Викторю Привис и Наталию Борису за добросовестный труд.

Девизом следующего, шестого турнира будет строка из произведе-

ГРИГОРИЙ ФИШБАЙН

ВИКТОРИЯ ГОРШЕНИНА

ния Фридриха Шиллера, 250 лет со дня рождения которого исполняется в будущем году. В связи с этим совет турнира ждёт ваших предложений. Присылайте нам строчки из сочинений Шиллера, которые могли бы стать девизом Шестого турнира.

Председатель оргкомитета, д-р. *V Star* Виктор СТАРШЕНКО

4000 ЛЕТ ЕВРЕЙСКОЙ МУЗЫКИ

Совместный проект Форума еврейского образования и культуры и Германского Общества русскоговорящих ученых

Лекция-концерт с таким названием, состоявшаяся 2 ноября 2008 года, собрала небывалое количество публики: штутгартские меломаны загодя были наслышаны о готовящейся программе и ждали ее с нетерпением. И не разочаровались. Программу подготовила и провела **София Фильштейн**, выступавшая в этот вечер в трех ипостасях: как музыковед, пианистка и руководитель хорового коллектива «Кантабиле» (DGRW). Она провела слушателей через века и страны, лишь знаками, акцентами представляя многовековую историю развития еврейской музыки – задача практически неразрешимая, если учесть, что компактной истории еврейской музыки до 1948 года по вполне понятным причинам не существовало.

Незадолго до второй мировой войны французская музыковед еврейского происхождения Сюзан Хаик Вентура выдвинула смелую гипотезу: Тора (Ветхий завет) – это зашифрованная партитура. Каждая буква, Торы, каждый ее знак – звук. Вентура создала систему дешифровки и записала на пластинки получившийся результат. В начале лекции С. Фильштейн познакомила публику с одной из таких записей.

Затем ансамбль «Кантабиле» исполнил два мадригала крупнейшего композитора итальянского средневековья Саломоне деи Росси и две молитвы Луи Левандовского (Германия, XIX в.). Хоры С. деи Росси, с их

разветвленным, кружевным многоголосием, чрезвычайно сложны для исполнения, но ансамбль превосходно справился с этой задачей. Добавим: молитвы звучали на иврите, мадригалы – на итальянском. Практически все произведения исполнялись на языке оригиналов: это немецкий, французский, английский, русский.

Далее в тонкой интерпретации Людмилы Петренко прозвучали романсы Ф. Мендельсона, Г. Малера и А. Рубинштейна, в чьем творчестве была представлена библейская тематика, и чью роль в мировой истории музыки переоценить невозможно. Все трое происходили из еврейских семей, но по тем или иным причинам перешли в христианство. Интересен обратный ход: часто великие композиторы-неевреи обращались к интонациям еврейского фольклора. В России это Глинка, Балакирев, Мусоргский, позднее Стравинский, Прокофьев, Шостакович. Кульминацией выступления Л.Петренко стало исполнение обработок двух народных песен Мориса Равеля, где в полной мере проявился ее дар выразительной, «говорящей» интонации.

Жизнь Антона Рубинштейна, во многом трагической фигуры в истории русской музыкальной культуры, была тесно связана и с Германией. Во втором отделении в исполнении солистов «Кантабиле» **Ларисы Мюллер** и **Юрия Юнгблота** вдохновенно прозвучали его дуэт «Горные верши-

ны» на стихи М. Лермонтова из Гете и знаменитая «Эпиталама» из оперы «Нерон», в которую Ю. Юнгблот внес мощь, лиричность и нежность.

Особое место в ряду советских композиторов-песенников, таких как М. Блантер, Я. Френкель, М. Фрадкин, О. Фельцман, А. Флярковский и др. занимает Исаак Шварц, романсы которого являются лучшими образцами этого жанра. С удивительной тонкостью и трогательностью исполнила два его романса **Людмила Рожкова**, солистка хора «Кантабиле».

Невозможно обойти вниманием роль Самуила Покрасса (американского брата советских композиторов), Дж. Гершвина, Дж. Керна и многих других в становлении американской классической и джазовой музыки. Самую знаменитую и популярную мелодию из оперы «Порги и Бесс» Гершвина, колыбельную «Summertime»,

спела **Лариса Мюллер**, проявив все богатство своего голоса, художественный такт и импровизационные возможности. Партию ф-п исполнил **Вадим Журавицкий**, недавно переселившийся в наш город композитор и пианист из Киева. Для большинства слушателей это было первое знакомство с прекрасным музыкантом. Его блестящие джазовые импровизации в «Summertime» и в исполненной «Кантабиле» хоровой обработке песни «Дым» Дж. Керна покорили публику. А его импровизация на тему «Любимый мой» Дж. Гершвина вызвала настоящий фурор.

В заключение концерта прозвучала бессмертная музыка Исаака Осиповича Дунаевского: лирическая песня из фильма «Искатели счастья» «Ох ты, сердце», хор «Домой!» и знаменитая «Молодежная» из кинофильма «Волга-Волга».

Инна ПЕРОВА

Итак, перед вами, дорогой читатель, восхитительный детектив. Даже если вы не принадлежите к поклонникам этого жанра, все равно не сможете не оценить изящество композиции, тонко прорисованные сюжетные линии, и, разумеется, мастерство переводчика. А в общем-то складывается курьезная ситуация: израильянка переводит книгу с английского на русский и публикует в германской газете. Приятного чтения, дамы и господа!

Агата КРИСТИ

ПОДВИГИ ГЕРКУЛЕСА

Перевод с английского Ирины ЭПЕЛЬБАУМ

Продолжение. Начало в предыдущем (№9-10) номере

Перед тем, как удалиться на покой, Эркюль* Пуаро вознамерился повторить Геркулесовы подвиги, то есть провести ровно двенадцать дел – протагонистов двенадцати подвигов античного Геркулеса.

– Я человек простой, мистер Пуаро, – сказал Джозеф Хоггин.

Неопределенный ответный жест правой руки Пуаро мог означать восхищение деловыми успехами и скромностью собеседника. Можно было также принять этот жест за почтительное несогласие с высказанным утверждением. Во всяком случае, Пуаро действительно почувствовал, что сэр Джозеф был в самом прямом смысле «человеком простым». Выдающаяся нижняя челюсть, маленькие свиные глазки, нос картофелиной и поджатые тонкие губы, – эту картину окинул Пуаро критическим взглядом. Кого-то или что-то это ему напоминало... В памяти медленно всплывало: давным-давно... в Бельгии... что-то, связанное с мылом...

Сэр Джозеф продолжал: «Я не люблю манерничать или уж очень осторожничать и долго примериваться. Большинство в такой ситуации оставили бы дело без продолжения, мистер Пуаро. Забыли бы, и все. Но Джозеф Хоггин не таков. Я человек богатый, и двести фунтов для меня ничего не значат».

– Поздравляю вас, – мягко встал Пуаро.

– А? – Сэр Джозеф с минуту помолчал, маленькие глазки вообще превратились в щелочки. Он продолжил резко:

– Но нельзя сказать, что я бросаю деньги на ветер. Я плачу, когда считаю нужным. Но плачу рыночную цену, не более того.

– Вы считаете мои расценки слишком высокими?

– Да, да. Но это, – с хитрецей продолжил сэр Джозеф, – не главное.

Пуаро пожал плечами:

– Я не торгуюсь. Я эксперт. За услуги эксперта следует платить.

– Я знаю, вы дока в этих делах. Я наводил справки и узнал, что вы – лучший из существующих экспертов. Я имею в виду, что до корня этого

дела надо докопаться, и для этого мне не жаль денег. Поэтому вы здесь.

– Вам повезло, – сказал Пуаро.

– А?

– Чрезвычайно повезло. Без лишней скромности могу сказать, что нахожусь сейчас на вершине своей карьеры. Я вскоре собираюсь отойти от дел, жить в деревне, путешествовать, посмотреть мир, возможно, заняться садоводством, особенно меня интересует селекция мозговой тыквы. Изумительные овощи, но им недостает аромата.

Но сейчас речь не об этом. Я хочу сказать, что перед тем, как отойти от дел, я поставил перед собой определенную задачу. Я решил провести двенадцать дел, не больше и не меньше, – собственные подвиги Геркулеса, как я это себе представляю...

Ваш случай, сэр Джордж, первый из двенадцати. Я возьмусь за него, – он вздохнул, – из-за того, что оно так незначительно!

– Значительно? – переспросил сэр Джордж.

– Незначительно, говорю я. Меня приглашали расследовать убийства, смерти при невыясненных обстоятельствах, ограбления, исчезновение крупных драгоценностей. В первый раз меня просят приложить свой опыт и способности для выяснения обстоятельств кражи собачки пекинеса! Сэр Джозеф зарычал:

– Вы меня удивляете! Женщины без конца теряют своих питомцев...

– Конечно. Но в первый раз в моей практике заняться подобным расследованием мне предлагает муж!

Глазки сэра Джозефа сощурились от удовольствия:

– Я теперь вижу, почему вас мне рекомендовали. Вы сообразительный парень, мистер Пуаро.

Пуаро пробормотал: «Теперь изложите факты. Когда пропала собака?»

– Неделю тому назад.

– Ваша жена, я предполагаю, совсем потеряла голову?

– Вы не поняли. Собаку вернули.

– Вернули? – Тогда, позвольте спросить, зачем я нужен?

Сэр Джозеф побагровел:

– Потому что, будь я проклят, я надувать себя не позволю! Теперь, мистер Пуаро, я вам расскажу, все как есть. Собаку стащили неделю тому назад, срезали с поводка в Кенсингтон-

ском саду, где с ним гуляла компаньонка жены. На следующий день жена получила требование о выкупе в двести фунтов. Я спрашиваю вас – двести фунтов! За эту чертову гавкающую живность, вечно путающуюся у тебя под ногами! Пуаро тихо спросил:

– Вы, конечно, не согласились платить такую сумму?

– Конечно, если бы я знал об этой истории, я бы не заплатил. А Милли (моя жена) это прекрасно знала. Она не сказала мне ни слова, а просто послала деньги по указанному адресу – в фунтовых банкоматах, – как они потребовали.

– И собаку вернули?

– Да. Этим же вечером зазвонил звонок. Животное сидело на пороге, а рядом никого не было.

– Так. Продолжайте.

– Тогда, конечно, Милли призналась, а я слегка рассердился. Однако постепенно все же успокоился: что сделано, то сделано – женщины! Скорее всего, так все бы и обошлось, если бы не эта встреча в клубе со стариной Самуэльсоном!

– Да?

– Черт меня побери, это, вероятно, форменный рэкет! Точно такая же история произошла и с ним. Выудили у его жены триста фунтов! Это уже было чересчур. Я решил, что надо это прекратить и послал за вами.

– Но сэр Джозеф, не правильнее было бы (да и обошлось бы намного дешевле) обратиться в полицию? Сэр Джозеф потер свой нос.

– Вы женаты, Пуаро?

– Увы, я не удостоился этого счастья.

– Я – женат. Не знаю насчет счастья, но если бы вы были женаты, то знали бы, что за странные создания эти женщины! Моя жена впадает в истерику при одном упоминании о полиции – она вбила себе в голову, что если впутать в это дело полицию, что-нибудь случится с ее драгоценным Шан Тунгом! Должен сказать, что она также была против того, чтобы обратиться к вам. Но здесь я был непоколебим, и она, в конце концов, согласилась. Но, честно говоря, она недовольна.

– Я чувствую, что ситуация весьма деликатная. Стоит побеседовать с вашей супругой, чтобы узнать некоторые детали, а также убедить ее в полной безопасности собачки.

Ирина Эпельбаум родилась и училась в Москве, окончила МИТХТ им. Ломоносова, защитила кандидатскую диссертацию по химии высокомолекулярных соединений. Занималась разработкой полимерных материалов для автомобилестроения. С 1990 года живет в Израиле. Работает по специальности – разработала целое семейство полимерных материалов для стоматологии. Английским свободно владеет с детства, от случая к случаю переводит на русский язык понравившиеся тексты. Роман своей любимой Агаты Кристи «Подвиги Геркулеса» перевела, привлеченная изяществом конструкции, интересными детективными расследованиями и перекличкой с популярными классическими сюжетами из греческой мифологии. Книга вышла в издательстве «Эра», Тель-Авив-Москва, в 2007 году небольшим тиражом. Настоящая публикация – фактически первое явление «Подвигов Геркулеса» широкой русскоязычной публике.

Сэр Джозеф кивнул и поднялся: – Я отвезу вас прямо сейчас.

II

В большой, пышно обставленной и хорошо протопленной гостиной сидели две дамы. Когда сэр Джозеф и Пуаро вошли, навстречу с бешеным лаем бросился маленький пекинес и начал скакать в опасной близости от колен Эркюля.

– Шан-Шан, пойдите сюда. Идите к маме, прелесть моя. Возьмите его, мисс Карнаби.

* Эркюль (бельгийский вариант имени Геракл)

Вторая женщина засуетилась.
– Истинный лев», – пробормотал Пуаро.

Едва дыша, дама, ловившая пекинеса, согласилась:

– Да. Это прекрасная сторожевая собака. Он ничего и никого не боится, прелестный мальчик. Произнес несколько слов для начала беседы, сэр Джозеф коротко кивнул и вышел из комнаты. Леди Хоггин была тучной раздражительной дамой с выкрашенными хной ярко-рыжими волосами. Ее компаньонка, трепещущая мисс Карнаби, была пухленькой миловидной особой в возрасте между сорока и пятьюдесятью. Она панически боялась миссис Хоггин.

– Теперь расскажите мне, миссис Хоггин, все подробности этого отвратительного преступления. Миссис Хоггин зарделась:

– Очень рада слышать, как вы это называли. Это действительно преступление. Пекинесы необыкновенно чувствительны – ну просто, как дети. Бедняжка Шан-Тунг мог вообще умереть от нервного потрясения! Мисс Карнаби едва выдохнула: «Да, это так ужасно, так безнравственно!»

– Пожалуйста, расскажите мне, как все случилось.

– Хорошо, было так. Мисс Карнаби гуляла с Шан-Тунгом в парке...

– О, простите меня, это моя вина, – вмешалась компаньонка, – как могла я быть такой глупой и невнимательной!

– Я не хочу вас упрекать, мисс Карнаби, но я надеялась, что вы более бдительны...

Пуаро обратился к компаньонке: «Так что все-таки случилось?»

Мисс Карнаби начала, захлебываясь от возбуждения:

– Это какая-то потрясающая история! Мы гуляли вдоль цветочной аллеи, Шан-Тунг – на поводке, конечно, и он отбежал на травку по своей малой надобности, – я как раз собралась повернуть к дому, как мое внимание привлек – очаровательный малыш в колясочке. Он мне улыбнулся – такие кудряшки и розовые щечки! Я не смогла удержаться и спросила у няни, сколько ему месяцев, она сказала – семнадцать. Я была уверена, что говорила с ней одну-две минуты, не больше, потом я посмотрела вниз и – о ужас, Шана не было. Поводок был отрезан...

– Если бы вы были более внимательны к своим обязанностям, – вступила леди Хоггин, – никто поводок бы не срезал!

Мисс Карнаби начала плакать.
– Что же было дальше? – поспешил спросить Пуаро.

– Ну, конечно, я стала везде искать, звала его, попросила сторожа в парке, если он увидит кого-то с пекинесом на руках... и так далее. Я просто не знала, что делать, убежала, продолжала искать, но, в конце концов, пришлось, конечно, явиться домой.

Мисс Карнаби остановилась, едва дыша. Пуаро мог представить себе, какая сцена произошла при ее возвращении.

– А когда вы получили письмо? Леди Хоггин вмешалась:

– С первой же почтой на следующее утро. Там говорилось, что если мы хотим увидеть Шан-Тунга живым, нам следует отправить двести фунтов в фунтовых купюрах в пакете без штемпеля по адресу: Капитан Куртис, площадь Блумсбери, 38. Там было также написано, что если банкноты помечены, или поставлена в известность полиция, тогда – о, тогда – они отрежут Шан-Тунгу хвост и уши!

Мисс Карнаби часто задыхалась: «Какой ужас, – шептала она, – как люди могут быть такими жестокими!»

Леди Хоггин продолжила:

– Там также говорилось, что если я сразу отправлю деньги, Шан-Тунг будет возвращен в тот же вечер живым и здоровым, но если я затем обращусь в полицию, он же и пострадает. Со слезами в голосе вступила мисс Карнаби: «Боже, я боюсь, что даже теперь, – конечно, мистер Пуаро не из полиции...»

– Так что видите, мистер Пуаро, вам следует действовать очень осторожно.

– Но я не имею отношения к полиции, мое расследование будет тайным и весьма осторожным. Вы можете быть уверены, леди Хоггин, что Шан-Тунгу ничто не угрожает. Я это гарантирую.

Услышав эти магические слова, обе женщины как будто бы расслабились. Пуаро продолжал:

– Это письмо у вас?

Леди Хоггин отрицательно покачала головой.

– Нет, его необходимо было вернуть вместе с деньгами.

– И вы это сделали?

– Да.

– Хм, жаль.

Мисс Карнаби просветленно сообщила:

– Но у меня остался обренок поводка. Принести его? – Она выбежала из комнаты. Пуаро воспользовался ее отсутствием, чтобы задать несколько специальных вопросов.

– Ами Карнаби? Она в полном порядке. Душевная, но глупая, конечно. У меня было несколько компаньонов, и все они были круглыми дурами. Ами очень любит Шан-

Тунга, и она была ужасно расстроена этой историей, но тоже хороша – гулять и не обращать внимания на моего сладкого малыша! Эти старые девы все сходят с ума от младенцев! Но нет, я уверена, что она ни при чем.

– Да, похоже, что так, – согласился Пуаро, – но поскольку собака пропала, надо быть абсолютно уверенным в ее честности. Как давно она у вас работает?

– Около года. У нее прекрасные рекомендации. Она работала у старой леди Хартингфильд около десяти лет до самой ее смерти. Потом какое-то время ухаживала за своей сестрой-инвалидом. Она действительно исключительное создание, но как я уже сказала, дура круглая. В эту минуту, прерывисто дыша, вернулась Ами Карнаби и с робкой надеждой торжественно протянула Пуаро обрывок собачьего поводка. Он изучил его тщательно.

– Да, без всякого сомнения, это срезано. – Женщины чего-то ждали.

– Я возьму это, – величественным жестом он опустил в карман обрывок поводка. Они вздохнули с облегчением: Пуаро четко выполнил то, чего от него ждали.

III

Пуаро привык не оставлять ни одного обстоятельства без объяснения. Ему, в частности, показалось, что мисс Карнаби вовсе не так бестолкова, как хочет выглядеть, поэтому он решил побеседовать с племянницей леди Хартингфильд, у которой Ами долго служила. Ами Карнаби? Конечно, прекрасно ее помню. Она была очень душевной и проводила бедную тетю Джулию до самой могилы. Очень любит собак и прекрасно читает вслух. Тактична, никогда не спорила с беспомощной женщиной. С ней что-то случилось? Надеюсь, ничего неприятного. Примерно год тому назад я дала ей рекомендацию для работы у одной дамы... фамилия ее начинается на букву Х...

Пуаро успокоил ее, что мисс Карнаби работает на прежнем месте.

– Это всего лишь по поводу небольшой неприятности с пропавшей собачкой.

– Ами Карнаби обожает собак. У тети был пекинес, и она оставила его мисс Карнаби, которая его нежно любила. Думаю, его смерть разбила ей сердце... Да, да, добрая душа, ну, конечно, не слишком умная...

Эркюль Пуаро согласился, что мисс Карнаби нельзя назвать интеллектуалкой.

Затем он решил найти зрителя в парке, с которым мисс Карнаби разговаривала в тот роковой вечер. Это оказалось совсем не трудно. Мужчина все вспомнил с полуслова.

– Дама средних лет, довольно полная, потеряла в парке пекинеса. Я ее хорошо знаю, она гуляет здесь с собачкой практически каждый вечер. Я видел, как она пришла с собачкой. Она была в панике, когда та пропала. Подбежала ко мне, не видел ли я кого-нибудь с пекинесом! Ну, как вы думаете, у нас полно собак всех пород: терьеры, пекинесы, немецкие собаки-сосиски, даже борзые. Я мог и не заметить одного пекинеса.

Эркюль Пуаро покивал в задумчивости.

Затем он отправился на площадь Блумсбери, 38.

Строения под номерами 38, 39 и 40 были объединены под вывеской: «Балаклавский частный отель». Пуаро поднялся по ступенькам и, толкнув дверь, попал в чадную атмосферу густого запаха вареной капусты. Слева от входа на столе красного дерева находился вазон с поникшей хризантемой. Над столом – большая контурка для корреспонденции. Несколько минут Пуаро внимательно изучал эту контурку, затем толкнул правую дверь. Она вела в помещение типа лоджии с небольшими столиками и так называемыми легкими стульями в унылых чехлах из бумажного кретоны. Три пожилые дамы и один свирепого вида старик подняли головы и злобно уставились на вошедшего.

Эркюль Пуаро быстро проследовал вдоль коридора дальше и попал на лестницу. Коридор, изогнувшись под прямым углом, видимо, вел в столовую, а немного дальше обнаружилась дверь с надписью «КОНТОРА». Пуаро постучал. Не получив ответа, он открыл дверь и заглянул внутрь. В комнате стоял большой стол, заваленный бумагами, но никого не было. Пуаро ретировался в столовую. Унылая девица в грязном фартуке бродила по комнате, раскладывая по столам ножи и вилки. Пуаро спросил извиняющимся тоном:

– Простите, могу ли я видеть хозяйку?

Девушка тускло взглянула на него:

– Я не знаю.

– Но в конторе никого нет.

– Я думаю... я не знаю.

– Быть может, – Пуаро был сама вежливость и терпение, – вы могли бы это узнать?

Девушка вздохнула. К ее тоскливому существованию добавился новый груз. Она сказала печально:

– Хорошо, я посмотрю, что можно сделать.

Пуаро поблагодарил и снова переместился в зал, стараясь не обращать внимания на пристальные злобные взгляды обитателей лоджии. Он разглядывал покрытый куском байки ящик для писем, когда резкий запах девонширских фиалок возвестил о появлении хозяйки. Миссис Харт была сама предупредительность хозяйки. Миссис Харт была сама предупредительность, она вскричала:

– Прошу прощения, что я отлучилась из конторы! Вас, вероятно, интересуют комнаты на съем?

– Гм, пожалуй, что нет... Я хотел бы знать, не останавливался ли здесь недавно мой друг, капитан Куртис?

– Куртис! – снова воскликнула хозяйка, – капитан Куртис? Где же я слышала это имя?

Пуаро не стал ей помогать. Он переспросил: Так он здесь не останавливался?

– Ну, конечно, в последнее время, нет. И все же, вы знаете, это имя мне определенно знакомо. Может быть, вы опишете вашего друга?

– Это, – сказал Пуаро, – было бы нелегко. Скажите, бывает ли, что приходят письма на имя людей, которых на самом деле здесь нет?

– Это случается, конечно.

– Как вы поступаете с такими письмами?

– Ну, некоторое время мы их храним, поскольку иногда оказывается, что адресат скоро придет. Конечно, если письма или пакеты долгое время не востребованы, они возвращаются на почту.

Эркюль Пуаро покивал задумчиво:

– Я понимаю. Это как раз такой случай: я написал письмо моему другу на этот адрес.

Лицо миссис Харт прояснилось:

– Теперь я понимаю. Вероятно, я запомнила имя на конверте. У нас очень часто останавливаются или проезжают отставные военные... Сейчас посмотрю.

Она повернулась к ящику с корреспонденцией.

– Его там нет, – сказал Пуаро.

– Ну, вероятно, его вернули почтальону. Я очень сожалею. Ничего важного, надеюсь?

– Нет, нет, ничего серьезного.

Когда он повернулся к двери, миссис Харт последовала за ним, окутывая его приторным запахом фиалок.

– Если ваш друг придет,

– Это маловероятно, я, наверное, ошибся...

– У нас очень хорошие условия, включен послеобеденный кофе... Взгляните на наши спальни-гостиные...

Пуаро с трудом спасся бегством.

IV

Гостиная миссис Самуэльсон была просторнее, более роскошно меблирована и лучше отапливалась, чем у леди Хоггин. Пуаро головокружительными зигзагами пробирался между подвесными золочеными столиками и массивными скульптурными композициями.

Миссис Самуэльсон была худее и выше миссис Хоггин, и волосы у нее были выкрашены перекисью водорода. Ее пекинеса звали Нанки Пу. Его выпученные глаза надменно следили за всеми передвижениями Пуаро. Мисс Кебл, компаньонка миссис Самуэльсон, была худой и сухопарой, в отличие от пухленькой мисс Карнаби, но она тоже была взволнована и еле дышала. Ее тоже бранили за исчезновение Нанки Пу.

– Но вы знаете, м-р Пуаро, что просто удивительно, так это что все произошло за несколько секунд. Это было за оградой Хэрродс. Няня спросила у меня, который час...

– Няня? – Пуаро прервал ее, – больничная сиделка?

– Нет, няня с ребенком, таким прелестным малышом... Такие сладкие розовые щечки. Говорят, в Лондоне дети не выглядят здоровыми, но я уверена...

– Эллен, – сказала миссис Самуэльсон.

Мисс Кебл поперхнулась, вспыхнула и замолчала. Миссис Самуэльсон добавила с горечью:

–...и пока мисс Кебл склонялась к чужому ребенку, до которого ей нет никакого дела, этот дерзкий негодяй отрезал поводок у Нанки Пу и утащил его. Мисс Кебл всхлинула:

– Все случилось в одну секунду. Я оглянулась, и рядом уже не было моего дорогого мальчика, только обрывок поводка в руке остался... Может быть, посмотрите на поводок, мистер Пуаро?

– Не стоит, – поторопился Пуаро: он не собирал коллекцию обрывков собачьих поводков.

– Как я понимаю, – продолжал он, – вы вскоре получили письмо?

История повторилась, отличались лишь два пункта: требуемая сумма – триста фунтов – и адрес, куда их следовало направить. На этот раз это был Командор Блекли, Харрингтон отель, 76, Клонмелл, Кенсингтон.

Миссис Самуэльсон продолжала:

– Когда Нанки Пу, живой и невредимый, вернулся, я сама направилась по этому адресу. Все-таки триста фунтов – это триста фунтов.

– Да, разумеется.

– Первое, что я увидела, – это мое письмо с деньгами в ящике в зале. Пока я ждала хозяйку, я положила конверт к себе в сумку. К сожалению...

– ...когда вы открыли конверт, то обнаружили в нем лишь полоски чистой бумаги, – продолжил Пуаро

– Как вы узнали? – с благоговейным восторгом вскинула голову миссис Самуэльсон.

– Это понятно, дорогая леди: вор должен был позаботиться о деньгах прежде, чем вернуть собаку. Поэтому он заменил банкноты чистой бумагой и поместил письмо в ящик на случай, если его отсутствие будет замечено.

– Никакой командор Блекли у них не останавливался.

Пуаро улыбнулся.

– Мой муж, естественно, был очень расстроен из-за всей этой истории. Он прямо стал сине-багрового цвета!

– А вы, э-э... не посоветовались с ним перед тем, как посылать деньги?

– Нет, конечно, – сказала миссис Самуэльсон весьма решительно. На вопросительный взгляд Пуаро последовало объяснение:

– Я не могла допустить ни минуты промедления. А ведь мужчины так непредсказуемы, когда дело касается денег. И потом, Джейкоб непременно обратился бы в полицию. Я не могла так рисковать. Мой бедняжка Нанки Пу, – с ним ведь могло случиться ужасное! Конечно, потом я должна была объяснить мужу, почему превышен кредит в банке.

– Ну да, ну да, – пробормотал Пуаро.

– Я ни разу не видела его таким взбешенным. Мужчины, – сказала миссис Самуэльсон, поправляя на руках бриллиантовые кольца, – ни о чем не могут думать, кроме денег.

V

Эркюль Пуаро поднялся на лифте в контору сэра Джозефа Хоггина. Он послал свою визитную карточку, и ему ответили, что сэр Джозеф в данный момент занят, но скоро его примет. Через некоторое время, из комнаты сэра Джозефа выплыла надменного вида блондинка с охапкой бумаг в руках. Проходя, она смерила странного маленького человечка презрительным взглядом.

Сэр Джозеф, со следами помады на щеке, сидел за необъятным письменным столом красного дерева.

– Ну, м-р Пуаро? Садитесь. Есть для меня что-нибудь новое?

Эркюль Пуаро сказал:

– Все очень просто. В обоих случаях деньги были направлены в какой-нибудь частный отель средней руки, где нет портье и много временных постояльцев, преимущественно из деклассированной публики. Нет ничего легче, чем войти, вынуть письмо из почтового ящика, забрать его или заменить деньги чистыми листками бумаги. Так что в любом случае, нить здесь теряется.

– Вы хотите сказать, что не можете узнать, кто этот парень?

– У меня есть некоторые идеи. Мне нужно всего несколько дней, чтобы их проверить.

Сэр Джозеф взглянул с удивлением.

– Хорошая работа. Когда у вас будет, что доложить...

– Я дам полный отчет у вас дома.

– Хорошо. Если доберетесь до самого корня этого дела, будет просто класс!

– Эркюль Пуаро никогда не проигрывает. – Смерив его взглядом, сэр Джозеф хмыкнул:

– Уверены в себе, не правда ли?

– Конечно. На это есть причины.

– О, прекрасно. Однако, знаете, «сначала кичишься, затем и провалишься», – и он, довольный, откинулся на спинку кресла.

VI

Эркюль Пуаро, наслаждаясь строгими геометрическими формами своего электрокамина, а главное, исходящим от него теплом, дал указания своему камердинеру и одновременно помощнику:

– Вы поняли, Джордж?

– Совершенно, сэр.

– Более вероятно, что это квартира или мезонин. Скорее всего, она находится в районе южнее парка, восточнее Кенсингтонской церкви, западнее Найтбридж и на север от Фулхам-Роуд.

– Я прекрасно понял, сэр.

– Станный случай. Здесь определенно чувствуется недюжинный организаторский талант.

И что удивительно, главное действующее лицо – сам Немейский лев

– невидим! Да, интересный случай. Хотелось бы мне испытывать побольше симпатии к своему клиенту, но, к несчастью, он сильно напоминает мне торговца мылом из Льежа, который отравил свою жену, чтобы жениться на блондинке-секретарше. Это одно из моих ранних успешных дел. Джордж покачал головой и ответствовал мрачно:

– Эти блондинки, сэр, из-за них много несчастий случается...

VII

Через три дня бесценный Джордж провозгласил:

– Вот адрес, сэр.

Эркюль Пуаро схватил протянутый листок бумаги: – Прекрасно, дорогой Джордж. А в какой день недели?

– По четвергам, сэр.

– По четвергам, а сегодня, к счастью, четверг, значит, никакой отсрочки не будет!

Через двадцать минут Пуаро взбирался по ступенькам мрачного многоквартирного строения, приткнувшегося на маленькой улочке. Номер 10, Росхольм Маншонс был на последнем третьем этаже, причем лифт отсутствовал. Пуаро виток за витком карабкался вверх по узкой винтовой лестнице. Он остановился, чтобы отдышаться, прямо перед дверью № 10. Раздался громкий собачий лай. Пуаро кивнул, слегка улыбнулся и нажал на звонок № 10. Лай раздался снова, за дверью послышались шаги, дверь открылась...

Мисс. Ами Карнаби отшатнулась, ее рука метнулась к обширной груди.

– Разрешите мне войти, – сказал Эркюль Пуаро, – и, не дожидаясь ответа, переступил через порог. Справа была открыта дверь в гостиную, и он прошел туда. Мисс. Карнаби брела за ним, как сомнамбула. Комнатка была очень мала и загромождена мебелью. Можно было обнаружить и человеческое существо: пожилая женщина лежала на софе, придвинутой близко к газовому обогревателю. При появлении Пуаро красивый пекинес спрыгнул с софы и выступил вперед, резко и с подозрением залааяв.

– Ага, – сказал Пуаро, – вот и главное действующее лицо! Приветствую тебя, дружок!

Он нагнулся, протягивая руку. Собака обнюхивала его, уставившись умными глазками в лицо Пуаро. Мисс. Карнаби прошептала робко:

– Так вы знаете? Пуаро кивнул.

– Да, я знаю. Думаю, это ваша сестра? – он посмотрел на женщину на диване. Мисс. Карнаби механически представила:

– Да. Эмили, это мистер Пуаро. Эмили вскрикнула. Ами Карнаби сказала: «Огастес...»

Пекинес посмотрел на нее, повиляв хвостом, продолжил критическое обследование рук Пуаро, затем снова вильнул хвостом. Эркюль Пуаро осторожно взял собачку на руки и уселся, держа ее на колене. Он сказал:

– Итак, я поймал Немейского Льва. Моя задача выполнена!

Продолжение в следующем номере...

Из книги «АППЕНЦЕЛЛЕР» И ДРУГИЕ

Продолжение. Начало в предыдущем (№9-10) номере

МНОГО МЕТРОВ НАД УРОВНЕМ МОРЯ

Маринка с Илюхой – нормальные ребята: звонят как-то в субботу в семь утра:

– Ну, ты готов? Так мы через полчаса подъедем!

– ...?

– Ты что примолк, – спрашивают, – мы же вчера договаривались на Ибриг поехать!

В голове тут же прокрутилось: «Ибриг, Ибриг, где ты был...»

– Какой Ибриг? В такое время!

– А иначе всё не успеем! Ну, мы выезжаем. Зимние вещи только не забудь! Дублёнку, сапоги, варежки...

«Дублёнку? В июне? Что вчера вообще было?» Но не до раздумий. Они разыгрывать не будут. Значит, и правда договаривались... Покинул скоренько все в рюкзак, бегом в ванную, оделся – через полчаса как штык у подъезда. А вот и они: недавно машину купили, вот и обкатывают потихонечку, пугая местное население, я им, конечно, этого не говорю. (Привет – привет, чмок-чмок – поехали.)

– А где этот Ибриг? Запомнил я. «И что это такое?» – про себя.

– Да недалеко, полчаса езды.

Полчаса не получилось. Видимо, в этот день на нас решили посмотреть все коровы Швейцарии, и вышли аккурат на ту дорогу, на которую и нам надо было. Так что ехали неспешно, но со звоном. Колокольчиков. Несмотря на утро, в голове почему-то вертелся «Вечерний звон».

Наконец, приехали. Остановились у какого-то стального каркаса.

– Это и есть Ибриг?

– Нет, это автостоянка. Ибриг – вон гора, видишь?

– Вижу.

– Тогда пошли.

И мы пошли. Сначала к подъёмнику. Билеты, турникеты – забились в кабину. Поехали. Приехали, встали, вышли. Уже на горе. А народу-то, народу... Вот и знакомые:

– Здравссьте! – и поклоны в разные стороны.

– Да тут весь Цюрих!

– Весь – не весь, а половина – точно. И так каждую субботу, когда погода нормальная. Ну, пошли дальше.

– Куда дальше-то?

– А, увидишь...

И мы пошли дальше. Подошли к другому подъёмнику.

– Теперь на Большой Ибриг поедом. Только ничему не удивляйся.

На этот раз поднимались медленно. Можно было разглядывать окрестности. Сначала были деревья и кусты, обычные для этих мест, потом пошли густые лиственные леса, затем елки, сосны

и пихты стали попадаться. Дальше – прямо тайга какая-то. Потом леса кончились, местность стала какой-то болотистой. Похолодало.

– Надеваем свитера и куртки! – скомандовал Илья.

Надели. Когда начали проезжать тундру – внезапно повалил снег, сначала мелкий и неприятный, потом крупный – мягкий и пушистый. Пришлось надеть дублёнки, зимние сапоги, шапки и рукавицы. Когда в рюкзаках ничего не осталось – под нами простирались безбрежные снежные просторы.

Сколько времени прошло – не знаю. Я всё старался не удивляться, хотя очень хотелось. Не помню даже, о чём болтали всё это время. Но вот приехали. На самой вершине стояла обыкновенная юрта (или чум?) народов Севера, а рядом с ней – один из их представителей, сразу подбежавший к нам.

– Давайте скорее, а то замёрзнете, однако, – подтолкнул он нас в юрту.

Когда немного отогрелись в юрте, я познакомился с хозяином – мои друзья его уже давно знали и иногда к нему в гости заглядывали. Звали его Колей, жил он здесь давно, а сколько времени – он и сам не знал. Напоив нас чаем с «Аппенцеллером», настоящим на каких-то неведомых травах, он показал своё жилище. Что там в этой юрте было – не запомнилось. Внимание привлёк стоявший в центре прибор, похожий на телескоп.

– Что это?

– О! Через него можно увидеть любую точку земного шара. А если повезёт – он показывает прошлое. Только никому еще пока не повезло.

– Ну-ка, ну-ка..., – глаз припал к окуляру. – Вижу Эйфелеву башню! А вот – статуя Свободы! А вот – Кремль и Красная площадь, а по ней люди гуляют... Здорово!

– Дай-ка мне! – Илья прильнул к прибору.

Внезапно он побледнел, отодвинулся и стоял в полном молчании.

– Что? Что? – не выдержала Марина.

– Только что я видел Кибальчика. Он шёл по Дворцовой площади и, прежде чем завернуть за угол, обернулся и пома- хал мне рукой.

– Тебе очень повезло, однако. Кибальчика увидеть

– дано не каждому, – в задумчивости произнёс Колян.

СВАДЬБА ПО-ШВЕЙЦАРСКИ

Она проходит следующим образом. Сначала – в ЗАГС. Это событие отнюдь не примечательное и поэтому носит характер легкой обязаловки. Прихватываются попавшие под руку свидетели, ловится такси – и на роспись. После выпивается бутылка-другая «Аппенцеллера» – и по домам.

Настоящее же действо происходит позднее. К нему готовятся тщательно и основательно. На определенный день созываются многочисленные родственники, включая шуринов, деверей, золовок, свояков и своячениц, а также кумовьев и прочих, ближних и дальних. Если таковых наличествует не очень густо, принято звать соседей или просто проходящих в этот момент мимо. Народу в этот день собирается столько, что создаётся впечатление, будто маленькая страна в очередной раз хочет показать свое величие. Все чинно подтягиваются к дому жениха. В том числе и невеста. Как правило, она давно в этом доме живет. Так принято. А вот что не принято, так это приезжать в этот день на машинах или общественном транспорте. Идут пешком, а кто издалека – нанимает (если своей нет) телегу, запряженную лошадьми, коровами или, в крайнем случае, волами. Ослы тоже подходят. После этого все окрестные дороги благоухают естественными отходами вышеупомянутого транспорта, что в народе получило название свадебного непотребства. Собрались – и сразу все в соседнюю церковь. Вроде как венчаться. Обычно все в церковь не помещается, большая часть остаётся на улице и слушает процедуру через динамики.

Те, кому повезло попасть внутрь, наблюдают следующее. Появляется священнослужитель, который сначала долго и пространно рассуждает о международном положении – за мир во всём мире, лишь бы не было войны и т.д., потом переходит к положению в стране – вести с полей, гордость нации и т.п., затем желает молодым здоровья, счастья в личной жизни, успехов в работе и т.п. Говорить ему приходится сразу на трех языках – так здесь принято – поэтому непосвященным процедура может показаться долгой и утомительной.

Затем – все туда, откуда приехали – домой к жениху. А там уж столы накрыты с закуской-выпивкой прямо перед домом. Подходи любой – пей-закусывай за здоровье молодых. Сразу и игрища начинаются всякие-разные. Можно сплясать, спеть, в дудку подудеть в большую, на землю поставленную, или посадить невесту в тачку и отвезти до ближайшего коровника – благо коровники здесь на каждом перекрестке, а в больших городах – во внутренних дворах скрыты – но свои-то знают! Можно

Родился в 1960 году в подмосковном Воскресенске. Окончил факульт журналистики Пражского и Московского университетов. Работал редактором на Гостелерадио СССР. В Лейпциге с 1986 года. Преподавал русский и чешский языки в Лейпцигском университете. Автор двух электронных словарей, изданных в Мюнхене. Соавтор двух учебников русского языка, изданных в Берлине. В настоящее время – социальный работник.

еще запустить шары в небо и стрелять по ним из ружей, оставшихся после армейской службы. У кого нет ружья – сразу видно, откосил.

Набегались, напрыгались и – всей гурьбой в ресторан. Ресторан непременно с индусом должен быть. Он здесь роль свадебного генерала исполняет. Сидит себе между женихом и невестой в белой чалме и за порядком следит. Как только гости «Горько!» начинают кричать, он сразу грозно палец поднимет. Потому как «Горько!» кричать здесь не принято, а некоторые забываются, вот он и призывает к порядку. Пьют в ресторане исключительно «Аппенцеллер». С него начинают, им и заканчивают. Пьют не просто так, а под гармошку, в кантонах, прилегающих к северному соседу – под губную. Едят много и всё вперемешку, при этом танцуют с подпрыгиванием, чтобы утряслось. По морде никому не дают. Не принято. А вот песню затянуть за полночь – «Когда б имел я золотые горы» или на худой конец – «Сегодня свадьба в доме дяди Зуя» – это можно. Потом все разъезжаются. Приехав домой, новобрачные обычно обнаруживают отсутствие кровати, загаженные навозом ванну, раковину и унитаз, а также испуганно кричащего в дымоходе пеликана. Так здесь принято. Пока все приведут в порядок, спустят с крыши кровать и достанут из дымохода пеликана, наступит утро – брачная ночь прошла – пора на работу. Если свадьба гостям понравилась – молодожены потом от них подарки получают. По почте.

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Рогожкин Иван Александрович с детства был фантазером. Он много читал, занимался в кружке “умелые руки”, играл на аккордеоне, лепил из пластилина забавные фигурки, состоял в драмкружке и с нарисованными усами играл д’Артаньяна. Еще в школе он легко овладел немецким языком, писал стихи и выпускал стенгазету “Колючка”. Человек весьма одаренный, он привык, что все дается ему легко. С детства он дружил с Надей Соломатиной - они жили на одной улице, учились в одной школе и, даже, в одном классе. Учительница Антонина Алексеевна иногда смотрела на него поверх очков и говорила:

– Ты, Рогожкин, разбрасываешься. За все хватаешься, а по алгебре у тебя отставание. Скажи Соломатиной чтобы она тебя подтянула.

Вечерами, когда он делал уроки, он иногда задумывался: представлял себе другие страны, миры, космические корабли и разные необычные машины, которые до сих пор никто не выдумал, но непременно надо выдумать и сделать.

– Ну, чего замечтался? – незло говорила ему мать, возвращая его с небес на землю. – Уроки делай, а не фантазируй. Спать скоро, а он еще и не начал!

Рогожкин неохотно возвращался из мира грез, макал перышко №3 в фаянсовую “непроливайку” и писал на листках в косую линейку заданное на дом упражнение. Он рассеянно думал, что когда-нибудь изобретут мыслелет, можно будет надеть шлем и оказаться в другом мире. Все реально, можно даже потрогать. Там всегда хорошая погода, лето, по улицам беззвучно проезжают капсулы с людьми – автомобили будущего. В домах большие, во всю стену, экраны. Можно смотреть кино или яркие цветные картинки, невидимый робот принимает заказ на любые игрушки или конфеты и мгновенно все это появляется. Потом он подумал, что тогда никто не захочет снимать шлем и все будут жить в несуществующем мире потому, что он лучше настоящего. Эта мысль поразила его. Неужели ничего нельзя сделать, чтобы настоящий мир стал таким же привлекательным? Как люди не догадались? Ведь есть великие ученые, много всяких полезных ископаемых и почти неограниченные человеческие ресурсы! Он подумал и написал товарищу Сталину. “Дорогой товарищ Сталин! Пишет вам ученик триста шес-

тдесят шестой школы Рогожкин Иван. Наша страна выполняет пятилетку. Мы, пионеры, собираем металлолом. Все люди Страны Советов выполняют планы Партии и Правительства и мы живем лучше всех в мире. Я предлагаю записать в планы будущих пятилеток большие светлые дома, а ученые пусть придумают чтобы всегда была хорошая погода, как летом, и много вкусной еды и красивой одежды.

Иван Рогожкин. Горячий привет товарищу Кагановичу”

Он купил на сэкономленные деньги марку и отправил письмо. Каждый день ждал ответ. Ответ получился неожиданный – товарищ Сталин умер. Был траур, все плакали и не представляли как жить без него дальше. Постепенно жизнь брала свое, и Ваня стал усиленно заниматься математикой, готовился к Олимпиаде в Мончегорске. Заняв третье почетное место, он вернулся домой и в тот же вечер написал письмо:

“Дорогой Никита Сергеевич! Как предсказывал товарищ Циолковский, первый советский человек завоевал Космос, оставив далеко позади капиталистические страны. Наша страна под руководством Коммунистической Партии преодолевает ошибки прошлого и культ личности, которые отбросили нашу страну назад. Мы догоним и перегоним Соединенные Штаты Америки по производству мяса и молока на душу населения. Но что будет потом, наши ученые затрудняются ответить. Ведь коммунизм – это не только, когда с каждого по способностям и каждому по потребностям. Это еще и коренное отличие от существующего капиталистического мира. В научной фантастике писатели описывают города будущего. А какими будут наши города через сорок лет? Это пока трудно представить. И в этом недоработка наших ученых. На пришкольном участке мы высадили королеву полей и она дала хорошие показатели по зеленой массе и початкам молочно-восковой спелости. Но я думаю, что в будущем квадратно-гнездовой способ посадки картофеля будет выполняться работа-

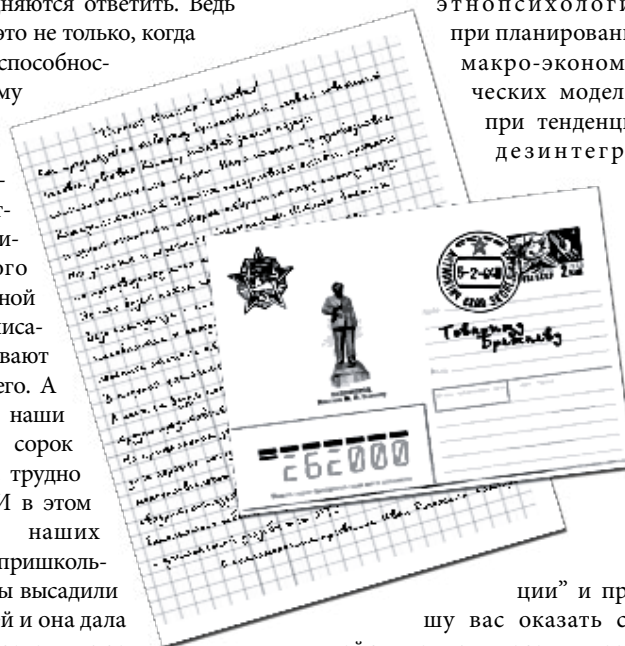
ми, управляемыми с центральной усадьбы или МТС.

С комсомольским приветом Иван Рогожкин, комсорг”

После того, как он заклеил и отправил конверт, пришло сообщение, что Хрущева сняли. Рогожкин стал задумчив, много читал. Его письма руководству были явно фатальны. Он окончил школу, поступил в университет, затем в аспирантуру. Женился на Наде Соломатиной, родился сын. Они жили в общежитии, нуждались. Ночами он писал кандидатскую, работая сторожем на стройке. Защитился, получили комнату в коммуналке. Жизнь была невыносима. Однажды ночью, когда он работал кочегаром в котельной, при мерцающем свете багровых отблесков горящего мазута, он, злое еще улыбаясь, на ящике из-под мыла написал письмо:

“Дорогой Леонид Ильич! Задачи построения развитого социализма требуют обоснованных футурологических прогнозов. Это комплексные программы, учитывающие не только экономические, экологические или географические особенности регионов, но и этнографические и культурные. В Советском Союзе создана единая энергосистема на основе оптимизации инфраструктуры без учета особенностей и различий, которые могут иметь решающее значение в момент пассионарности социума переключающей центростремительные процессы на центробежные. Я защитил кандидатскую на тему “Вопросы

этнопсихологии при планировании макро-экономических моделей при тенденции дезинтегра-

ции” и прошу вас оказать содействие во внесении ее в план научных работ лаборатории общих проблем ЦНИИСПАЗМа на следующий год. Поздравляю Вас с международным днем трудящихся. И.Рогожкин. МНС.”

Сработало моментально. С глухим стуком генсек покинул этот мир. Жизнь легче не стала. Но метод был отработан.

“Дорогой Юрий Владимирович! Позвольте мне выразить Вам соболезнование в связи с безвременной кончиной Леонида Ильича и одновременно поздравить вас с избранием первым секретарем ЦК КПСС. Я хочу предложить программу, которая коренным образом...”

“Дорогой товарищ Черненко...” Да куда же вы, елки-палки?!

“Дорогой Михаил Сергеевич! В течение ряда лет я обращался...” Ой! ГКЧПуха какая-то. Ну, дела...

“Дорогой Борис Николаевич! Программа, учитывающая сложный алгоритм социально-экономических преобразований была разработана и защищена как докторская диссертация “Комплексный подход к развитию инфраструктуры российской экономики в условиях свободного рынка”. Уже длительное время прекращено финансирование РУСНИИСПАЗМА (бывшего ЦНИИСПАЗМА), что ставит под сомнение дальнейшее...”

“Дорогой Владимир Владимирович! Мой отец, известный русский ученый Иван Александрович Рогожкин, разработал уникальную методику системного анализа множественных вероятностных моделей развития российской экономики в послекризисный период. Его наследие...”

Майкл Рогожкин задумался. Для предыдущих лидеров задача оказалась непосильной. Результаты были катастрофические. Получив письмо, они сразу прекращали борьбу за жизнь. Может быть, не стоит писать? Да ну его на фиг, это будущее! Пусть лучше все будет как было. В принципе и так все неплохо. Подвернулся неплохой дом в Ричмонд Хилл. Надо его купить и вызвать жену.

КОНКУРС НА САМУЮ ОСТРОУМНУЮ ПОДПИСЬ К ФОТОГРАФИИ

фото Семёна ШМЕЛЬКИНА из Санкт-Петербурга

**ЖДЕМ ВАШИХ КОММЕНТАРИЕВ К ЭТОЙ ФОТОГРАФИИ:
САМЫЕ СМЕШНЫЕ ИЗ НИХ УКРАСЯТ СЛЕДУЮЩИЙ
НОМЕР ГАЗЕТЫ.**

Редакция приносит извинения постоянному автору
странички Борису Бержановскому из города Kehl.

Борис, из-за поломки редакционного компьютера присланный Вами текст оказался утрачен вместе с номером телефона и адресом электронной почты. Свяжитесь, пожалуйста, с редактором по телефону 02151/44 96 202. С подобной же просьбой мы обращаемся ко всем авторам газеты, с кем не были на связи после 3-го ноября.

фото Семёна ШМЕЛЬКИНА из Санкт-Петербурга

Уважаемая редакция!

С некоторых пор отреагировать на очередное фото стало для меня не столько участием в конкурсе, сколько долгом перед газетой. Честно говоря, несколько огорчает, что читатели слабо участвуют в этом конкурсе и мало реагируют на этот материал в газете. Видимо, чтобы поучаствовать, нужно найти время и приложить определенные усилия. Писать же отзывы или голосовать просто недосуг. Обычная занятость или лень человеческая. Я так думаю...

Но, несмотря на это, надеюсь, что читатели воспринимает последнюю страничку, как привычный легкий десерт к великолепному основному блюду. Главное – не испортить весь обед.

Александр КУРГУЗОВ,
Штутгарт

«Чрезмерное употребление пива ведёт к тоталитаризму...

Вредит здоровью... Предлагаю курить папиросы!»

И.Сталин

* * *

«Nicht говорить, nicht думать ... »
- состояние «Nichts» после чрезмерного употребления пива. Можно выносить!

* * *

Инструкция поведения в пивбаре для иностранных туристов.

* * *

Запреты разные для русского обычны,
А мало пить... вот это непривычно!

* * *

Если много выпьешь пива,
О здоровье nicht мечтать.
Ни о чём nicht можешь думать -
Мысль одна - nicht кантовать!

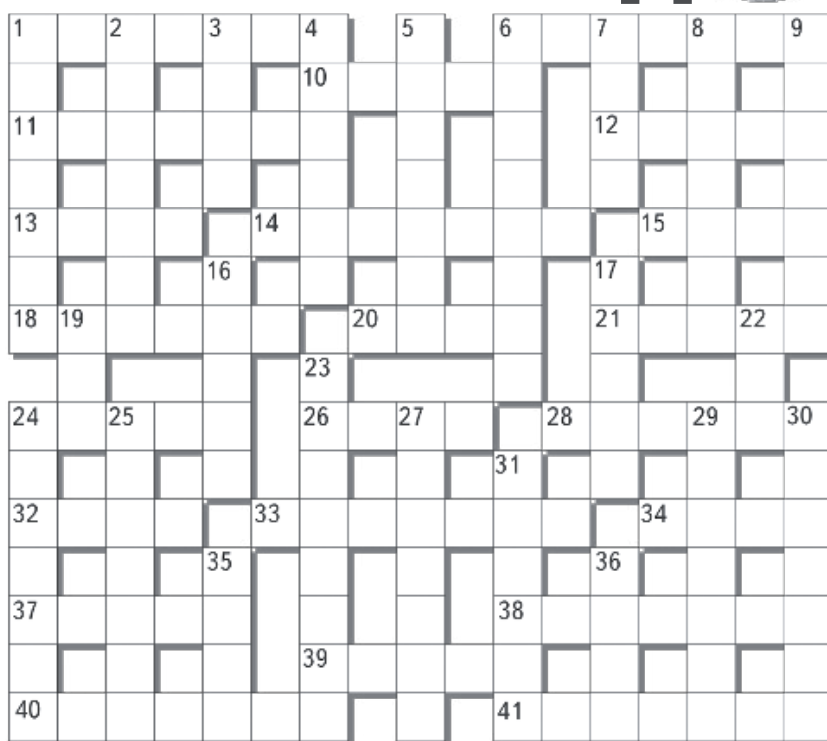
Александр КУРГУЗОВ,
Штутгарт

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Ребенок зверя. 6. Русская народная сказка. 10. Обещание. 11. Женское имя. 12. Лубяное или берестяное изделие. 13. Кличка собаки из повести Александра Куприна «Белый пудель». 14. Мера веса для каменного угля и кокса в Англии. 15. Бледно-желтый газ с резким запахом. 18. Восточный щипковый музыкальный инструмент. 20. Спортивная обувь. 21. Тропическое растение, цветущее раз в жизни. 24. Испытание, проверка чьих-нибудь качеств. 26. Налог, взимавшийся победителями с побежденного народа. 28. Принадлежность для черчения. 32. Тонкая лепешка из жидкого теста, испеченная на сковороде. 33. Отечественный композитор, автор песен «Комсомольцы - добровольцы», «Мы жили по-соседству». 34. Краска для век. 37. Исполнение музыки всем составом оркестра, хора. 38. Цвет или сочетание цветов. 39. Одна из мировых религий. 40. Шляпа из соломки. 41. Представительница основного населения европейского государства.

КРОССВОРД

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Школьная письменная работа. 2. Правый приток Алдана. 3. Народ в Гвинее. 4. Прочная бечевка. 5. ... ада. 6. Морское млекопитающее. 7. Единица освещенности. 8. Представительница народа, живущего в России. 9. Сибирский безрогий олень. 16. В старину: название духовного училища, духовной семинарии. 17. Длинная назидательная речь, наставление. 19. Римская медная монета. 22. Сельскохозяйственное животное. 23. Выделение единицы речи с помощью фонетических средств. 24. Излишек. 25. Инертный газ. 27. Небольшой напильник с мелкой насечкой. 29. Отечественный детский писатель, автор книги «Яблоня во дворе». 30. Остров и префектура в Японии. 31. Жировик. 35. Вершина в западной части Большого Кавказа. 36. Сооружение из четырехугольных венцов бревен.

Кроссворд-кафе

ОТВЕТЫ
на кроссворд
№ 9-10/2008

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. «Загулял». 5. Сопилка. 9. Башкиры. 10. Весло. 11. Жабры. 12. Действо. 14. Ракша. 17. Кисть. 20. Лидия. 22. Смушка. 23. Вятчи. 24. Толпа. 25. Атлас. 28. Губка. 31. Тактика. 34. Донор. 35. Гримм. 36. Обёртка. 37. Вермахт. 38. Афалина.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Затвор. 2. «Гобсек». 3. Лобода. 4. Леший. 5. Свифт. 6. Прыжок. 7. Лесбос. 8. Ансырь. 13. Содалит. 15. Акмит. 16. Шашка. 18. Истру. 19. Тычок. 20. Лат. 21. «Ява». 25. Авдеев. 26. Ланнер. 27. Строфа. 28. Гагара. 29. Биджи. 30. «Армида». 32. Клест. 33. Истра.

КОНКУРС РАЗГАДАЙТЕ СУДОКУ И ВЫИГРАЙТЕ КНИГУ

Книгу известного петербургского пианиста **Вадима Пальмова**. Победители получат книгу с автографом автора и попадут в десятку первых читателей. Разгадайте оба sudoku. Впишите три буквы в середине каждого среднего квадрата (отмечены ромбом) обоих sudoku и пришлите ответ на sekretar@nemezki-online.de до 15 декабря 2008 года. Среди участников конкурса, которые прислали правильные ответы, будет разыграна лотерея и шесть участников получат главный приз, книгу «Времена – Годы» Вадима Пальмова на немецком или русском языке (на выбор). Кроме того, каждый участник, который прислал правильный ответ, получит в подарок **сборник филвордов** на двух языках – немецком и русском – в формате PDF.

Конкурс начинается 1 ноября 2008 года и заканчивается 15 декабря. Имена победителей будут сообщены по электронной почте и на сайтах-учредителях конкурса:

www.vgermaniju.de, www.nemezki-online.de,
www.russian-online.net, www.russland-buecher.ru
 а также на сайте нашей газеты www.zaza-online.com

О КНИГЕ:
Вадим Пальмов
Времена – Годы
Между мирами

В жизни каждого конкретного человека отражается Время. Время и место, куда каждый из нас попадает согласно предназначению. В этой книжке рассказаны веселые и грустные истории о любви и меняющихся временах, о смерти и существовании в русском и западноевропейских мирах, которые автор, известный российский пианист, считает параллельными и не подлежащими сравнению.

Ж	З	Е			Б	
			Б	А	З	Д
		Д	З	В	Е	
	Д	Б	И		Г	
В	◊		◊		Д	◊
И	Ж			Д	А	
	Б			Е	Д	
		И	Б	Е		Г
		А	Г	В	И	

А				Я	О	
Б		Ы		У	Е	
В		О	А	Я		
Г			Ю			
Д	Е	◊		◊	У	Ы
Е		И	Е		О	
Ж	Я	Ю	О	Э	Е	
З		А		И	Э	
И	Э			О		

Судoku подготовлено при помощи русско-немецкой обучающей программы Русланка. Бесплатную версию можно скачать на www.ruslanka.de

Ресторан CONDOR приглашает!

Впервые в Штутгарте
 открыт русский ресторан мирового класса!
2 зала на 100 мест
 (для курящих в том числе)

Национальная кухня удовлетворит самый изысканный вкус
 по пятницам, субботам и воскресеньям –
 живая музыка с интернациональным репертуаром
 Режим работы: ежедневно с 12 до 23 часов

Предварительная запись на НОВОГОДНИЙ БАЛ:
0711 44 000 83

Адрес ресторана: 70619 Stuttgart, Heumaden
 Hochholzweg, 1, проезд: U-7, U-15, остановка Bockelstraße.

5% RABATT

DESIGN EXCLUSIV
JUWELIER BÜCHLER

Мы предлагаем:

- Ювелирные изделия из золота с цирконием и драг. камнями
- Ювелирные изделия из серебра
- Betty Barclay, M&M, D&G, XENOX, Festina, Fossil und Morellato

Наши услуги:

- Изготовление украшений по индивидуальному дизайну
- Ремонт ювелирных изделий
- Перевязка бус
- Замена батареек
- Скупка золота

Филиал 1
 Stuttgarter Str. 72A
 Stuttgart-Feuerbach
 ☎ +49(0)711 5507468

Филиал 2
 Marktplatz 2
 71634 Ludwigsburg
 ☎ +49(0)7141 2984864

Дорогие жители Штутгарта!
 Рады сообщить вам, что теперь и в нашем городе действует клуб интеллектуальных игр
«Что? Где? Когда?»
 Любый желающий может придти к нам и попробовать свои силы за игровым столом и не только!
 В мире играют уже более 20000 человек, и это отличный шанс не только замечательно провести время, но и в будущем познакомиться со звездами Игры.

Для контакта пишите нам в любое время на почтовый ящик chgk.stuttgart@gmail.com

MARY KAY Cosmetics

☎ 07251 / 44 05 830
 ☎ 0177 / 54 57 026

Буду рада Вам помочь! **ЛЕНА**

- ✓ Индивидуальный уход за кожей
- ✓ Для любого возраста и типа кожи

helena2407@gmx.de

GSWe.V. ПРИГЛАШАЕТ:

Надоело зубрить немецкую грамматику и с трудом подбирать слова? Хотите всего за 40€ в месяц в кратчайшие сроки уверенно заговорить с врачами и чиновниками, продавцами, работодателями и партнерами по бизнесу?

Наши специальные интенсив-курсы немецкого языка
«Коммуникация - раз, два, три» - «Kommunikation - ein, zwei, drei» - для вас!

Каждое занятие основано на конкретной лексике, необходимой в повседневной жизни.

Atlas Apotheke

Ingeborg Kälbling - Schimpfitz
Добро пожаловать в нашу аптеку!
У нас говорят по-русски

Adalbert-Stifter-Straße 101 • 70437 Stuttgart (Freiberg)
 Telefon 07 11 / 84 10 23 • Telefax 07 11 / 84 10 36

ПОПУТКА

Транспортные перевозки
 от 3 кг до 3 т
 Квартирные переезды
 (оплачиваются социальными)

Tel.: **07131 - 89 88 699**
 Mob.: **0178 - 342 44 60**

Время занятий:
 среда - с 18 до 19.30
 суббота - с 18 до 19.30

Место занятий: 70176 Stuttgart, Forststr.58

Запись по телефону:
0711/35 72 96, 0178/655 95 35
 Число мест в группе ограничено

Полезная информация
 Афиша
 Реклама
 Юмор

ИНФОРМАЦИОННО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ САЙТ
WWW.RUTEKS.DE

Знакомства
 TV-программа
 Online Kino & Radio
 Телефонные тарифы

НОВОГОДНИЙ БАЛ

ТРАДИЦИОННОЕ, НОВОГОДНЕЕ КОНЦЕРТНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ШОУ
 с участием: **Руслана Марка и Группы «В'Кей»**

in Stuttgart
31.12.2008

Заказ билетов: (01 73) 673 73 48

WANNIX фото-ВИДЕОСЪЕМКА

07031/6846762
WWW.WANNIX.DE
 от фотографа-журналиста
 журнала "Status"

Профессиональное качество от ведущего оператора программ:
«ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОИ»
«Осторожно, Модерн»
 с Дмитрием Нагиевым и Сергеем Ростом
«ДОМИНО Михаила Боярского»

Профессиональная фото и видеосъемка торжественных мероприятий, презентационных фильмов, музыкальных фильмов, рекламных роликов.
 Сценарий, режиссура, монтаж!
 Новейшее профессиональное телевизионное и фото-оборудование!